

Министерство образования и науки РФ

Армавирский социально-
психологический институт

Вестник института

**Экономика,
психология, сервис:
интеграция теории и практики**

№ 16

Армавир - 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА

Научно-методический
журнал
Основан в сентябре 2007 г.

Экономика,
психология, сервис:
интеграция теории и
практики

№ 16 / 2014

Главный редактор
Недбаев Д.Н.

Члены редколлегии
Недбаева С.В.
Котова И.Б.
Попов В.Н.
Похилько А.Д.
Кочурина Ю.В.
Гарбузова С.Н.

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ТУ 23-01045
от 26 декабря 2012 года

Требования к рукописям

В Издательский центр рукописи
сдаются в печатном виде и в виде
файла в форматах RTF или Word.
При перепечатке материалов
ссылка на Вестник обязательна.
Точка зрения авторов может не
совпадать с мнением редакции.
Издается, в авторской редакции.
Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут
авторы.

© Армавирский социально-
психологический институт, 2014

Сосновский В.Т.
Интеллектуальный потенциал – будущее России4

СЛОВО РЕКТОРА
Недбаев Д.Н. Участвуй и побеждай!5

ГОСТЬ ВЫПУСКА
Лучков О.А. Выигрывай в жизни интеллектом!6

**ЭКОНОМИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СЕРВИС:
СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ**
Капиева К. Р. Реализация компетентностного подхода в
российском педагогическом образовании.....8
Окорочкова Е. В. Патриотизм в проблемно-предметном
поле отечественной науки13
Тепоян Р. Г. Методологические основы формирования
курса «Профессиональная этика и этикет» в сфере сервиса
и туризма20

**ЭКОНОМИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СЕРВИС:
АКТУАЛЬНАЯ СФЕРА ТРУДА**
Гордиенко В.Д. Оптимизация управления государствен-
ной службы как способ повышения эффективности труда
государственных служащих22
Котова И. Б., Кот Г. В. Психические ресурсы как значи-
мый фактор жизнестворчества личности25
Ренев М. В. Психология ресторанных услуг: представле-
ния персонала об их качестве30

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИИ
Гроза И.В. Феномен взаимодействия: смысловая, содер-
жательная и функциональная нагрузка36
Козинцева Е. С. Личностный адаптационный потенциал:
теоретические поиски.....42
Шевкиева Н. Б. Психологические практики: необходи-
мость развития и роста востребованности на рынке про-
фессиональных услуг49

ПСИХОЛОГИЯ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ
Гуреева В.В. Психолого-педагогические механизмы и эта-
пы развития математических способностей учащихся.....57

<i>Кириленко И.Н.</i> Личностный модус детско-родительских отношений: авторская трактовка.....	60
 ЭКОНОМИКА, ПСИХОЛОГИЯ, СЕРВИС: НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ	
<i>Гамзатова З.Г.</i> Значимость этнической составляющей в структуре детерминант профессионального самоопределения	67
<i>Козинцева Е. С.</i> Адекватные представления о супружестве, ролевых ожиданиях и ролевом поведении как значимая детерминанта успешности брака.....	73
<i>Ремизова И. П.</i> Имидж России как туристской дестинации в Великобритании.....	81
<i>Тепоян Р. Г., Золотов И. В.</i> Сущность и значение самодеятельного туризма	89
 ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ	
<i>Вахонина Г.А.</i> Организация исследовательской работы учащихся при изучении переводных произведений на уроках литературы	91
<i>Шевченко Л.Е.</i> Развитие личности, находящейся в трудной жизненной ситуации, средствами дистанционных технологий	94
<i>Шлапак Л.Н.</i> Роль учителя начальных классов в развитии одарённости детей	96
<i>Шумова Н.А.</i> ФГОС на уроках информатики: проектная деятельность пятиклассников	99
 СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ	
<i>Синельникова О.П.</i> Талантливая молодежь Кубани: праздник творчества и интеллекта.....	102
<i>Белодед Е.С.</i> Хронограф Восьмой региональной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодежь Кубани»	106
 ИНФОРМАЦИЯ	
Анонс событий	111
НАШИ АВТОРЫ	115

**Уважаемые друзья!
Дорогие участники олимпиады!**

Поздравляю вас, участников Восьмой региональной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани», с большим успехом в школьной жизни – участием в этом замечательном интеллектуальном форуме!

Сюда, в Армавир, приехали лучшие — победители муниципальных этапов олимпиады из муниципальных образований Краснодарского края. Я рад и горд, что именно в нашем городе по инициативе ректора Армавирского социально-психологического института Дениса Николаевича Недбаева родилась эта олимпиада и обрела свой постоянный адрес.

Проект «Талантливая молодёжь Кубани» – это движение продвинутой молодёжи, выбирающей своё интеллектуальное развитие как ценность семьи, школы, страны. Эта инициатива вызывает неподдельное восхищение всеми теми, кто не жалея времени и сил вкладывает душу и сердце в формирование интеллектуального потенциала России.

Сегодня придаётся большое значение проведению подобных мероприятий, так как Президентом и Правительством нашей страны взят курс на развитие инноваций, подготовку кадров для новой России. Особое значение приобретает развитие научно-технического творчества и исследовательской деятельности школьников.

«Талантливая молодёжь Кубани» – это серьёзное и увлекательное испытание,

у которого есть достойная история и блестящее будущее. Участие в этих интеллектуальных соревнованиях — не только большая честь, но и большая ответственность для каждого участника, представляющего свою школу, свой район.

Сегодня, в век высоких технологий, иметь хорошие знания и полезно, и престижно, и поэтому ум, а не деньги открывают пути человеку. Уверен, что стремление реализовать себя в той или иной области интеллектуальной и творческой деятельности, в научных исследованиях позволит участникам стать востребованными обществом, а успех будет способствовать повышению конкурентоспособности российского образования.

Я хочу пожелать всем участникам, молодым и энергичным, только начинающим свой путь, никогда не отступать от своей мечты, от своих целей. Помнить: все великое и прекрасное достигается не в одночасье. Участие в «Талантливой молодёжи Кубани» – это превосходное начало. Олимпиада очень важна, в первую очередь, потому что даёт возможность молодым людям попробовать свои силы в науке и творчестве, самостоятельных проектах, привлекает внимание профессионалов к наиболее ярким и талантливым из представленных работ. Широкий спектр участников олимпиады свидетельствует о том, что она нужна творчески настроенной молодёжи. Наверняка, наиболее одарённые и решительно настроенные конкурсанты в будущем скажут своё, новое слово в науке. Нет сомнений, что участники олимпиады — это мощнейшая интеллектуальная сила, концентрирующая в себе самый яркий инновационный потенциал, а также выражающая готовность успешно учиться и трудиться во имя процветания страны.

Желаю творческих успехов всем участникам! Пусть интерес ребят к исследовательской работе станет средством познания нашего удивительного мира, а для кого-то откроет путь в науку, к будущей профессии.

Сосновский Владимир Тимофеевич, доктор филологических наук, профессор, председатель Армавирской городской Думы

**Дорогие участники олимпиады!
Уважаемые гости!**

Молодость — это особенно плодотворное время в жизни человека, когда он полон сил и энергии, это время исканий, свершений и саморазвития. Сегодня развитие современной России невозможно представить без участия молодёжи нашей страны. Молодёжи, способной озвучить актуальные общественные проблемы и предложить их действенные решения.

Армавирский социально-психологический институт вот уже восемь лет является авторитетной региональной площадкой для выявления и развития у нашей молодёжи творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности, пропаганды научных знаний, привлечения учёных и практиков соответствующих областей к работе с одарёнными детьми.

«Талантливая молодёжь Кубани» — это не просто предметная олимпиада, где нужно продемонстрировать знания, но это интеллектуальное состязание, в котором необходимо соединить воедино знания и умение этими знаниями оперировать и пользоваться.

Без сомнения, участие в олимпиаде помогает выявить и оценить интеллектуальный потенциал каждого из участников, сравнить свои способности со спо-

собностями сверстников. Несомненно, члены жюри увидят и поддержат будущих учёных и изобретателей, политиков и экономистов — подрастающую элиту современного общества.

Можно уверенно сказать, что все присутствующие молодые люди в самом ближайшем будущем будут представлять авангард науки, умело и оперативно воплощать передовые научные идеи и технологии в практику, добиваться побед во славу России.

Особых слов признательности и благодарности достойны наставники юных талантов за самоотверженный труд, веру в своих воспитанников, поддержку в гражданском становлении личности.

«Талантливая молодёжь Кубани» — это форум друзей и единомышленников, это важный этап в жизни на пути к новым победам для каждого участника. Кто знает, может быть именно участие в таком масштабном творческом проекте даст сегодняшним олимпийцам толчок в выборе своей будущей карьеры!

Пусть эта олимпиада запомнится всем участникам как форум торжества интеллекта и станет отправной точкой на пути к поставленной цели.

От всей души желаю каждому участнику олимпиады проявить себя, продемонстрировать свои дарования и таланты, выступить достойно и приобрести новых друзей. Независимо от результатов олимпиады, стремитесь завоёвывать все новые и новые вершины! Пусть Вам сопутствуют удача, успех и победа!

*Недбаев Денис Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент, ректор Армавирского
социально-психологического
института*

**Уважаемые участники и гости
Восьмой региональной олимпиады
школьников и студентов
«Талантливая молодёжь Кубани»!**

Рад приветствовать юных, энергичных, инициативных, увлечённых молодых людей, объединённых стремлением добиваться успеха, быть полезными своему Отечеству!

Уже восьмой раз Армавир принимает участников региональной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани». Этот форум знаний и творчества становится по-настоящему популярным и у молодёжи, и у профессионалов, которые оценивают глубину знаний участников, способность мыслить нестандартно.

Отрадно, что именно в нашем городе «Талантливая молодёжь Кубани» обрела свой постоянный адрес. Ведь Армавир – это город юности, город студенчества. Вся жизнь Армавира, его ритм связаны с жизнью молодёжи. Школьники, студенты реализуют массу успешных проектов в самых разных сферах. Используя свой творческий потенциал, талантливая молодёжь вносит весомый вклад в развитие родной Кубани. И проведение таких масштабных творческих проектов немало этому способствует.

Особые слова признательности и благодарности хочется адресовать ор-

ганизатору олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани» Армавирскому социально-психологическому институту, по инициативе которого родился на армавирской земле этот творческий проект и усилиями которого «Талантливая молодёжь Кубани» стала серьёзной школой творческого развития молодых людей. Не сомневаюсь, что олимпиадное движение будет шириться, а его главным девизом станут слова – «Выигрывай в жизни интеллектом!»

Наша страна находится на непростом этапе своего развития, когда решается будущее России. Важнейший вопрос состоит в том, кто будет основой страны, кто будет её строить и защищать. И взоры всех нас обращаются к детям, к молодёжи и юношеству. От их духовного и физического здоровья, от их знаний зависит очень многое. А если говорить точно – от них будет зависеть всё. Прорыв в экономике страны невозможен без устойчивого интереса молодёжи к науке и процессу познания. Мы очень рассчитываем на молодое поколение, ждём от него свежих идей и новаторских проектов, конструктивного, «незамыленного» взгляда на современные проблемы и их решения.

Союз машиностроителей России выступает инициатором проведения таких образовательных проектов, как Международный молодёжный промышленный форум «Инженеры будущего», Национальная научно-техническая конференция, нацеленная на вовлечение молодых специалистов в инновационную деятельность, массовый научный праздник «Фестиваль науки-2014». В 2013 году Российским союзом ректоров, Союзом Машиностроителей России и Ассоциацией «Лига содействия оборонным предприятиям» было принято решение о проведении олимпиады школьников «Звезда» — Таланты на службе обороны и

безопасности».

Для Краснодарского регионального отделения Союза машиностроителей России всегда была значимой поддержка мероприятий, направленных на выявление и развитие молодых талантов. Промышленники, как никто другой, понимают, что реализация программ поддержки научно-исследовательской деятельности и научно-технического творчества молодёжи, содействие интеграции бизнеса, образовательной и научной деятельности, поддержка творческих инициатив учащейся молодёжи являются прочным фундаментом для развития промышленного производства, инновационного будущего не только нашего региона, но и всей страны.

С уверенностью можно сказать, что Олимпиада «Талантливая молодёжь Кубани» способствует выявлению и продвижению самой одарённой молодёжи, и участники этого творческого форума, занимая активную позицию и используя свой интеллектуальный потенциал, несомненно, внесут весомый вклад в развитие общественно-политической и культурной жизни нашего прекрасного города, любимой Кубани!

Лучков Олег Альбертович, председатель Краснодарского регионального отделения ООО «Союз машиностроителей России», Генеральный директор ОАО «Армавирский завод тяжёлого машиностроения»

ХРОНОГРАФ

25.12.2013 – Проведение профессионального конкурса «Технологии новогоднего гостеприимства: православные традиции»

14.02.2014 – Команда волонтеров «Исток» получила поощрительный приз за участие в конкурсе «100 шагов к Арктике». Это четыре билета на олимпийские соревнования по фигурному катанию в г. Сочи.

21.03.2014 – В рамках социального проекта «Старт карьеры» прошел круглый стол «Образование и работа: взаимные ожидания».

28.03.2014 - В рамках социального проекта поддержки одаренных детей «Талантливая молодёжь Кубани» состоялась церемония награждения победителей, подведение итогов 11-ой олимпиады «Психологическая и экологическая безопасность личности».

12.04.2014 – Защита студенческих бизнес - проектов «От банкротства до...», встреча с работодателями.

25.05.2014 – Защита ст. преподавателем кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Н. М. Тагачевым кандидатской диссертации по юридическим наукам.

04.07.2014 – Состоялся выпуск - 63 выпускника (39 ВО и 24 СПО)

07.07.2014 – Утверждение звания среди студентов – «Лидер студенческой науки».

07 - 10.07.2014 – Аккредитация образовательной программы среднего профессионального образования «Социальная работа»

Реализация компетентностного подхода в российском педагогическом образовании

К. Р. Капиева

Компетентностный подход настойчиво декларируется в российском образовании как новый и инновационный, начиная с первых лет XXI-го века. Однако многие исследователи считают, что статус данного подхода несколько преувеличен, так как в отечественной и зарубежной психологии профессионализм специалиста любой сферы всегда определялся уровнем его компетентности, которая рассматривалась как интегральная характеристика зрелой личности. Выделение и акцентирование внимания теоретиков и практиков на значимости компетентностного подхода, по всей вероятности, объясняется отсутствием целостной теории компетентности и неопределенностью в понимании ее содержательных и инструментальных паттернов. Среди различных видов компетентности особая роль отводится психологической компетентности, которая заняла центральное место в подготовке профессиональной, конкурентоспособной личности.

Щербаковой Т.Н. были выделены психологические детерминанты, затрудняющие освоение психологических знаний учителями. В их числе оказались психофизиологические, информационные, оценочные, эмоциональные и смысловые факторы. Предпринятый анализ программ повышения квалификации учителей позволил ей понять, что низкий уровень сформированности психологической компетентности есть результат того, что обучение учителей элементам новых технологий и приращение алгоритмов профессионального поведения происходит без их теоретического, концептуального осмысления, без использования личностно-развивающих технологий, без рассмотрения психологических знаний как профессионального инструмента. Поэтому учителя блокируют инновации, связанные с формированием психологи-

ческой компетентности, не рассматривая ее как профессиональный ресурс.

Многозначность трактовок психологической компетентности, разные основания для выделения ее содержательных компонентов и описание инструментальных характеристик затрудняют создание эффективных программ развития компетентности учителя. Для развития психологической компетентности учителя было предложено актуализировать работу по формированию личностной рефлексии, по выработке адекватных представлений о себе как субъекте профессиональной деятельности, по освоению технологий поведения, по включению психологических знаний в инструментальную плоскость, по развитию способности к персонализации (Щербакова Т.Н.).

Развитие компетентности учителя должно быть направлено на расширение и углубление теоретического ракурса психологических знаний, на их трансформацию в психологически целесообразные способы профессионального поведения, на овладение приемами рефлексии, самоконтроля и саморазвития, на развитие диагностических, рефлексивных и прогностических умений.

Эффективность профессиональной деятельности учителя зависит от его коммуникативной компетентности, которая выступает в качестве одного из основных условий построения эффективного взаимодействия в системе «учитель – ученик». В связи с этим Скрипкиной Т.П. и Щербаковой Т.Н. был разработан тренинг по развитию доверия и коммуникативной компетентности учителей, который содержал в себе упражнения, способствующие укреплению позитивного самоотношения, развитию Я-концепции, коммуникативных умений, формированию навыков ценностного отношения к другим, развитию умений построения оптимальной коммуникации, основанной на доверии.

Согласно исследовательским данным, полученным Т.П. Скрипкиной, у учителей, как правило, страдает параметр

ценностного отношения к себе, либо в сторону завышения, либо в сторону занижения. Именно это обстоятельство мешает, блокирует развитие доверия к ученикам, так как снижает уровень эмпатии, коммуникативной толерантности и самоконтроля в общении.

Развитие психологической компетентности учителя обусловлено необходимостью осмысления им обучения как одного из наиболее значимых и определяющих факторов развития личности. Учитель должен понимать, что в обучении происходит развитие основных психических и личностных новообразований учащихся, накапливается опыт осуществления ими учебной и познавательной деятельности, общения, достижения успехов и преодоления неудач, овладение способами конструктивного самоосуществления.

В процессе профессионального становления учитель должен научиться выделять наиболее существенные характеристики образовательного процесса: субъект-субъектный характер; направленность на развитие личности; взаимосвязь содержательной и процессуальной сторон; зависимость ведущих принципов, содержания и структуры от целей образования. Сделать это, не имея психологической подготовки, совершенно не реально. Учитель должен овладеть теоретическими концепциями Л.С.Выготского, Л.В.Занкова, Д.Б.Эльконина, В.В.Давыдова, в которых раскрыты сложные связи между обучением и развитием личности.

В процессе обучения учитель должен транслировать учащимся не только предусмотренные учебными программами знания, но и свой личностный потенциал, свое видение мира, оценку событий и фактов; способы преодоления стрессовых и конфликтных ситуаций; умение проявлять субъектность, намечать зоны личностного и профессионального роста, демонстрировать образцы конструктивного поведения.

Гуманизация образования требует методологической грамотности учителя,

усвоения тех идей, которые находят свое воплощение, в сущности, принципах и технологиях личностно-развивающего обучения. Учитель должен понимать, что обучение способствует ускорению индивидуального развития учащихся, что оно зависит как от закономерностей индивидуального развития человека, так и от общественно-исторического развития человеческого познания и прогресса знаний.

Психологическая компетентность учителя предполагает изучение теории обучения, созданной отечественными психологами и педагогами: С.Л.Рубинштейном, Б.Г.Ананьевым, Л.И.Божович, Л.В.Занковым, Д.Б.Элькониным, А.Н.Леонтьевым, Е.Н.Кабановой-Меллер, Н.А.Менчинской, П.Я.Гальпериным, Н.Ф.Талызиной, В.В.Давыдовым и др. Учитель должен иметь представление о том, что в различных концепциях и теориях обучения выделены разные показатели и критерии развития человека, которые он должен уметь сравнивать и адекватно атрибутировать тем или иным персоналиям.

Основными показателями развития человека в процессе обучения являются: способность к движению от абстрактного к конкретному и обратно, дисциплинированность мышления (П.П.Блонский); обучаемость, т.е. способность достигать в более короткий срок более высокого уровня усвоения (Д.Н.Богоявленский, Н.А.Менчинская); сочетание системности и динамичности знаний, т.е. умения их применять в разнообразных условиях (Ю.А.Самарин); перенос приемов умственной деятельности (Е.Н.Кабанова-Меллер); чувственный опыт, познание сущности явлений, решение практических задач (Л.В.Занков); теоретическое мышление, в том числе способность к «внутреннему плану действий» (Д.Б.Эльконин, В.В.Давыдов); фонд оперативных знаний и обучаемость, включающая ряд качеств ума (З.И.Калмыкова). Названные показатели отражают развитие в процессе обучения

восприятия, памяти, наблюдательности, мышления, сознания и речи, воображения, личности.

Без развития психологической компетентности учитель не сможет понять, что основные направления развития психики, способы и механизмы выполнения деятельности, находятся во взаимодействии с направлениями личностного развития (с направленностью, с ценностными ориентациями, с уровнем притязаний, с самосознанием, со способами взаимодействия с миром), что общим для развития психики и личности являются их системность, интегративность, компенсаторность.

Учитель должен иметь устойчивые представления о том, что в процессе обучения происходят качественные изменения в психике учащихся. Они проявляются, прежде всего, в познавательной сфере, в усложнении структуры интеллекта, в переходе от непосредственного познания к опосредованному, от нерасчлененного к дифференцированному и затем к обобщенному. Происходящие изменения характеризуются повышением произвольности (целенаправленности) этих процессов, появлением новых умственных структур, приобретением опыта выполнения новых более сложных умственных действий (операций). Совершенствование аналитико-синтетической деятельности приводит к структурированию интеллекта, к образованию его целостности.

Учитель должен хорошо понимать, что изменения сенсорно - перцептивной (ощущение, восприятие), мнемологической (память, мышление) и атенционной (внимание) структур интеллекта являются результатом не любого обучения, а только развивающего. Развивающим обучение становится тогда, когда оно поддерживает высокий уровень мыслительной активности человека, его интеллектуальный потенциал, формирует содержание сознания, структуры его дискретных единиц (значений и категорий), благодаря которым у него создается субъективный образ мира. Развивающее

обучение должно быть направлено на активизацию мыслительной деятельности обучаемых, на формирование у них способности самостоятельно или в сотрудничестве добывать знания. Эта способность лежит в основе саморазвития личности (И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов).

Однако учитель должен знать не только закономерности развития в процессе обучения познавательной сферы, но и личности в целом. Именно психологические концепции развития личности являются теоретической и методологической основой педагогических концепций обучения. Смена концепций развития личности в психологии немедленно приводила к смене концепций обучения, принимаемых педагогической теорией и практикой. Их трансформация в связи со сменой образовательных парадигм должна быть одним из направлений развития психологической компетентности учителя. Он должен понимать, что развитие личности, как и интеллектуальное развитие, характеризуется сложной диалектикой непрерывности и прерывности, а также повышением произвольности. Компетентный учитель постепенно научается управлять своим поведением, ставить и решать сложные задачи, находить пути выхода из кризисных ситуаций, совершенствовать способы саморегуляции.

В фокусе внимания учителя должно быть формирование ученика как субъекта деятельности, так как это одно из важнейших направлений развития человека. Учитель должен понимать, что деятельностное развитие учащихся идет от совместного со взрослыми выполнения предметных действий к самостоятельному, от неосознанных и нецеленаправленных действий к более осознанным и целенаправленным, к установлению произвольного отношения между мотивами и целями, к усложнению операциональной стороны деятельности (умения планировать, организовывать, соподчинять свои действия, варьировать способы их выполнения), к выделению последовательности операций, к отработке обобщенных способов действий, к

формированию навыков саморегуляции на основе мыслительной рефлексии, способности отражать цели, действия, способы их осуществления (Д.Б.Эльконин).

Учитель должен осознавать, что особая роль в процессе развития отводится развивающему и воспитывающему обучению, что содержание основных направлений развития человека (интеллектуального, личностного и деятельностного) взаимосвязано и взаимообусловлено, что без их совместного осуществления не могут произойти эволюционные изменения ни в познавательном, ни в личностном развитии человека. При формировании компетентности следует обратить внимание учителя на то, что личностные новообразования в процессе развития появляются не одновременно. Это относится к формированию структуры личности, к смене видов деятельности, к развитию сознания и самосознания, системы отношений человека к миру и к самому себе. Каждый из этих компонентов оказывается вовлеченным в процесс целостного развития личности, создавая определенный гештальт, позволяющий человеку репрезентировать себя специфическим образом. Обучение делает процесс личностного развития более целенаправленным и менее напряженным, помогает «смягчить» протекание кризисов развития. Поэтому знания о развитии личности должны составлять базу психологической компетентности учителя. Развитие личности характеризуется как процесс становления готовности человека к осуществлению саморазвития и самореализации в соответствии с возникающими задачами разного уровня сложности. Развитие личности предполагает развитие не только ее сущностных качеств, но и формирование функциональных систем, с помощью которых происходит реализация основных видов деятельности и осуществление социально значимых форм поведения.

Связующим звеном между обучением и развитием личности выступает деятельность учения, содержание которой должно быть отрефлексировано учи-

телем в соответствии с возрастными особенностями учащихся. Учение представляет собой целенаправленную деятельность, состоящую из совокупности внешних и внутренних гностических (познавательных) действий. В ходе учения эти действия тесно переплетены. Учителю следует знать, что умственные действия являются результатом интериоризации внешних действий, т.е. их перехода во внутренний план. Основным средством интериоризации является слово, которое позволяет человеку отделить действие от самого предмета и превратить его в действие с образом и понятием о предмете.

Наиболее сложным для усвоения является материал, который раскрывает процессуальную характеристику учения. Выделены четыре фазы осуществления учения в ходе обучения: учитель представляет ученику учебный материал и проблемную ситуацию так, чтобы он понял их смысл, т.е. вводит ученика в предстоящий процесс учения; активное формирование ходов решения и их тренировка с помощью учителя; закрепление и проверка знаний; синтез новых знаний с прошлым опытом, их практическое применение (Лингарт И. Процесс и структура человеческого учения. - М., 1979. - С. 166).

Учебная деятельность - это деятельность направленная, имеющая своим содержанием овладение обобщенными способами действий в сфере научных понятий. Такая деятельность, согласно Д.Б.Эльконину, должна побуждаться адекватными мотивами. Ими могут быть мотивы приобретения обобщенных способов действий, или, проще говоря, мотивы собственного роста, собственного совершенствования. Учитель должен понимать, что успешность учения зависит от того, насколько учащийся стал субъектом учебной деятельности, т.е. каково его отношение к предмету изучения, средствам и способам достижения поставленных целей, к себе, учителю и соученикам. Учебная деятельность направлена на овладение учебным материалом и решение

учебных задач. В ходе ее осуществления усваиваются общие способы действий и научные понятия, происходит овладение общими способами и программами действий, удовлетворяются познавательные потребности учащихся, возникают психические и личностные изменения.

На каждом этапе обучения требуется углубление представлений учащихся о ценности образования и самообразования, о сущности учебной деятельности, влияющей на личностный рост. Учителю важно знать, что центральным звеном учебной деятельности является усвоение, которое представляет собой сложную интеллектуальную деятельность и обеспечивает получение информации, ее трансформацию, смысловую обработку, сохранение и воспроизведение, возможность применения в новых условиях. Усвоение является показателем эффективности учебной деятельности, ее прочности, системности, качественности. Усвоение - не одномоментный, а фазный процесс. В его структуре принято выделять следующие этапы: формирование отношения учащихся к учебному материалу, позволяющего вызвать интерес к усвоению; процесс ознакомления с материалом; активная смысловая его проработка; включение нового материала в имеющуюся систему знаний; запоминание и сохранение усваиваемого материала; применение полученных знаний, умений и навыков. Все названные этапы взаимосвязаны и влияют на конечный результат усвоения. Оно также обусловлено личностной значимостью материала, эмоциональным отношением к нему, возможностью его использования в значимых ситуациях. Процесс обучения будет неэффективным, если учитель будет неквалифицированно использовать анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификацию, систематизацию и другие мыслительные операции. Учитель должен рефлексировать, как происходит качественное изменение умственных действий учащихся, переход от их низших структур к высшим. Учитель должен иметь представление о критериях умственного развития учащихся, выде-

ленных Д.Н.Богоявленским. Они помогут учителю оценить то, насколько сознательно учащимися усвоены знания, какова полнота и точность выделения существенных признаков изучаемых понятий, тонкость их дифференцирования, уровень сформированности обобщений, гибкость усвоенных знаний, устойчивость, уровень развития мотивации учения, овладение приемами мышления, характер рассуждений, количество суждений, их экономичность, самостоятельность решения новых учебных задач.

Необходимость внедрения компетентностного подхода в педагогическом образовании потребовала пересмотра содержания, видов и технологий подготовки учителя как субъекта профессиональной деятельности не только на этапах вузовского, но и послевузовского обучения. Прежде всего, эти изменения коснулись психологической подготовки учителя, которая стала возможной благодаря успешному и интенсивному развитию ряда дисциплинарных областей психологии: психологии развития, акмеологии, психологии личности, педагогической и социальной психологии и др.

Вопрос о необходимости существенного улучшения психологической подготовки учителя многократно декларировался и ранее, как в научных исследованиях (Кан-Калик В.А., Петровский А.В., Давыдов В.В., Эльконин Д.Б.), так и в практике образования (Сластенин В.А., Лидак Л.В., Недбаева С.В. и др.) .

Психологическая составляющая деятельности учителя подверглась теоретическому и эмпирическому изучению, позволившему понять, что ее компоненты являются значимыми факторами достижения профессиональной успешности. Психологические знания являются ресурсными, определяющими адекватность и конструктивность психологических умений, возможность развития личностных качеств, оптимальность используемых профессиональных стратегий.

Патриотизм в проблемно-предметном поле отечественной науки

Е.В. Окорочкова

Признание значимости патриотизма для оптимального функционирования государства и страны стимулировало интерес к нему со стороны представителей различных наук. В настоящее время различные аспекты проблемы формирования и развития патриотизма рассматриваются в рамках философского, исторического, культурологического, правового, социологического, педагогического и психологического знания. Философский аспект разработки проблемы патриотизма в отечественном контексте своими истоками имеет труды, выполненные М. Ломоносовым, Ф. Тютчевым, П. Чаадаевым, В. Соловьевым, И.В. Киреевским, А. Хомяковым, Г. Плехановым и другими авторами. Он получил всестороннее освещение в публикациях классиков русской философской мысли Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, В.С. Соловьёва, П.А. Сорокина, Н.С. Трубецкого, Г.О. Флоровского и многих других.

Идеи патриотизма получили рассмотрение не только в трудах философов, но и таких писателей и просвещенных русских мыслителей XIX века, как Н.М. Карамзин, А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский. Для отечественных мыслителей дореволюционного периода, обращавшихся к вопросам духовной и культурной самобытности России, патриотизм всегда выходил на первый план исследовательских интересов. Он увязывался с ключевыми позициями гражданственности и выполнения общественного долга.

Так, классик русской философской мысли XX в. В.С. Соловьев в статье «Русская идея» долг патриота сводил к поддержке своей страны и служении ей в национальной политике, отказываясь от собственных субъективных идей [9]. В

русле данной идеи Н.А. Бердяев патриотизм обозначал в качестве великой школы гражданственности в опасный для Родины час. Согласно высказываемой им идеи сама зрелость России для всей мировой жизни и мировой роли выступает прямо пропорциональной проявляемому ей сознательному гражданскому патриотизму [2].

По убеждению Л.П. Карсавина, представителя отечественной религиозно-философской традиции, «великое будущее» России определяется духовными силами русского народа, развитием его национального самосознания, любовью к Богу, верой в величие и особое предназначение страны.

Основываясь на пронизанном альтруизмом духовно-нравственным подходе к пониманию сущности патриотизма, русский мыслитель и патриот И.А. Ильин не сомневался в особом предназначении России. Огромной любовью к Родине пронизаны его мысли, посвященные своеобразию, самобытности, самостоятельности, суверенности русского народа, его культуры, сознания и чувств, деяний и, в конечном счете, самой судьбы. Идеализируя русскую культуру и возвеличивая душу русского народа, прошлой, настоящей и будущей России, её возрождению были отданы все его главные помыслы и усилия [5].

Вопросы сущности патриотизма, его источников, структуры и функционирования вызвали устойчивый интерес и в советский период развития философской науки. В разные годы их изучением занимались Д.С. Лихачев, Р.Я. Мирский, Б.Ш. Нахушев, Ю.П. Петросян, Л.В. Рощин и др. Философами разрабатывались проблемы содержания, структуры, особенностей патриотизма и пути формирования любви к Родине, преданности Отечеству. Отметим, что в проводимых исследованиях, наряду с разработкой практических вопросов, значительное внимание уделялось выявлению роли патриотического сознания в системе патриотизма советских граждан.

На текущий период различные аспекты проблемы патриотизма разрабатываются усилиями С.С. Аверинцева, А.С. Ахиезера, Э.М. Андреева, В.Л. Дорошенко, Ю.А. Левады, В.Н. Синюкова, Ж.Т. Тощенко, Ф.Э. Шереги и мн. др. При том, что продолжается изучение сущностной природы, структуры, особенностей функционирования патриотизма, значительный интерес вызывает рассмотрение его ценностных аспектов. Примером тому являются работы, устанавливающие связь патриотизма и нравственности.

Немалое внимание отводится выявлению роли патриотизма в функционировании общегосударственной идеологии. Значимыми для современного исторического этапа являются и вопросы, связанные с особенностями патриотизма в условиях жизни изменившегося российского общества. Так, указывается, что на современном этапе исторического развития страны позиция патриотизма обнаруживается в стремлении человека к резкому повышению эффективности национального хозяйства, к участию во всесторонней модернизации, к волевой концентрации всех имеющихся сил для радикального прорыва вперед, к выходу из затянувшейся апатии и безразличия к собственному настоящему и будущему.

К настоящему времени произошло оформление нескольких научных подходов к рассмотрению природы патриотизма. Традиционно обозначаются следующие из них: эмоциональный, деятельностный, социально-обусловленный, личностный, государственный и духовно-религиозный.

Наиболее общей философской трактовкой сущности патриотизма является определение его в качестве особого отношения к Родине и Отечеству, концентрирующего собой гармоничную любовь, беззаветную преданность им, своему народу, культуре, языку, толерантность по отношению к различным народам и народностям, которые проживают в стране.

Примерно такое понимание патриотизма и патриотизма закрепилось в словарях.

Так, В.И. Даль определял патриотизм в качестве любви к Родине, а патриотом называл «любителя отечества, ревнителя о благе его, отчизнолюба, отечественника или отчизника» [3]. В словаре С.И. Ожегова патриотизм трактуется в качестве преданности и любви к своему отечеству и к своему народу [7].

Обращение к историческому ракурсу патриотизма выводит на первый план его понимание в качестве исторически обусловленного явления духовной жизни народа, результата влияния общественной среды и воспитания. По сути, для исторических наук интерес представляет патриотизм, рассматриваемый в качестве идеологии, декларирующей поддержку родной стране и деятельность на благо отечества в представлении индивида, нравственный, основополагающий принцип. Важным вектором разработки проблематики в данном случае выступает изучение особенностей динамики представлений соотечественников о данном феномене. Для исследователей в рассматриваемой научной сфере представляет значительный интерес и вопрос связи патриотизма с исторической памятью народа (Афанасьева А.И., Бойков В.Э., Ефанова О.А., Жовтун Д.Т., Лаврухина Е.А., Лутовинов В.И., Меркушин В.И., Тощенко Ж.Т. и др.).

Для социологии приоритетной выступила проблема социокультурной преемственности поколений, механизмов межгенерационной трансляции ценностей. Преемственность поколений и культурно-историческую память исследовали, в частности, А.С. Ахиезер, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В. Кантор, Л.Н. Коган, Э. Маркарян, Н.Е. Покровский, М. Розов, В.Н. Шубкин, А.И. Шендрик, А.А. Чуприна. Социологи обращаются также к изучению тесно связанных с патриотизмом проблем социальной идентификации индивида (Иванова С.И., Корж Н.Н., Лебедева Н.М., Павленко В.Н. и др.) и формирования новой российской национальной идентичности (Винер Б.Е., Гудков Л.Д., Кузнецова А.В., Кублицкая Е.А.,

Лапкин В.В., Пантин В.И., Сикевич З.В.).

Пожалуй, наиболее крупная на сегодняшний день научная область изучения патриотизма сформирована в рамках педагогической науки (Ушинский К.Д., Макаренко А.С., Сухомлинский А.В., Азаров Ю.П., Архангельский Л.М., Болдырев Н.И., Быков А.К., Выршиков А.Н., Марьенко И.С., Рувинский Л.И., Солдатенков А.Д., Фарфоровский В.Ф., Харламова И.Ф. и др.). Ещё классик отечественной педагогики К.Д. Ушинский рассматривал патриотизм в качестве не только важной задачи воспитания, но и его могучего педагогического средства. Он утверждал невозможность оставаться человеком без любви к Отечеству. С его точки зрения именно такая любовь вооружает воспитание «верным ключом» к сердцу человека. Она предоставляет ему могущественную опору в его борьбе с утвердившимися у него дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями [10].

Вопросы патриотизма, оформившись в проблематику патриотического воспитания, реализовывались, преимущественно, в военно-патриотическом ключе, предусматривающем ознакомление с героическими вехами истории страны и с подготовкой молодых людей к защите и обороне страны. Исследования по данной проблематике внесли существенный вклад в развитие представлений о средствах, методах формирования патриотизма в различных условиях.

В постсоветский период произошло разрушение системы патриотического воспитания. Уйдя из общественной идеологии, патриотизм практически полностью исчез и из поля интересов исследователей и практиков.

После периода забвения длительно в несколько десятилетий данное направление было реанимировано и получило «второе дыхание». Позитивную роль сыграло признание на государственном уровне того, что утрата патриотизма и связанных с ним национальной гордости и достоинства, влечёт потерю

себя в качестве народа, обладающего способностью к великим свершениям [8].

Под влиянием запроса практики в современной психологии и педагогике происходит возрождение интереса к проблематике патриотизма.

В связи с утверждением в стране образовательных учреждений нового типа – кадетских и казачьих школ и корпусов с недавних пор стала вновь интересной разработка вопросов военно-патриотического воспитания, направленного на формирование у учащихся патриотического сознания, идей служения Отечеству. В немалой степени этому способствует и проводимая в обществе дискуссия относительно возможности возвращения в образовательные учреждения среднего звена курса военной подготовки, обеспечивающего формирование способности к вооруженной защите страны, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, к военной службе.

Наряду с военно-патриотическим, в настоящее время указывается на необходимость развития других видов патриотического воспитания. В современных исследованиях содержательно и организационно анализируются следующие проблемы:

- героико-патриотическое воспитание, которое направлено на пропаганду героических профессий, знаменательных героических и исторических дат отечественной истории, воспитание гордости за деяния предков, сопричастность к их традициям;

- национально-патриотическое воспитание, направленное на воспитание любви к Отечеству, уважения к родителям и представителям старшего поколения, стремления к созданию семьи и пр.;

- гражданско-патриотическое воспитание, направленное на воспитание у молодого поколения высокой нравственности, общей культуры, четкой гражданской позиции, правовой культуры и законопослушания, постоянной готовности к сознательному, бескорыстному, добро-

вольному служению своему народу;

- спортивно-патриотическое воспитание, направленное на развитие духовных и социально значимых ценностей личности, развитие высокой работоспособности, волевых качеств, активного отношения к жизни.

Анализ многофакторности влияний на процесс патриотического воспитания позволил всё многообразие движущих сил в данной сфере подразделить на внешние и внутренние факторы.

К внутренним факторам относят: эмоциональный, когнитивный, волевой и праксиологический факторы. Эмоциональный фактор реализуется через устойчивые эмоциональные состояния, любовь к Родине, верность Отечеству, уважение к традициям, культуре, родному языку, гражданам, правопорядку. Когнитивный фактор соответствует познавательной активности личности к культуре, истории и традициям Родины, Отечества, региона, населённого пункта, учебного заведения и т.д. Волевой фактор связан с готовностью субъекта реализовывать свое отношение в практической деятельности, подтверждая любовь и преданность своей стране, государству, народу. Практиологический фактор характеризуется активным включением субъекта в реальную деятельность по отстаиванию интересов Родины, страны, народа и т.д.

Наряду с внешними факторами реализации патриотического воспитания, значимую роль в этом процессе отводят внешним факторам. К ним относятся: характер политики, проводимой государством по вопросам патриотического воспитания населения страны; деятельность образовательных учреждений; социокультурную атмосферу или среду; особенности референтной для субъекта группы; позиции семьи и др.

Развитие патриотического сознания населения, включая молодёжь, в значительной мере зависит от отношения государства к своим гражданам. Замечено, что патриотизм становится более устойчивой субъектной константой в том слу-

чае, когда государство заинтересовано в обеспечении личной и имущественной безопасности граждан, укреплении у них чувства стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Значимым фактором развития патриотизма являются общественные потребности, оформляемые в виде социального заказа учебным заведениям содержания, типа и форм образовательной и воспитательной деятельности. Немалую роль в зарождении и развитии патриотического настроения играет и характер нормативно-правовой атмосферы в стране. Распространению патриотических идей способствует сохранение государством высокого уровня доверия к нему со стороны граждан в результате активного установления в нём норм права. Немаловажно в этом же контексте влияние на патриотическое сознание населения социокультурной атмосферы, сложившейся в стране. В рамках данного фактора отметим значимость в становлении патриотических настроений деятельности заведений искусств, культуры и спорта, а также средств массовой информации. Образуя для субъекта референтную группу, определённое влияние на становление и развитие у него патриотического сознания играют родители и друзья. Свойственные им патриотические представления, интересы, образ жизни и прочее во многом определяют процесс воспитания. Рассматриваемый процесс определяется также влиянием со стороны семьи, которая способна принять участие в решении ряда задач воспитания [4].

Подчёркивая сложность феномена патриотизма, авторы предпринимают попытки структуризации его содержания. С некоторыми вариациями, в нём обычно выделяют познавательный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты.

Рассматривая патриотизм на уровне личностных качеств, А.К. Быков включает в его состав любовь к большой и малой Родине, готовность выполнить конституционный долг, современное патриотическое мировоззрение, соответствующе-

щие установки и ценности, социальную (в том числе религиозную и национальную) толерантность, общественно значимые поведение и деятельность.

Так, Н.В. Машенцева и Д.В. Полежаев в составе патриотизма обозначают четыре основных компонента: гносеологический (познавательный или знаниевый), аксиологический (ценностно-ориентационный), атрибутивный («внешний», знаково-символьный), воспитательный (прежде всего, в деятельностном выражении) и иные компоненты.

Машенцева Н.В. в структуре патриотизма выделяют содержательный, эмоциональный и волевой элементы. Согласно предлагаемой ею трактовке, содержательный элемент патриотизма обусловлен необходимостью владения его субъектом определёнными знаниями о различных аспектах социальной действительности. Второй элемент патриотизма отражает его пронизанность соответствующими социальными чувствами, которые отражают собой отношение к действительности. Столь же важна и роль третьего элемента. Он указывает на действительность патриотизма, на то, что данный феномен не является инертным набором мыслей и чувств, а образует основу активного отношения социума к различным сторонам жизни. Наличие в его составе волевого элемента свидетельствует об обязательности для патриотизма обладание субъектом побуждения к адекватным действиям.

Исходя из позиции, согласно которой патриотизм является нравственным качеством, его состав структурируют также сходным образом: образовательно-интеллектуальный, чувственно-эмоциональный и действенно-практический элементы. Сущность образовательно-интеллектуального компонента патриотизма увязывается со сформированностью представлений субъекта о жизни, истории страны, социальном устройстве общества, природе и т.д. Чувственно-эмоциональный компонент патриотизма увязывается с переживанием

субъектом отношений к родной стране, которые проявляются: в чувстве любви к семье, родной улице, городу, краю, культуре, языку и т.д. страны, в уважении к её историческому прошлому, в восхищении народным творчеством, природой родного края и т.д. Действенно-практический компонент патриотизма обнаруживается в соответствующей деятельности, предусматривающей умение использовать знания о родной культуре, бережное отношение к природе, положительное отношение к труду на общую пользу, проявление заботы о людях и т.д.

С учётом запросов образовательной практики в составе патриотизма выделяются потребностно-мотивационный, интеллектуально-эмоциональный, поведенческий и волевой [6]; потребностно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, поведенческий и волевой компоненты [11].

Таким образом, в состав патриотизма устойчиво включают элементы, соответствующие определённым знаниям, ценностным позициям, эмоциональным реакциям, потенциально возможной (готовности) и реальной деятельности в отношении малой и большой Родины, с уважением к населяющим их людям, к природе, культуре и обычаям. При этом признаётся многозначность патриотизма, который может значительно меняться в зависимости от субъекта, ситуации, позиции наблюдателя и т.д.

Различие в содержании выступает основанием для выделения разных форм патриотизма. Так, И.И. Кондрашин, приближаясь к классической структуризации содержания патриотизма, выделяет три его формы. Первую увязывает с наличием здоровых эмоций относительно места рождения и постоянного проживания человека, уважением традиций и готовностью защищать его в случае необходимости. Вторая форма патриотизма основывается на уважении своей истории, своих предков и всего большого социального организма, называемого во всем мире

«нацией по гражданству». Третьей формой патриотизма обозначены каждодневные дела на благо страны, во имя ее преуспеяния, помощь согражданам и соотечественникам.

В зависимости от контекста рассмотрения патриотизм приобретает определённые оттенки, позволяющие осуществлять типологизацию его разновидностей. Так, рассмотрение патриотизма в широком этнонациональном контексте позволило построить типологию патриотизма, включающую государственный, региональный, национальный, националистический, социальный, российский виды патриотизма (Богуславская С.М., Бондаренко И.Ф., Брицкий Г.О., Вдовин А.И., Денисенко М.В., Козлов В.Н., Молдобаев К.К., Рошин С.К., Троицкий Е.С., Шестопал Е.Б. и др.).

Формирование патриотизма предусматривает установление условий эффективности организации данного процесса, подразделяемых на внешние и внутренние условия [4].

К внешним условиям патриотического воспитания относятся: осознание педагогами целей воспитания; их подготовленность к своей профессиональной деятельности; наличие программы (плана) героико-патриотического воспитания; управленческий подход к нему. Эффективность патриотического воспитания повышается при органичном сочетании внешних и внутренних условий его организации.

К внутренним условиям относят: осмысление субъектами необходимости развития патриотизма и героизма; наличие ценностной установки на овладение необходимыми знаниями и умениями; включение в выполнение различных видов деятельности и различных ролей; возвышение патриотических потребностей.

Объективным показателем развития чувства патриотизма является наличие морального отношения субъекта к родному краю, к людям, к героям войны и труда, к Родине и к самому себе. Причём

данное моральное отношение должно иметь не только ментальное, но и реально-практическое выражение.

Е.А. Андреев предлагает подразделять критерии эффективности работы по патриотическому воспитанию на процессуальные и результативные. В состав процессуальных критериев им включены реализационно-целевой и практически-результативный.

Достаточно интересной представляется типология критериев, которая разработана О.М. Омаровым. Обращаясь к существенным особенностям, условиям, факторам, способам обеспечения эффективности соответствующей деятельности, на примере использования государственной символики России в состав критериев он включил: практико-результативный критерий, который основан на учёте реального влияния на личность знаний символов государства; оптимально-деятельностный и реализационно-целевой [6].

Однако ряд авторов при изучении эффективности патриотического воспитания предпочитает ориентироваться на критерии-результаты. Такие критерии используются, в частности, в работе В.А. Беляевой, которая рассматривала патриотизм в качестве одной из высших ценностей человека. В состав данных критериев ею были включены: обладание субъектом высоким духовным идеалом, стремлением его отстаивать и воплощать в жизни, жизненной установкой на самопожертвование, на служение Отечеству и ближнему, стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию» [1]. Используя такое же основание, И.Ф. Харламов к критериям оценки работы по патриотическому воспитанию отнес: знания о действительности в ракурсе патриотизма; опыт служения Отечеству и подражания патриотической деятельности; эмоционально-мотивационное отношение к собственной деятельности с позиции интересов личности, коллектива, общества и государства [11]. В ряде работ выделены и построены детальные характеристики

уровней сформированности патриотизма у разных категорий учащихся, которые учитывают возрастные и иные особенности субъектов патриотизма.

Основы рассмотрения вопросов патриотизма в рамках психологического знания были заложены в трудах Л.И. Божович, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Ковалёва и других отечественных исследователей. При этом на первый план научных интересов выходил вопрос о формировании патриотических чувств, который рассматривался с позиции стимулирования собственной деятельности субъекта и его эмоционального отношения к соответствующему аспекту реальности. Анализ современных исследований по патриотизму показывает, что в них активно используются психологические категории – сознание, самосознание, чувства, эмоции, мотивы и др. Вместе с тем, следует признать, что данный феномен до сих пор не попадал в эпицентр исследовательских изысканий. Очевидно, что обращение к прикладным аспектам феномена патриотизма требует более детальной конкретизации их психологических оснований.

Итак, проведённый анализ теоретических источников показал, что патриотизм представляет собой характеристику субъекта, отражающую на разных уровнях его организации особое отношение к различным аспектам реальности, которая интегрально обозначается в понятии «Отечество» и «Родина». К настоящему времени сформированы междисциплинарные представления относительно природы патриотизма, реализуемых им функций, факторов и условий его формирования, содержательного наполнения и структурной организации, форм обнаружения, направлений, принципов организации, критериев и признаков эффективности формирования и т.д.

1. Беляева, В.А. Инновационная система духовно-нравственного воспитания специалиста в образовательном пространстве вуза / В.А. Беляева // Российский научный журнал. – 2007. – №1. – С. 117-120.

2. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев / Самопознание: соч. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Фолио, 1998. С. 11-248.

3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4 / В.И. Даль. М., 1978 (репринт. изд. 1880-1884).

4. Данилов, П.В. Формирование и воспитание патриотических чувств / П.В. Данилов // Организация работы с молодежью. 2013. №9.

5. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. М.: Республика, 1993. С. 128.

6. Омаров, О.Н. Патриотическое воспитание учащейся молодёжи средствами государственной символики России / О.Н. Омаров // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. 2009. №2. С. 21-26.

7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. 24-е изд. М.: Азбуковник, 2003. 99

8. Путин, В.В. Россия на рубеже тысячелетий / В.В. Путин // Независимая газета. 30.12.1999.

9. Соловьёв, В.С. Сочинения / В.С. Соловьёв: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 822 с.

10. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. Т.2. М., 1999.

11. Харламов И.Ф. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений // Педагогика: учебное пособие / И.Ф. Харламов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юность, 1997. 512 с.

**Методологические основы
формирования курса
«Профессиональная этика и этикет»
в сфере сервиса и туризма**

Р.Г. Тепоян

Дисциплина «Профессиональная этика и этикет» включает в свою структуру ряд разделов, в которых рассматриваются этические аспекты профессиональной деятельности в сфере сервиса, т.е. в ресторанном бизнесе, гостиничном деле, в сфере туризма и информационном сервисе. Цель курса предполагает убеждение студентов в том, что бизнес строится не только на экономических основах, но в еще большей степени на этике и этикете, то есть на базе духовно-нравственных ценностей. В этой связи приобретает особую актуальность вопрос связанный с методологией разработки и представления данного курса по профессиональной этике и этикету, что вызывает необходимость творческого анализа категории «духовность»

Категория в традиционном философском понимании означает всеобщее понятие, отражающее всеобщие, универсальные связи и отношения. Отсюда следует, что категория «духовность» в связи со своей универсальностью приобретает особое методологическое значение. Следует также отметить, что она обладает светским и религиозным измерением, а по сему духовность не сводится к религиозности.

Как и всякое иное явление, категория «духовность» имеет свою историю становления и развития. Носителем форм мышления является человек, в том числе и категории «духовность». Духовность не задана человеку до

опыта, а осваивается им в ходе образования, воспитания, однако он может быть не только объектом образовательного и воспитательного процесса, но и субъектом, созидаящим духовно самого себя, то есть он может заниматься самообразованием, самовоспитанием, самосовершенствованием.

Результатом вышеуказанного процесса выступает духовный мир человека. В рамках образовательного процесса в АСПИ, скажем, по специализации социально-культурный сервис и туризм формирование внутреннего духовного мира студента на уровне рефлексии, самосознания происходит при освоении таких дисциплин как «этика и психология делового общения», «этика деловых отношений», «профессиональная этика и этикет», «культура самообразования личности», «этика».

Духовный мир человека в прошлом отождествлялся с его душой. Термин душа в философии Нового времени обозначает внутренний мир человека, его самосознание. Сущность духовного мира человека обозначали и словом «дух». Томас Гоббс, например, считал, что слово «дух» - это человеческое измерение, человеческий разум или его склонность. В дальнейшем появилось понятие «духовная жизнь людей». Понятие «духовная жизнь людей» охватывает богатство человеческих чувств и достижений разума. Человек, у которого высоко развита духовная жизнь, обладает важным личностным качеством: он приобретает духовность как стремление к высоте своих идеалов и помыслов, определяющих направленность всей деятельности.

Духовность предполагает следование гуманистическим ценностным ориентирам, душевность, дружелюбие в отношениях между людьми. Можно

охарактеризовать духовность как нравственно ориентированные волю и разум человека. Основа духовной жизни – нравственно ориентированное сознание, а фундаментом духовно-нравственного развития является усвоение элементарных норм человеческого общежития: неприкосновенность личности, неприкосновенность чужих и общественных вещей, трудовое обслуживание самого себя, этикет и товарищеское отношение к людям, бережное отношение к природе и продуктам человеческого труда, учение и общение с искусством. Курсы дисциплин по этике, этике деловых отношений, профессиональной этике и этикету, этике и психологии делового общения, культуре самообразования личности имеют целью формирование не только нравственно ориентированного сознания, но и поднять моральное сознание будущего специалиста на уровень этической рефлексии и выработать способность к созданию моральных профессиональных кодексов для формирования профессиональной этики и этикета у работников сервиса и тризма.

Для духовного мира человека наиболее существенными являются духовные потребности. Духовные потребности – это потребности в знаниях о мире, о себе, смысле жизни. Познавательная деятельность человека направлена на удовлетворение данной группы потребностей.

В процессе познания формируется такое качество внутреннего мира человека как интеллект. Интеллект формируется в рамках определенной культуры. Результатом познавательной деятельности являются знания. Наряду со знаниями особое место в духовном мире личности занимают эмоции.

В жизни личности особую роль играют ориентиры его деятельности, в том числе и профессиональной. Эти ориентиры выработаны многовековым опытом человечества. Их называют ценностями жизни и культуры. Ценности – это то, что дорого людям, что делает жизнь осмысленной, позволяет разбираться в явлениях окружающего мира, ориентироваться в нем.

Ценности отражают значимость объективных явлений в жизни людей. Ценностное отношение формируется в процессе его деятельности. Духовные ценности – это своеобразный духовный капитал человечества. Природа духовных ценностей исследуется в аксиологии, которая устанавливает соотношение ценностей с миром реальной человеческой жизни. Говоря о духовных ценностях, мы имеем в виду моральные и эстетические ценности. Эти ценности являются высшими, так как во многом определяют поведение человека в других системах ценностей. Содержание данного понятия характеризуется выделением следующих признаков: значимость, нормативность, полезность, необходимость, целесообразность.

Итак, мы выяснили, что в структуру духовного мира человека включены духовные потребности, интеллект, эмоции, духовные ценности. Философская концептуализация категории духовность проведена в системе этических и эстетических категорий, что в большей мере соответствует нашим методологическим задачам.

Оптимизация управления государственной службы как способ повышения эффективности труда государственных служащих

В.Д. Гордиенко

Происходящие в настоящее время в Российской Федерации фундаментальные изменения в экономической и социальной структуре общества, направленные на создание инновационной экономики, требуют появления новых лидеров, притока нового поколения высокопрофессиональных и мотивированных управленческих кадров во все сферы общественной жизни. В современных условиях особенно остро встает вопрос о более качественной государственной кадровой политике, об эффективном использовании профессиональных и личностных способностей молодых специалистов.

Говоря о необходимости проведения в стране административной реформы, В.Путин констатировал, что «колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным, государственным аппаратом, поэтому главной задачей этой реформы должна стать оптимизация структуры государственного аппарата»

Подобные реформы пытались проводить едва ли не все отечественные правители – каждый в свое время. Но чиновничий аппарат обладает удивительной особенностью восстанавливаться. Поэтому в 2010 г. правительство в очередной раз принимает решение сократить число чиновников на 20%. Однако, по данным Росстата, на конец 2013 года на службе в федеральных государственных органах состояло более 793 тысяч человек – это лишь на 8% меньше, чем на начало 2010 года. Нынешней весной Премьер-министр вновь поручил министерству финансов подготовить предложения по сокращению численности госслужащих на 10 процентов.

В начале сентября этого года в правительстве, в соответствии с намеченными задачами модернизации государст-

венного управления, было принято решение о упразднении трех министерств (регионального развития, Рособоронпоставки и Рособоронзаказа). Но так как их функции передали в полном объеме другим министерствам, то выполнение поставленной задачи о «сокращении избыточного управленческого персонала» остается весьма проблематичной.

На наш взгляд, «труднорешаемость» поставленной задачи связана с тем, что персонал государственной службы не просто зависит, а является логическим продолжением существующей в обществе организационной структуры и форм хозяйствования. Так, при централизованной системе управления субъект управления настолько удален от объекта, что чтобы получить достоверную информацию о нем, потребуется создать множество промежуточных структур управления, которые будут собирать, обрабатывать и отправлять вышестоящим организациям эту информацию. И чем больше пространственный разрыв между субъектом и объектом управления тем больше потребуется чиновников для выполнения этих функций. Поэтому вполне понятны были романтические чаяния известного экономиста 90-тых годов П.Бунича о том, что с переходом предприятий на новую форму хозяйствования (аренду) «упадет последний стул под последним чиновником».

В этой связи заслуживает современный опыт реформирования структуры управления Ростехнадзора путем передачи части управленческих функций самим предприятиям. От контроля и проверок вышестоящими организациями перешли к новым формам обеспечения безопасности путем самострахования и самодекларирования опасности предприятий, создания и привлечения общественных организаций для контроля и т.д. Это дало возможность сократить объект управления с 899 тысяч до 9 тысяч действительно опасных предприятий, соответственно, сократив и управленцев.

По этому пути проходит модернизация управления государственных кон-

тролирующих органов, главной концепцией которой является переход на новые принципы контроля: не запрещать, а предотвращать риски хозяйственной деятельности. Именно такие инновационные подходы дают возможность не только улучшить структуру управления, оптимизировать количественный состав государственной службы, но и создать условия для развития конкуренции и бизнеса. Поэтому не случайно во влиятельном рейтинге Всемирного банка 2014 года Россия по конкурентоспособности и условиям ведения бизнеса улучшила свои показатели на 11 и 20 пунктов соответственно.

Но структурные новации лишь стартовые условия для перевода государственных служащих на новые, эффективные методы труда. Ведь в конце концов неважно сколько в стране чиновников. Важно другое – каково качество услуг, предоставляемых населению. Именно поэтому нужно судить, сколь эффективен в целом госаппарат. По словам премьера, стране нужен современный, компактный и эффективный госаппарат, ориентированный на запросы людей. Эффективность же госслужбы в первую очередь зависит от профессионального развития людей, ее исполняющих. Фактически они представляют две стороны одного процесса.

Степень сложности современных управленческих задач, которые стоят перед государством, требует высокого уровня образования и профессиональной компетентности не только лидеров высшего звена, но и должностных лиц всей системы государственной службы. Кроме этого, рост интернациональных деловых связей и расширение мирового рынка увеличивают потребность в подготовленных чиновниках высокого уровня для управления гораздо более сложными — интернациональными процессами в экономике. Эта тенденция сегодня набирает силу и актуализирует необходимость изучения современных технологий муниципального менеджмента, постоянного обновления знаний не только экономиче-

ских, но и в области науки, техники, геополитики, культуроведения, искусства. А это — нелегкая задача даже для высокообразованных людей.

Несомненно, что кадры, пришедшие в государственную службу с началом рыночных преобразований, остро нуждаются в серьезной профессиональной подготовке и переподготовке. Наконец, формирующемуся сегодня кадровому резерву необходимо полноценное профессиональное образование в области управления, которое не давала и не могла дать прежняя система.

Таким образом, подготовка специалистов для государственной и муниципальной службы сегодня стала важнейшей частью государственной кадровой политики, направленной на формирование высокопрофессионального корпуса российских чиновников.

В этой связи одной из приоритетных задач является подготовка нового поколения и повышение квалификации уже работающих руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, формирование реального и перспективного резерва их кадров, своевременная подготовка специалистов для замещения новых должностей, в том числе в новых структурах государственного аппарата, улучшение качества и повышение эффективности управленческого процесса.

Если посмотреть в целом на корпус чиновников, то статистика неплохая. Большинство (более 70 %) государственных служащих имеют высшее образование. Много специалистов более высокой квалификации — кандидатов и докторов наук. Однако, к сожалению, далеко не у всех имеется специальная подготовка, в том числе в системе государственного и муниципального управления. Многие работают не по базовой специальности, превалируют политехнические специальности. Образовательная система не позволяет обеспечить повышение квалификации всех государственных служащих в сроки, установленные законодательством. Не проходит специальной подготов-

ки даже значительная часть сотрудников, которые поступают на государственную службу впервые. Так, в 2013 г. из впервые поступивших на государственную службу (как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации) прошли обучение всего 10,7%. Основная же масса служащих приходит на управленческие должности, в том числе и в министерства, не имея опыта управления производством или трудовым коллективом.

Безусловным лидером в системе дополнительного профессионального образования государственных служащих занимает Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2012 г. общее число студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования в Академии и её филиалах, составляет более 207 тыс. человек, в том числе студентов очной формы обучения высшего образования – свыше 35 тыс. человек. Ежегодный конкурс поступающих составляет более 5 человек на место, а на специальность “правовое обеспечение рыночной экономики” - 15 человек.

Определенное место на рынке образовательных услуг занимает и Краснодарский край, который осуществляет подготовку специалистов по направлению «Управление персоналом в системе государственной службы». В то же время укомплектованность должностей государственных гражданских и муниципальных служащих в среднем составляет 70-80%, что также свидетельствует о существующей потребности в квалифицированных кадрах государственных служащих края.

Подготовку кадров государственного управления в современных условиях нужно рассматривать как часть системы многоуровневого образования специалистов. Такая система призвана создать условия для реализации прав каждого служащего на профессиональное развитие через обучение и самообразование. Для этого предстоит сформировать четкую систему образовательных структур, кото-

рая будет способна гибко реагировать на актуальные образовательные задачи и индивидуальные потребности.

Проблема кадрового обеспечения реформирования России, повышения профессиональной компетенции государственных служащих в силу ряда причин приобрела особую остроту на региональном уровне. Организацию профессионального обучения работающих здесь служащих можно считать одним из приоритетных направлений в реализации государственной политики, связанной с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации кадров государственного и муниципального управления.

По мере разрушения прежней системы кадров отчетливо вырисовывалась потребность создания специфических образовательных учреждений для регионов России, которые не просто готовили бы кадры управленцев, но учитывали при этом интересы региональных институтов

управления и властных структур. Новые механизмы взаимодействия в плоскости «Центр — регионы» предполагают реализацию новых, качественно иных подходов к практике управления. Следовательно, программа подготовки кадров госслужащих для регионов должна осуществляться с учетом новых аспектов. Важность и сложность этой задачи трудно переоценить. Сегодня уже представляется бесспорным, что система профессионального обучения государственных служащих на региональном и местном уровне требует комплексной разработки, учета многих моментов дифференцированного подхода к кадрам разного уровня управления и сфер деятельности. При этом система должна учитывать прогнозы потребностей в кадрах определенной специализации, квалификации с учетом перспектив качественного и количественного развития системы региональных и муниципальных органов власти.

Психические ресурсы как значимый фактор жизнетворчества личности

И.Б. Котова, Г.В. Кот

Проблема ресурсов человека является относительно новой в исследовательском поле психологической науки. Увеличение работ по данной проблематике произошло лишь к концу двадцатого века. И сейчас эта тенденция сохраняется. За этапом рабочего использования понятия «ресурс» к настоящему времени наметились некоторые подходы к психологическому осмыслению соответствующего феномена. Слово «ресурс» в русском языке, согласно словарю С.И. Ожегова, употребляется в двух смыслах: это – «запасы, источники чего-нибудь» и «средство, к которому обращаются в необходимых случаях». Понятие «ресурс» используется в экономической психологии, в психологии развития, в психологии личности, а также в психологических практиках, стремящихся привлечь внутренние силы человека для решения различных проблем. Под психологическим ресурсом чаще всего понимаются его энергетические и информационные запасы, дающие возможность достичь некоторых субъектных целей.

Анализ имеющихся научных источников по ресурсной проблематике позволяет выделить два направления ее разработки, условно обозначенные нами как ситуационный и личностный. Ситуационный подход в разработке ресурсной проблематики базируется на рассмотрении адаптационных возможностей человека [6;7;10]. Понятие «психический ресурс» характеризуется значительной содержательной вариативностью, отражающей несформированность его интерпретационной базы (Л.И. Анцыферова, В.А. Бодров и др.) [2].

В общем смысле слова ресурс может рассматриваться как источник силы человека, – некоторая совокупность ценностей, запасов, возможностей. В случае необходимости психический ресурс позволяет выполнять повседневную деятельность, справляться с трудными жизненными си-

туациями, решать задачи «жизнеспособности» личности (А.А. Деркач, В.Д. Шадриков). В ряде психологических работ отмечается, что в периоды, связанные с ростом неопределенности, обществу и человеку требуются дополнительные ресурсы для выхода из кризиса.

Близкий по смыслу понятию «ресурс» является понятие «потенциал», который трактуется в психологической литературе в качестве некоего запаса жизненных возможностей, который может быть использован субъектом в качестве средств осуществления деятельности (Л.И. Анцыферова, Т.И. Артемьева, В.Г. Асеев, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, Д.А. Леонтьев, Н.М. Маковка, Б.Д. Парыгин, В.А. Спивак, и др.). По мнению Д.А. Леонтьева, феноменология личностного потенциала может быть понята как воля, сила, энергия, необходимые для овладения собственным поведением, контроля над окружением, преобразования действительности [8].

В активности субъекта заключен тот энергетический источник, который позволяет реализовать потенциально существующие в структуре его личности свойства и имеющиеся в потенциале возможности деятельности. Данная позиция была подтверждена в зарубежной (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм и др.) и отечественной (Б.Г. Ананьев, Т. И. Артемьева, И. А. Джидарьян, Я. А. Пономарев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе и др.) психологии. Отечественные психологи, в частности, подтвердили, что только активизация деятельностной позиции человека дает возможности раскрытия и развития его личностного потенциала. В гуманистической психологии раскрыт психологический механизм преобразования потенциала личности в вершины ее самоактуализации [12; 13].

Современные исследования позволили связать успешность деятельность с обнаружением, развитием и реализацией личностного потенциала. Деятельностная сущность личностного потенциала обусловила необходимость его рассмотрения с учетом психологии потребностей (Г.С. Тарасов). Потребностный аспект личностного потенциала означает, что он неотделим от мотив-

вационной составляющей деятельности (Л.И. Земцова, С.Б. Каверин, К.К. Платонов, Л.М. Фридман и др.). Именно значимость предмета потребности и, следовательно, объекта отношений, по мнению исследователей, определяет личностный смысл поведения человека и его поступков. В теории мотивации В.Г. Асеева показано, что значимые побуждения, будучи связанными с высоким уровнем психического напряжения, которое человек не может выдерживать длительное время, обладают потенциалом личностной активности. Это обуславливает стремление человека реализовать высоко значимые побуждения в первую очередь, чтобы снять напряжение как можно быстрее.

Этот вывод совпадает с точкой зрения Н.Ф. Добрынина, который считал, что ничего не решается и ничего не делается личностью, пока не приобретает для нее должной значимости. С убыванием значимости возрастает способность субъекта откладывать реализацию побуждений на будущее, т.е., чем выше для субъекта значимость будущей деятельности, тем выше степень ее первоочередности [3]. В.Н. Марков также обращал внимание на то, что личностный потенциал обеспечивает эффективность деятельности.

В научных источниках распространено представление, что качество психических ресурсов в некоторой степени зависит не только от субъекта, но и от свойственной обществу культуры. В частности, в маскулинных культурах акцент делается на обмене глубинными ценностями, связанными с конкретными материальными ресурсами, в то время как в фемининных культурах уделяется внимание обмену ценностями, связанными с эмоциями и информацией, а источниками жизненной силы выступают воспитание и качество жизни.

В низкоконтекстуальных общностях обмен ресурсов выстраивается на основе строгой логики, ясного изложения вербальной информации, индивидуализации невербального поведения, индивидуалистской интеракции, вплоть до отклоняющейся стратегии взаимодействия. В высококонтекстуальных общностях прибегают к ви-

тиевой логике, неявному изложению информации, невербальной информации, соответствующей ситуации взаимодействия, т.е. к непрямому стилю получения и отклонения (Gudykunst, Tim-Toomy, Chua). При этом в транскультуре своя собственная культура становится для субъекта необходимым ресурсом, опорой.

Важность факторов внешней (социальной) среды как ресурсного потенциала личности неоднократно подчеркивалась в отечественной психологической науке. Так, Б.Г. Ананьев отмечал, что способность личности преодолевать стрессовые обстоятельства жизнедеятельности тесно связана с наличием по отношению к ней поддержки, моральной помощи, соучастия, сочувствия других людей, солидарности группы. Г.М. Андреева указывала, что мобилизации человеком своих ресурсов способствует идентификация с группой, ощущению себя ее частью.

Приобретая на организационном уровне разные формы, – институционную, исходящую от государственных структур; корпоративную, связанную с профессионально-трудовой структурой (административная, профсоюзная поддержка); межличностную, исходящую от отдельных людей (семьи, друзей, знакомых), – на личностном уровне внешние социальные ресурсы проявляются как социально-психологическая поддержка – эмоциональная, информационная, инструментальная или функциональная.

Социально-психологическая поддержка выступает в качестве некоторого буфера между стрессом и его негативными последствиями, смягчает патогенное действие стресса, оказывающего влияние на здоровье. Отмечается также, что факторы социальной среды поддерживают самооценку, адаптивные потенциалы и энергетические ресурсы организма, а также способствуют самореализации личности.

Согласно данным зарубежных исследований, социальная поддержка повышает устойчивость к выгоранию, так как является той фактической инструментальной помощью, к которой человек может обратиться в стрессовой ситуации (Sarason, Sarason,

и Shearin, 1986; Vaux, 1988). В группе, работающей в условиях стресса, социальная поддержка может способствовать «переводу» его неблагоприятных проявлений в благоприятные, т.е. «переводу» дистресса в эвстресс. Распад социальных связей приводит к ломке интраиндивидуальной структуры личности, к возникновению острых внутренних кризисов, дезорганизующих поведение.

Являясь внешним ресурсом, социальная поддержка представляет собой переменную, тесно связанную с внутренними ресурсами личности. Она зависит от готовности личности обратиться за помощью, от степени осознания личностью того, что она не окажется одной в трудную минуту. В ряде случаев сама по себе вера в то, что всегда можно положиться на социальную поддержку, помогает конструктивно перерабатывать жизненные и рабочие стрессы (Sarason et al., 1986), проявлять должную социально-психологическую активность, направленную на формирование вокруг себя персональной «сети поддержки», и готовности обратиться к ней в трудные периоды жизни.

При выделении разных форм адаптации человека, наряду с соматической, существенным фактором его целостного приспособления к условиям среды называется психическая адаптация (Налчаджян А.А., Александрова Л.А.) [10].

Это объясняется тем, что психическое состояние человека является крайне чувствительным индикатором изменений, происходящих в организме под воздействием различных неблагоприятных факторов. Обратившись к данной проблематике, В.Ф. Березин (1988) определил психическую адаптацию как динамический процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления деятельности, которая позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая при этом соответствие психической деятельности человека и его поведения требованиям среды.

Социальная поддержка оказывает

влияние на успешность социальной адаптации личности, но она опосредуется личностными детерминантами, например, самооценкой. Имеются свидетельства того, что если факторы социальной среды поддерживают самооценку, адаптивные потенциалы и энергетические ресурсы организма, способствуют самореализации, получению психологической поддержки, то все это в целом способствует возникновению гармоничного настроения и поддержанию состояния адаптированности. Если же факторы социальной среды снижают самооценку, адаптивные потенциалы и энергетические ресурсы организма, ограничивают самореализацию, лишают человека эмоциональной поддержки, то все это способствует возникновению дисгармоничного настроения и появлению

Одним из первых психологов, который попытался выявить зависимость успешности развития индивида от его возможностей адаптироваться к условиям окружающей среды, был В. Вундт, который считал, что исследование взаимодействия индивидуумов со средой является одной из главных задач психологической науки.

Исследование им процессов адаптации показало, что, решая вполне конкретные задачи выживания, они обладают высокой универсальностью для всех живых организмов. Это связано с тем, что адаптационные процессы разворачиваются на самом низком уровне организации организма – на базе так называемых биохимических резервов организма.

Под биохимическими резервами организма в настоящее время понимаются возможности увеличения скорости протекания и объема биохимических процессов, связанных с экономичностью и интенсивностью энергетического и пластического обмена и их регуляцией. Биохимические резервы определяются мощностью энергетических систем организма. Современное видение проблемы состоит в том, что индуцирование наиболее нагруженных структурных и ферментных белков, увеличение общей метаболизирующей массы тканей и возникновение специфических структурных перестроек приводит к увеличению морфо-

логических (структурных) резервов организма. В результате мобилизации и использования биохимических резервов при адаптации поддерживается динамическое постоянство внутренней среды организма.

Динамическое постоянство внутренней среды составляет первооснову адаптационных процессов. Наряду с этим, способствовать эффективному освоению внешней действительности, снабжать поиск индивида необходимыми энергетическими ресурсами способна его общая активность (В.Д. Небылицин). Эволюционный смысл поисковой общей активности выделяется В.С. Ротенбергом, который отмечает, что у животных поисковая активность обеспечивает оптимальное приспособление к меняющейся среде. Уникальность потребности в поисковой активности, в его трактовке, заключается в ее принципиальной ненасыщенности, ибо это потребность в самом процессе постоянного изменения. Отсюда вытекает ее биологическая роль для человека и животных. Поисковая активность – биологически обусловленная движущая сила саморазвития каждого индивида, и прогресс популяции зависит от ее выраженности.

Адаптационные возможности организма не беспредельны и определяются «ресурсом адаптационной энергии». Изучение адаптационных ресурсов, необходимых организму для выполнения широкого круга реальных жизненных задач, тесно связано с выявлением его жизнеспособности, диапазона адаптивных возможностей, способности преодолевать ранее не известные трудности. Понимание адаптации через совокупность изменений, снижающих физиологическое напряжение, создаваемое стрессорирующими компонентами всего окружения, было представлено С. Глоссари.

В отечественной психологии значительное внимание уделено адаптационным проявлениям конкретного человека как субъекта некоторых условий жизнедеятельности. Согласно современным подходам, представленным в словарях, энциклопедиях, справочной психологической литературе, адаптация в самом общем виде трактуется как приспособление субъекта к изме-

няющимся внешним условиям [10: 1; 6].

Исследования показали, что приспособление поддерживает внутренние (личные) и внешние (социальные) ресурсы. Внешние ресурсы – это объективно существующие внешние обстоятельства, формирующиеся в обществе и в той или иной мере способствующие реализации личностной свободы (Карпинский К.В., 2002). К ним относятся, прежде всего, материальные ресурсы: высокий уровень материального дохода и материальных условий (позволяющие восстанавливать первичные физиологические потребности), безопасность жизни, стабильность оплаты труда, хорошие «гигиенические» факторы труда и жизнедеятельности. Среди внешних социальных ресурсов называются организационные факторы, социальная поддержка, стимуляция к развитию и самореализации [5].

Влияние психических ресурсов на жизненную активность личности изучается в психологии в рамках двух основных направлений: проявление поведенческой активности субъектов в сложных жизненных ситуациях; особенности построения жизненного пути субъектами, имеющими разные ресурсные возможности.

Наиболее изученным оказалось первое направление исследований, позволивших установить, что обладание жизненными ресурсами помогает человеку снизить негативное влияние стресса, сохранить психологическую устойчивость, справиться с ним и даже не допустить его появления. В рамках теории стресса Г. Селье и работ его последователей был достаточно полно изучен механизм использования человеком жизненных ресурсов для преодоления трудных, стрессовых ситуаций.

Результаты исследований показали, что влияние жизненных ресурсов на активность личности может быть актуальным или отсроченным во времени. В качестве актуальных, ситуативных эффектов выделяют преодоление стрессогенных ситуаций и достижение текущего ощущения психологического благополучия. К отсроченным эффектам относят качественное преобразование ситуации, достижение или восстановление относительно устойчивого социаль-

ного, психологического благополучия субъекта, а также обеспечение нормального состояния здоровья [8].

К отсроченным эффектам оптимального использования личностью жизненных ресурсов относится построение ею здорового образа жизни, который включает типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности, которые укрепляют и совершенствуют ее резервные возможности. Проблема достижения здорового образа жизни «выходит» на более широкую исследовательскую проблематику построения личностью своего жизненного пути. Так, Л.М. Коган связывал социальную активность с самостоятельным жизненным творчеством. М.К. Мамардашвили рассматривал жизненный путь как предоставленную человеку возможность развития. В своем труде «Психологическая топология пути» он отстаивал идею, что человек всегда находится в стадии становления, и потому всякая история должна быть определена как история его усилия стать человеком. Согласно его мнению, человек не существует – он становится, а фундаментальной страстью человека является желание дать родиться тому, что находится в зародышевом состоянии, т.е. осуществиться [9].

В настоящее время понятия «личный» и «карьерный» рост превратились из научных в общеупотребляемые. Карьера стала рассматриваться как авторский жизненный проект по самопродвижению. Быть успешным карьеристом стало модным, желанным и эталонным. Эти процессы свидетельствуют о том, что экзистенциальное переживание индивидуального сознания еще более укрепилось, настойчиво потребовав освоения времени для себя и под себя. В.И. Красиков говорит об «эгоизации» времени, считая, что человек все более становится на путь прагматизации, так как он все в большей степени осваивает время своего проживания, дифференцируя время на «свое», т.е. время, «задетое» своей субъективностью и время социально-функциональное, как время, «украденное» у человека социумом.

Литература

1. Берулава Г.А. Образ мира как мифологический смысл: Учеб. пос. для вузов. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 46с.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528с.
3. Добрынин Н.Ф. Проблема значимости в психологии / Материалы совещания по психологии (1-6 июля 1955 г.). – М., 1957. – С.45-50.
4. Кабаченко Т.С. Психология в управлении человеческими ресурсами: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2003. – 400с.
5. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167с.
6. Котова И.Б. Идея личности в российской психологии: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – М.: Ин-т развития личности РАО, 1994. – 42с.
7. Котова И.Б., Власова О.Г. Реализация ресурсного подхода в контексте идей субъектности личности // Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. – Краснодар, 2005.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487с.
9. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. – СПб., 1997. – 568с.
10. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 263с.
11. Adler A. Understanding Life. – Harmondsworth: Penguin, 1997.
12. Maslow A. The farther reaches of human nature. – N.Y.: Viking Press, 1985.
13. Rogers C. On becoming a person. – Boston: Houghton Mifflin, 1961.

**Психология ресторанных услуг:
представления персонала
об их качестве**

М.В. Ренев

Изучение представлений персонала ресторана о качестве ресторанных услуг предусматривало реконструкцию содержания субъектного поля понятия «качество ресторанных услуг». С применением возможностей ассоциативного эксперимента было установлено, что представления персонала ресторана о качестве ресторанных услуг в самом общем виде представляют собой сложное психологическое образование, которое содержит индивидуально преломленные знания о необходимых требованиях к ресторанной услуге через субъективное видение ее ключевых особенностей.

На основе проведенного изучения содержания выявленных ассоциаций на стимульное словосочетание установлено, что ядро представлений о качестве ресторанных услуг формируется на основе понимания испытуемыми – персоналом ресторана сущности понятия «ресторанная услуга», родового для рассматриваемой категории.

Анализ полученных субъектных реакций на предъявленный испытуемым стимул-словосочетание «качественная ресторанная услуга» позволил установить два основных варианта понимания персоналом ресторана его смыслового ядра:

1 тип представлений – трактовка качества ресторанной услуги через характеристику продукта, удовлетворяющего потребности человека в сфере ресторанного сервиса (по данным экспертов обладают 132 человека, т.е. 54,5 % всей эмпирической выборки);

2 тип представлений – определение качества ресторанной услуги через определенную характеристику субъектов оказания ресторанной услуги, оказывающих, по мнению испытуемых, решающее влияние на ее качество (по данным экспертов обладают 110 человек, т.е. 45,5 %

всей эмпирической выборки). Как видим, оба типа представлений имеют значительное распространение среди персонала, что позволяет проводить более глубокий анализ их содержания.

Представления персонала ресторана о качестве ресторанных услуг первого типа, как показал проведенный нами анализ содержания полученных ассоциаций, не однородны. В их составе нами выделено два подтипа:

- подтип представлений 1-а характеризуется обобщенным пониманием качества ресторанной услуги через родовое для ее определения понятие «ресторанная услуга». Они обнаружены, согласно оценкам экспертов, у 51 испытуемого, т.е. у 38,6 % обладателей представлений о качестве ресторанных услуг 1 типа. Представления данного типа конструктивно оформлены базовым понятием, дополненным разнообразными определениями, отражающими на субъективном уровне качество ресторанной услуги (например, «своевременная ресторанная услуга», «качественная ресторанная услуга», «привычная ресторанная услуга» и т.п.);

- подтип представлений 1-б раскрывается через обозначение характеристики некоторого продукта ресторанного сервиса, олицетворяющего на субъективном уровне ресторанную услугу (например, «вкусная пища», «вежливое обслуживание», «хорошо проведенное время» «полученное удовольствие»). Такие представления установлены у 81 испытуемого, т.е. у 61,4 % обладателей представлений о качестве ресторанных услуг 1 типа.

В представлениях персонала ресторана подтипа 1-а качество ресторанной услуги раскрывается через обозначение обобщенной сущности ресторанной услуги. Ресторанная услуга на субъективном уровне воспринимается как нечто целостное, интегрирующее собой результаты разных видов деятельности персонала ресторана по удовлетворению потребностей его клиентов, но в своем целостном виде образующее особый продукт, обладающий некоторым качеством. При этом

составляющие ресторанной услуги, влияющие на ее качество, не обладают актуальной рефлексией и, зачастую, с трудом вербализуются.

Согласно полученным результатам, ресторанная услуга, по мнению большей части персонала ресторана, способствует удовлетворению пищевых (47,9 %), развлекательных (19,4 %) и рекреационных (14,5 %) потребностей клиентов. Остальные потребности (познавательные и эстетические), по мнению испытуемых, удовлетворяются незначительно. Часть испытуемых – (10,7 %) персонала ресторана затруднилась с определением своей позиции.

В рассматриваемых представлениях о понимании сущности ресторанной услуги прослеживается свернутость анализа и высокая участие процессов синтеза. Обозначенная целостность понимания персоналом ресторана смыслового ядра «ресторанная услуга» может указывать на две возможности – на высокий уровень сформированности у него мыслительного синтеза относительно проблематики организации ресторанных услуг или, наоборот, на затрудненность им в силу каких-либо обстоятельств осмысления составляющих качества ресторанных услуг в их целостности. В качестве таких обстоятельств может выступить малый опыт работы субъекта в сфере ресторанного сервиса, отсутствие у него необходимой компетентности, неразвитость рефлексивных способностей и другие характеристики.

Весь массив представлений испытуемых, относящихся к первому типу, сводится к нескольким содержательно-смысловым группам, позиционирующим:

- объективную принадлежность испытуемого к производству данной ресторанной услуги; примером дополнения при этом являются местоимения («моя», «собственная», «наша»);

- конкретизацию объективных особенностей ресторанной услуги с точки зрения ее соответствия или не соответствия нормативам, установленным в ресторанной сфере («новая / старая», «стан-

дартная / нестандартная», «нормативная / ненормативная» и др.);

- особенности конкретной ресторанной услуги, выделяемой клиентами ресторана («качественная», «особая», «востребованная», «вызывающая удовлетворение» и т.д.) в качестве свидетельства ее высокого качества;

- особенности конкретной ресторанной услуги, обусловленные собственным видением персоналом ее параметров как соответствующих или несоответствующих имеющимся потребностям («неожиданная / ожидаемая», «привычная / непривычная»).

Таким образом, представления о качестве ресторанных услуг 1-а типа, составленные на основе дополнения характеристологических параметров собственно ресторанных услуг за счет конкретизации их объективных / субъективных и нормативных / ненормативных особенностей, отражает достаточно распространенный среди персонала ресторанов подход к его пониманию. В данной группе представлений можно выделить смысловое ядро, включающее понимание сущности ресторанной услуги, и дополняющие элементы объективизации и стандартизации собственно оценки качества этой услуги.

Подтип представлений 1-б в понимании качества ресторанной услуги характеризуется позиционированием преимуществ некоторого продукта, полученного в результате оказания ресторанной услуги. По сути, в представлениях данного типа некоторая составляющая результата оказания ресторанной услуги (ее результат или продукт) распространяется на всю ресторанную услугу. Для субъекта данного подтипа представления о качестве ресторанной услуги выстраиваются на оценке именно этой ее составляющей, например, на оценке качества кулинарии, приема гостей в ресторане, поведения обслуживающего персонала, ресторанной атмосфере, душевности развлекательной программы и т.п.

Очевидно, что в отношении каждой составляющей ресторанной услуги имеются определенные нормативные требо-

вания, выработанные в рамках менеджмента ресторана, кулинарных стандартов, стандартов обслуживания. Как показал анализ полученных ассоциаций, у персонала ресторана, обладающего рассматриваемыми представлениями, оценка составляющих ресторанной услуги проводится исключительно на основе субъективных критериев:

- пища (кухня) – вкусная, необычная, волшебная, незабываемая и т.п.;
- обслуживание – быстрое, стильное, ненавязчивое, культурное и т.п.;
- прием – теплый, дружеский, уважительный, свой и т.п.;
- культурная программа (развлечения) – насыщенная, яркая, интересная, веселая и т.п.;
- время (отдых) – хорошо проведенное, увлекательное, незабываемое и т.п. и другие варианты.

Наиболее часто качество ресторанной услуги отождествлялось с качеством предлагаемой в ресторане пищи. По данным экспертов, изучивших результаты ассоциативного эксперимента, данный подтип представлений установлен у 42 испытуемых, т.е. у 51,9 % обладателей представлений типа 1-б. Преимущественная сосредоточенность испытуемых при оценке качества ресторанных услуг только на одном из ее элементов была подтверждена результатами анкетирования.

Полученные результаты подтвердили приоритетную роль качества блюд, подаваемых в ресторане, на формирование представлений испытуемых – его персонала о качестве ресторанных услуг (22,7 % всех сделанных выборов). Вместе с тем, достаточно значительная доля испытуемых в оценке качества ресторанных услуг приоритетную роль отводила процедуре обслуживания клиента официантом (18,2 %), а также процедуре встречи и проводов клиента (12,4 %). Представленное распределение приоритетов указывает на не тождественность представлений персонала ресторана о компонентах ресторанных услуг, оказывающих наибольшее влияние на их качество.

Данный подтип представлений о качестве ресторанных услуг характеризуется высокой субъективностью, начинающейся с выбора приоритетной составляющей ресторанной услуги и заканчивающейся оценкой уровня качества ее параметра, наиболее знакового на субъективном уровне.

В целом, представления о качестве ресторанных услуг 1 типа характеризуются приоритетной сосредоточенностью своих субъектов на особенностях ресторанной услуги как продукта ресторанной сферы, направленного на удовлетворение потребностей ее клиентов. Оценка параметров ресторанной услуги при этом обладает высокой долей субъективности, которая распространяется на выбор параметров или элементов этой услуги, в наибольшей степени характеризующих ее качество.

Второй тип представлений о качестве ресторанных услуг у персонала ресторана, согласно полученным нами данным, образуется на основе построения оценки профессиональной деятельности субъекта (-ов) оказания этих услуг как соответствующих или не соответствующих некоторым стандартам, заданным объективно и/или субъективно.

Основу представлений о качестве ресторанных услуг образует осмысление параметров деятельности некоторого профессионального субъекта, осуществляющего реализацию ресторанных услуг и оказывающего решающее влияние на их характеристику. В отличие от первого типа представлений, в осуществлении соответствующих осмыслению процедур ведущую роль выполняет анализ, направленный на выявление наиболее приоритетного звена в процессе реализации ресторанных услуг. Анализ содержания данных представлений показал, что в их основе лежит сопоставление значимости различных составляющих этой деятельности или всей деятельности персонала ресторана, преимущественно влияющая на качество получаемой клиентами ресторанной услуги. Значимость для обладателей данной группы представлений вы-

ступает непосредственной мерой реальной пользы, которую приносят конкретные представители персонала ресторана или элементы оказываемой ресторанной услуги в функционирование ресторана и в качество оказываемых ресторанных услуг.

По сути, представления персонала ресторана о качестве ресторанных услуг 2 типа в наибольшей степени определяющей качество производимой им ресторанной услуги. Чтобы выработать такие представления, персоналу ресторана необходимо использовать свой профессионализм, позволяющий оценивать различные аспекты оказания ресторанных услуг. В представлениях о качестве ресторанных услуг 2 типа с наибольшей очевидностью прослеживается действие профессионального сознания, понимаемого как совокупность представленных в сознании человека (в его рефлексивной психике) знаний об особенностях профессиональной деятельности. Будучи включенным в процесс оценивания ресторанной услуги, персонал ресторана обладает преимуществом нахождения «в центре» процесса оказания ресторанных услуг.

Рассмотрение центрального компонента данного типа представлений персонала о качестве ресторанных услуг позволило выявить следующие варианты его оформления:

- подтип представлений 2 а – качество ресторанной услуги рассматривается на основе анализа особенностей какого-либо (не совпадающего с собственным) вида профессиональной деятельности персонала ресторана;

- подтип представлений 2 б – качество ресторанной услуги рассматривается через анализ особенностей собственной профессиональной деятельности как персонала ресторана.

Согласно оценкам экспертов среди представлений 2 типа наиболее распространенными оказался подтип представлений 2а – 74 испытуемых, т.е. 67,3 % всех представлений 2 типа. Обладателями представлений типа 2 б оказались 36

испытуемых, т.е. 32,7 % подвыборки с представлениями о качестве ресторанных услуг 2 типа. В соответствии с полученным процентным распределением представлений, персонал ресторана более склонен увязывать качество ресторанных услуг с деятельностью персонала ресторана, отличного от него.

В представлениях подтипа 2-а были обнаружены вариации актуализации персонала ресторана, деятельность которого оказывает наибольшее влияние на качество ресторанных услуг. В их состав вошли следующие представления:

- качество ресторанной услуги определяет одна из групп обслуживающего персонала, не совпадающая с собственной профессией;

- качество ресторанной услуги определяют особенности деятельности нескольких (из имеющихся) групп персонала ресторана;

- качество ресторанной услуги определяет деятельность всего персонала ресторана.

В первом случае качество ресторанной услуги чаще всего увязывается с эффективностью деятельности официантов, реже – метрдотеля, поваров, еще реже – менеджера ресторана.

Индивидуальные беседы с носителями данной группы представлений о качестве ресторанных услуг (примерно 1/3 от представлений 2 типа) показали, что оценка этих услуг обычно предусматривает обоснование ключевой роли, приоритетной значимости в оформлении ресторанной услуги некоторой группы персонала ресторана.

Интересно, что испытуемые, имеющие данную группу представлений о качестве ресторанных услуг, предпочитают отстраниться от них, переложив всю ответственность на представителя «не его» профессиональной группы. По сути, в данном случае проявилось доминирование процессов переложения ответственности «на других».

Ответственность за качество ресторанных услуг приписывается, по большей мере, менеджеру, собственнику, повару

и, особенно, официанту. Атрибуция приоритетной значимости роли официантов в оформлении качества ресторанных услуг выстраивается испытуемыми – персоналом ресторана, в основном, в связи с констатацией важности для ресторана удовлетворения потребностей клиентов. Как отмечали испытуемые, именно официант дольше всех остальных представителей персонала ресторана находится в зоне непосредственного контакта с его клиентами. Это позволяет ему своевременно осуществить коррекцию потребностей клиентов, оказать им содействие в проектировании удовлетворения их потребностей в период составления заказа и нейтрализовать разными способами негативные реакции, возникающие в период потребления ресторанных услуг.

Результаты исследования позволили установить, что в той части ресторанный услуги, которая возложена на официанта, наиболее значимой, по мнению персонала ресторана, выступает услужливость в обслуживании с клиентами ресторана (38,4 % от всей выборки). Немаловажными оказались также внешний вид официанта (20,2 %) и знание им своих профессиональных обязанностей (19,0 %).

Полученные результаты заставляют при проектировании ресторанных услуг больше внимания уделять формированию эффективной манеры взаимодействия официанта с клиентами, выдвижению требований к его внешнему виду и закреплению знания им своих профессиональных обязанностей. Незначительность «веса» культуры речи официанта среди остальных его характеристик может объясняться с отсутствием необходимости официанту произносить большие речи.

Наделение метрдотеля, поваров и других представителей персонала ресторана значимой ролью в формировании качества ресторанных услуг, испытуемые обосновывали конкретизацией функциональной нагруженности их деятельности, позволяющей произвести товар (часть товара), способствующей удовлетворению той или иной потребности клиента. Например, согласно полученным трак-

товкам, деятельность метрдотеля, контактирующего с клиентом первым из встречающих и последним из провожающих, увязывается с выполнением функций «преднастройки» клиента и решающей корректировки им сложившегося от ресторанной услуги впечатления о качестве ресторанный услуги. Деятельность повара как субъекта оказания ресторанных услуг увязывается с качеством производства одного из центральных компонентов ресторанный услуги – пищи. Именно от эффективности деятельности этой группы персонала ресторана, по их мнению, зависит получение продукта, потребление которого играет решающую роль в оформлении представлений о качестве ресторанных услуг. Все остальные же элементы ресторанный услуги направлены на «обрамление» процесса преподнесения ее клиенту.

Согласно представлениям персонала ресторана, наибольшее влияние на качество ресторанных услуг оказывает услужливость метрдотеля в обслуживании с клиентами ресторана (n=112), культура речи сомелье (n=81) и знание поваром своих обязанностей (n=176). Полученные результаты указывают на то, что разные группы специалистов, по мнению персонала ресторана, обладают разными ресурсами воздействия на качество ресторанных услуг.

Итак, в рассматриваемой подгруппе представлений 2-а типа качество ресторанный услуги увязывается с деятельностью определенной группы специалистов. Именно она рассматривается как оказывающая наиболее «весомый» вклад в достижение некоторого уровня качества ресторанный услуги. Позиционирование представителей определенной сферы деятельности в ресторане в данной подгруппе представлений дополняется указанием качеств, которые, по мнению испытуемых, вносят наибольший вклад в качество ресторанный услуги. Например, «солидный метрдотель», «креативный менеджер», «шустрый официант», «умелый повар» и т.д.

Таким образом, представления пер-

сонала ресторана о качестве ресторанных услуг включаются в достаточно широкое пространство феноменологии, образуемой профессиональным сознанием. Рассмотрение профессиональных представлений как элемента профессионального сознания, обладающего определенными свойствами, позволяет утверждать, что они:

- включают в себя систему осознанных профессионально необходимых знаний (содержательно-смысловой компонент);
- предусматривают осознание профессионально значимых ценностей (ценностный компонент);
- содержат эмоциональное отношение к профессии, к ее аспектам, к себе в профессии (эмоциональный компонент);
- порождают готовность к действиям в соответствии с представлениями (поведенческий компонент).

Изучение содержательно-смыслового компонента представлений персонала ресторана о качестве ресторанных услуг позволило констатировать его сложность, позволяющую подразделить данные представления на два основных типа – представления о ресторанной услуге, направленной на удовлетворение определенных потребностей клиента, и о ресторанной услуге, как виде профессиональной деятельности, соответствующей некоторым требованиям.

Итак, подводя итоги данной части эмпирического исследования, посвященного представлениям персонала ресторана о качестве ресторанных услуг, позволило выявить психологические механизмы и раскрыть их роль в образовании представлений персонала ресторана о качестве ресторанных услуг. Показано, что представления персонала ресторана о качестве ресторанных услуг с наибольшей полнотой раскрываются через содержательно-смысловые характеристики, оценку соответствия ее актуального состояния объективным нормативам и субъективным требованиям к ее реализации, через эмоциональную окраску и состояние готовности к ее потреблению в качестве клиента.

Литература:

1. Андреев, В.И. Саморазвитие менеджера / В.И. Андреев. – М., 1995. – 159с.
2. Бастриков, С.В. Образ конкурентноспособного специалиста общественного питания / С.В. Бастриков // Питание и общество. – 2000. – №7. – С.12.
3. Бериулава, М.М. Содержание и структура стереотипов психической активности личности / М.М. Бериулава // Вестник УРАО. – 2011. – №3. – С.75-86.
4. Бериулава, М.Н. Антропологический кризис и перспективы человека / М.Н. Бериулава // Вестник УРАО. – 2006. – №4. – С.26-41.
5. Бериулава, М.Н. Педагогика и психология менеджмента / М.Н. Бериулава. – Барнаул, 1995.
6. Геворкян, Г.Г. Психологические детерминанты профессиональной успешности официантов как субъектов сферы услуг / Г.Г. Геворкян // Известия ТРТУ. Серия «Педагогика и психология». – 2006. – №14. – С.184-189.
7. Корчагина, Ю.А. Психологические особенности профессиональной деятельности специалистов ресторанной индустрии / Ю.А. Корчагина // Известия ТРТУ. – 2006. – №14. – С.236-240.
8. Котова, И.Б. Психология в ресторанной сфере / И.Б. Котова, Б.Р. Тамбиева. – Ростов-н/Д.: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2011. – 264с.
9. Котова, И.Б. Психология ресторанного бизнеса и сервиса / И.Б. Котова, В.А. Негруца. – Ростов-н/Д.: Изд-во ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2012. – 220с.
10. Котова, И.Б. Психология ресторанного сервиса и бизнеса: поиск исследовательских векторов / И.Б. Котова, Г.Г. Геворкян // Известия ТРТУ. Серия «Педагогика и психология». – 2006. – №14. – С.265-270.

**Феномен взаимодействия:
смысловая, содержательная
и функциональная нагрузка**

И.В. Гроза

Содержательное изучение понятия «взаимодействие» дает основание для вывода, что оно характеризуется неоднозначностью своей трактовки и зависит от исследовательского аппарата тех дисциплинарных областей, где оно используется. В словаре С.И. Ожегова взаимодействие определяется как взаимная, т.е. обоюдная, касающаяся обеих сторон связь двух явлений.

В рамках философского знания взаимодействие в самом общем значении отражает универсальную, общую форму движения, влияние объектов друг на друга. Через взаимодействие с различными объектами окружающего мира человек постигает природные и общественные явления, закономерности, процессы, ориентируется в окружающей реальности, определяет способы своего мышления и поведения. В самом общем виде понятие «взаимодействие» можно интерпретировать как систему взаимных связей субъектов, обуславливающую их взаимное влияние. В качестве сторон социального взаимодействия выступают социальные субъекты, достигающие своих целей посредством определенных социальных действий [11]. Взаимодействие рассматривается и как самостоятельная категория, и как интерактивная сторона общения, и как вариант деятельности индивида, и как вид человеческой активности в целом. Наиболее распространенным подходом к взаимодействию является изучение его в контексте общения и как общение. Так, при взаимодействии с людьми, как отмечает А.А. Бодалев, человек постоянно оказывается в роли объекта и субъекта общения. Как субъект он познает собеседника и на него воздействует. Одновременно он оказывается объектом познания, на который стараются повлиять или воздействовать [3]. В силу обозначенной связи, понятия «взаимодействие» и «общение» зачастую используются в качестве взаимодополняемых.

Тесная связь общения и взаимодействия привела к значительной изученности проблемы взаимодействия в рамках социальной психологии при установлении особенностей общения (Андреева Г.М., Биочинский И.В., Бодалев А.А., Кан-Калик В.А., Леонтьев А.Н., Мудрик А.В., Ломов Б.Ф., Столяренко А.М. и мн.др.). При установлении соотношения общения и взаимодействия прослеживается достаточная вариативность научных подходов. Некоторые авторы отождествляют общение и взаимодействие, интерпретируя и то и другое как коммуникацию в узком смысле слова, то есть как обмен информацией. Другие рассматривают взаимодействие как отношение формы некоторого процесса и его содержания. Отдельные исследователи говорят о глубокой «связанности» взаимодействия и общения.

Наиболее распространенным является понимание взаимодействия в качестве составляющей человеческого общения, рассматриваемого важнейшей средой духовного, общественного и личностного проявления человека, средством достижения взаимопонимания между людьми. Социально-психологическая сущность общения определяется в том, что оно представляет собой живой и никогда не прекращающийся процесс взаимодействия людей, человека с самим собой и окружающим миром.

Так, Г.М. Андреева позиционирует взаимодействие (интеракцию) в качестве одной из сторон общения, наряду с коммуникацией (обменом информацией) и перцепцией (восприятием партнера). При этом взаимодействие интерпретируется психологом в качестве организации совместной деятельности, в ходе которой для ее участников «важно не только обмениваться информацией, но и организовать «обмен действиями», спланировать общую деятельность». По мнению Г.М. Андреевой, наличие несовпадающих трактовок взаимодействия в контексте общения порождено терминологическими трудностями. Важнейшей из них является то, что понятие «общение» употребляется то в узком, то в широком смысле. Придерживаясь предложенной при характеристике структуры общения схемы, т.е. полагая включенность в общение (как реально-

сти межличностных и общественных отношений) коммуникации (как обмена информацией), по мнению автора, логично допустить интерпретацию взаимодействия, представляющего другой, по сравнению с коммуникативной, стороной общения [2].

Обозначенные позиции позволяют провести различие между общением и взаимодействием. Ключевое расхождение между ними видится в том, что общение может представлять собой ситуацию односторонней передачи информации, широко распространенную в массовой педагогической практике, а взаимодействие же осуществляется только в процессе общения и деятельности, предполагая активность его субъектов и наличие обратной связи. При всей наличествующей сложной и глубокой взаимообусловленности, при всех связях общения и взаимодействия, феномен взаимодействия является самостоятельным по своим смысловым, содержательным и функциональным нагрузкам, интегрально действующим в воспроизводстве системной целостности социума [12]. Оно имеет отличную, только ему присущую содержательную характеристику, формы выражения, специфические средства и т.д.

Могут быть выделены два аспекта взаимодействия – как состояния и как процесса. Как состояние взаимодействие представляет собой форму организации совместной деятельности и обмен действиями между субъектами заданной социальной ситуации с целью познания друг друга, оказания воздействия и удовлетворения личностью своих потребностей. В качестве объективно заданного процесса взаимодействие протекает между общественными субъектами, действующими в рамках определенной социальной ситуации, порождаемой потребностями совместной деятельности, и нацеленный на достижение социально-психологического единства субъектов, выражающееся в выработке стратегии деятельности и усвоении новых моделей поведения, общения, а так же в интеграции ценностей взаимодействующих субъектов [13]. Особенности взаимодействия становятся более рельефными при сопоставлении его с близкими феноменами – взаимосвязью, взаимо-

отношением, влиянием, воздействием. Взаимодействие на обыденном уровне подразумевает наличие некоторой взаимосвязи между своими субъектами, выражающей отношение взаимной зависимости, обусловленности. Однако обратное не верно. Взаимосвязь не дает нам оснований для утверждения, что ее субъекты находятся во взаимодействии. Для того чтобы взаимодействие состоялось, вероятно, необходимо иметь цель, осознавать взаимообусловленность совместной деятельности, осмыслить необходимые средства и способы достижения поставленной цели и т.д. В отличие от взаимосвязи, взаимодействие всегда детерминировано определенной целью.

Целеположенность и связанная с нею осознанность выступают одними из базовых характеристик взаимодействия. Они определяют и формы этого взаимодействия, например, сотрудничество и общение. Обе эти формы связаны между собой. Взаимодействие в форме сотрудничества (противоборство, противостояние, конфликт также формы взаимодействия) предполагает и общение как его идеальную форму. Первое не может быть без второго, тогда как второе может быть без первого, что свидетельствует об их относительной, условной автономии.

Параметр целеположенности позволяет дифференцировать спонтанное и целенаправленно организованное взаимодействие. Спонтанное взаимодействие не предполагает его предварительную организацию субъектами взаимодействия – подбор места, времени, постановку задач, выбор формы и т.д. Целенаправленно организованное взаимодействие, предполагает проведение подготовительной работы. Оно может быть обыденным или профессионально инструментальным. Взаимодействие достаточно часто увязывается с оказываемым в его рамках влиянием, т.е. действием, реализуемым в отношении объекта или субъекта в целях его изменения. Влияние на человека может быть направленным (убеждение, внушение) и ненаправленным (подражание, заражение). В рядах взаимодействий, например педагогическом или управленческом, влияние с высокой долей вероятности может быть одним из его составных компонентов (одним из

психологических механизмов). Вместе с тем, человек подвержен влиянию многих факторов как внешних (родители, друзья, правительство и т.д.), так и внутренних. Не со всеми внешними факторами, которые оказывают на него влияние, человек вступает в непосредственное взаимодействие, способное принести к получению реального положительного результата [4]. Таким образом, влияние может быть, в частности, опосредованным, преломленным, а взаимодействие всегда предполагает наличие между своими субъектами некоторого контакта. Взаимодействие людей – сложное психологическое явление, в основе которого лежат целостные системы взаимных действий и реакций, между которыми возникает причинная зависимость [5]. Соответственно, под взаимодействием может пониматься процесс и результат непосредственного или опосредованного воздействия субъектов (объектов) друг на друга, влекущий за собой изменение их состояния, порождающее их взаимообусловленность и связь. Взаимодействие может предполагать, в том числе, воздействия, несущие развивающий эффект.

Взаимодействие связано также с такой характеристикой как взаимоотношение – это взаимная избирательная связь субъектов, которая отражает качество сложившихся отношений, их взаимность и степень симметричности. Взаимодействие мы рассматриваем как процесс и результат непосредственных или опосредованных взаимоотношений субъектов (объектов) друг на друга, влекущий за собой изменение их состояния, порождающее их взаимообусловленность и связь [4]. Взаимоотношения могут носить, как официальный (подчинение, управление, исполнение и т.д.), так и неофициальный характер (любовь, дружба, вражда, ненависть и пр.). По характеру оценки взаимоотношения могут быть справедливыми, предвзятыми, жесткими, тактичными и др.; по стилю – авторитарные, функционально-исполнительские, свободно-либеральные, гуманно-демократические. Взаимоотношения могут быть содействующими или препятствующими чему-либо. При всем разнообразии возникающих в его итоге эффектов, в отличие от взаимоотношений процесс и

результат взаимодействий всегда предполагает достижение определенной цели, позволяющей судить об успешности совместной деятельности. Особенностью взаимодействия, по И.С. Кону, является заложенная в нем способность для обнаружения внутреннего мира Я, самосознания человека [89]. Данная особенность является следствием общей психологической закономерности, согласно которой внешнее опосредствуется внутренним. Дополняя данную мысль, А.Н. Леонтьев показал, что внутреннее выносится вовне, экстериоризируется [8].

Поэтому особое значение в характеристике взаимодействия занимает пространство, приобретающее определенный энергетический потенциал в выстраивании, корректировке действий между субъектами. Характеризуя взаимодействие, психологи традиционно, наряду с уже обозначенными, включают в его состав качества: активность, системность, осознанность и целеположенность.

Активность есть основная характеристика взаимодействующих сторон в процессе любого взаимодействия живой материи. Чем сложнее ее организация, тем разнообразнее формы этой активности. У человека активность проявляется на всех уровнях его организации. Это, во-первых, интеллектуальная активность (выдвижение гипотез, формирование стратегий, прием, обработка и оценка поступающей информации по каналам прямой и обратной связи и т. д., что особенно явно представлено в общении). Во-вторых, это моторно-эффорная активность человека, проявляющаяся в процессе восприятия или построения моделей воздействующего на него объекта (процесса, явления). Согласно теории уподобления (Леонтьев А.Н.), было показано (Овчинникова О.В., Гиппенрейтер Ю.Б.), что даже на уровне отдельного органа осуществляется встречная активность в виде построения образа, уподобляющего воздействующий эффект. Построение уподобляющей модели (Зинченко В.П.) при восприятии объекта есть форма активности взаимодействующей стороны, находящейся в реактивной позиции. В-третьих, это общеповеденческая активность, проявляющаяся во всем многообразии ее (вербальных, невербальных) пове-

денческих и деятельностных форм. В силу того, что активность характеризует обе стороны взаимодействия, они обе имеют качество субъектности [6].

Специфика взаимодействия людей друг с другом характеризуется активностью обеих сторон, хотя мера ее проявления может быть различна. Активность личности может быть инициальной и реактивной в плане субъекта действий. С инициальной позиции активность может быть преобразующей или сохраняющей; она может быть так же созидающей, развивающей или разрушающей. С реактивной позиции может быть активность принятия или неприятия воздействия, организация ответного воздействия, противостояние нежелательному воздействию или участие в совместном действии.

Взаимодействие есть основа и условие установления самых разнообразных связей между объектами, включая причинно-следственные и каузальные. Исследование категории «взаимодействие» позволяет констатировать, что оно характеризуется достаточным разнообразием выделяемых параметров, что позволяет подчеркнуть исходную сложность изучаемого феномена. Идея их системного рассмотрения реализуется при обращении к взаимодействию, помещенного в определенный предметно-целевой контекст. В этом случае проводимый анализ приобретает предметную опосредованность, позволяющую отойти от достаточной абстрагированности рассуждений к выделению функциональной сущности взаимодействия. Наиболее емкие теоретико-эмпирические исследования подобного рода реализованы применительно к педагогическому и организационным видам взаимодействия. Исследования данных разновидностей взаимодействия позволили выявить особенности, характерные для взаимодействия в целом.

Исследователи выделили способность взаимодействия оказывать развивающее влияние на разные стороны личности. Взаимодействие, будучи многоаспектной категорией, может характеризоваться рядом критериев [10]. В их состав могут войти: особенности развивающегося (развиваемого) субъекта;

источник мотивации развития субъекта; характер цели взаимодействий; управление развитием субъекта; управление системой взаимодействий; взаимодействие с источником организационной информации – источником (субъектом), руководящим взаимодействиями.

Так, в зависимости от способа своей организации взаимодействие может быть дифференцировано на прямое, косвенное и параллельное. Прямое взаимодействие реализуется в рамках непосредственного воздействия субъектов друг на друга. Косвенное взаимодействие характеризуется опосредованным влиянием на определенного субъекта или группу субъектов, т.е. влиянием через кого-то, например, через референтную группу или значимое лицо, через привлекательного героя книги, фильма и т.д. Параллельное взаимодействие характеризуется влиянием через коллектив.

В зависимости от занимаемых субъектами в рамках взаимодействия позиций оно может рассматриваться как паритетное или не паритетное. Особенностью паритетного взаимодействия является построение «на равных», т.е. это субъект – субъектные, партнерские отношения. При таком типе взаимодействия активность проявляется с обеих взаимодействующих сторон. Непаритетное взаимодействие представляет собой руководящее или управляющее взаимодействие, при котором активность проявляется только с позиции одной из взаимодействующих сторон. Выбор степени паритетности взаимодействия выполняет значимую роль в создании его психологического пространства.

Успешность выбора оптимальных параметров выстраиваемого взаимодействия во многом определяется субъектными качествами его инициатора. Взаимодействие может характеризоваться не только личностными качествами отдельных своих субъектов, но и тем, как они согласуются друг с другом в рамках взаимодействия. С этих позиций к характеристикам взаимодействия могут быть отнесены свойства, определяющие: взаимопонимание, взаимовлияние, совместимость. Взаимопонимание раскрывается в качестве обладания субъектами взаимо-

действия объективных знаний относительно личностных сторон друг друга, увлечений, склонностей и сформированность у них обоюдного интереса друг к другу. В качестве взаимовлияния выступает способность субъектов взаимодействия учитывать мнения друг друга, изменять поведение и действия после возникновения рекомендаций в свой адрес. Параметр совместимости в рамках взаимодействия реализуется через осуществление постоянных контактов, активность участия в совместной деятельности, согласованность реализуемых в рамках взаимодействия действий, а также способность оказать помощь, поддержку, осуществить в необходимых случаях координацию действий [9].

В зависимости от того, как выстраивается процесс взаимодействия, в настоящее время выделяется несколько его стратегий: содействие, противодействие, уклонение от взаимодействия, компромиссное взаимодействие, кооперация, сотрудничество [4]. Стратегия содействия реализуется как взаимодействие, выстроенное на основе иницирующих действий, результативной помощи другим. Такое взаимодействие, в целом, направлено на достижение общих целей деятельности. Данная стратегия взаимодействия рассматривается в качестве плодотворной, т.к. она, способствуя построению у своих субъектов опыта взаимодействия с окружающим миром, развивает у них мышление, создает условие для их личностного роста и формирования в каждом из них определенной меры субъектности.

Противодействие как стратегия взаимодействия реализуется через совершение субъектами несогласованных действий, которые идут в противовес желаниям, мнениям, поведению партнеров по взаимодействию. Данное взаимодействие может проявляться в форме отказа выполнять указания ведущего субъекта взаимодействия, противостояния с ним. В качестве причинного основания использования данной стратегии может выступать несовпадение потребностной сферы, устремлений, желаний субъектов взаимодействия объективным условиям их жизнедеятельности.

Разновидностью противодействия может рассматриваться конкуренция. В конку-

ренции как построении взаимодействия присутствует стремление человека к рекордным показателям, к конкурентным преимуществам. С точки зрения личностно развивающего потенциала конкуренция изначально не может быть позиционирована однозначно. В ее рамках одни могут достигать более высоких результатов в деятельности, чем при ее отсутствии; другие могут проявить агрессию; третьи – обнаруживают стресс, страх, неуверенность в себе и т.п. [1].

Стратегия уклонения или ухода от взаимодействия реализуется в качестве активного избегания, отказа от взаимодействия с партнерами. Характерной особенностью данной стратегии является ее реализация даже в тех случаях, когда ситуация и обстоятельства не только способствуют, но и требуют взаимодействия участников деятельности для достижения общих целей. Компромиссное взаимодействие как стратегия основывается на соглашении партнеров по осуществлению деятельности, предполагающей взаимные уступки. Любое компромиссное взаимодействие предполагает более или менее объемный отказ его сторонами от части собственных интересов, что позволяет им достичь некоторого позитивного результата. Так как полное удовлетворение интересов в рамках взаимодействия достичь не получается практически никогда, реализация данной стратегии зачастую осуществляется, исходя из приемлемости вариантов для обеих сторон. В качестве безусловного преимущества данной стратегии взаимодействия может рассматриваться заложенный в ней потенциал преодоления принуждения, необходимости волевого подавления возможного сопротивления со стороны одного из субъектов.

Кооперация в психологической литературе представлена как один из основных видов межличностного взаимодействия, характеризующийся объединением усилий участников для достижения совместной цели при одновременном разделении между ними функций, ролей и обязанностей.

Наиболее эффективной стратегией во многих видах взаимодействия выступает сотрудничество. Под данной стратегией построения взаимодействия понимается совме-

стная деятельность субъектов взаимодействия, характеризуемая взаимопониманием, проникновением в духовный мир друг друга, коллективным анализом хода и результатов этой деятельности. Характерной особенностью данной стратегии является направленность взаимодействия на удовлетворение интересов всех участвующих в нем сторон. Неоспоримым преимуществом стратегии сотрудничества является то, что по итогам выстроенного с ее использованием стратегии обе стороны остаются в двойном выигрыше, т.к. она позволяет удовлетворять интересы и развивает взаимоотношения сторон взаимодействия [4].

Взаимодействие может оцениваться и по параметрам, характеризующим различные связанные с ним объективные и субъективные эффекты. Так, например, в качестве объективных критериев взаимодействия могут выступить общая эффективность реализуемой в его рамках деятельности и конфликтность взаимодействия, субъективных критериев – степень субъективной удовлетворенности участников взаимодействия совместной деятельностью (оценка результатов деятельности) и самим взаимодействием, а также уровень ролевой конфликтности, переживаемый субъектами [5]. Отметим, что параметр удовлетворенности используется для характеристики различных видов взаимодействия. Исследования показали, что удовлетворенность взаимодействием в значительной мере определяется субъективной оценкой реализации в его рамках феномена справедливости [14].

На сегодняшний день взаимодействие оценивается как справедливое, если в нем соблюдаются определенные нормы. Выделяя четыре аспекта справедливости (дистрибутивный, процедурный, межличностный и информационный), Дж. Колкитт в своей модели обозначил организационную специфику этих норм (Colquitt, 2001). Дистрибутивной справедливости, понимаемой как справедливость исхода взаимодействия, автором поставлено в соответствие три основные нормы: беспристрастность, распределение по усилиям и распределение по способностям. Процедурной справедливости, касающейся организации процесса взаимодей-

ствия, соответствуют семь норм: контроль за процессом, контроль за результатом,образие, нейтрализация предубеждений, точность и полнота передачи информации, апелляция и этичность. Межличностной справедливости, связанной с оценкой того, как обходятся с участниками взаимодействия, поставлено в соответствие две нормы – вежливости и уважения. Информационная справедливость, определяемая степенью, в которой участники проинформированы о процедуре принятия решения, соответствует пять норм: честность в отношениях с участниками взаимодействия; полнота объяснений; понятность объяснений; своевременность объяснений; учет индивидуальных особенностей участников, в частности, их потребностей, эмоционального состояния и т.д.

Таким образом, проведенный теоретический анализ проблемы позволил прийти к пониманию взаимодействия в качестве сложных межличностных связей, устанавливаемых людьми друг с другом в определенной сфере жизнедеятельности и предполагающих решение ими некоторых задач. Взаимодействие, основанное на некоторых взаимоотношениях своих субъектов, предполагает реализацию ими влияния или воздействия друг на друга. Оно может различаться по своим видам и формам, реализовываться на основе различных стратегий и т.д. Не все они обладают развивающим эффектом. Кроме того, взаимодействие, сохраняя некоторые типичные черты, приобретает специфические особенности в конкретной сфере своей реализации.

Литература

1. Аборина, М.В. Тип делового взаимодействия как фактор успешности менеджера в сфере торгового бизнеса / М.В. Аборина // Российский научный журнал. – 2010. – №4. – С.197-205.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 376с.
3. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996.

4. Ерошенкова, Е.И. Характеристика взаимодействия преподавателя-воспитателя и студентов в образовательном процессе вуза / Е.И. Ерошенкова // Научные ведомости БелГУ. – 2010 – №6 (77). – С.131-139.

5. Жулитов, Ф.А. Факторы эффективного управленческого взаимодействия в территориально разделенной команде / Ф.А. Жулитов // Вестник МГОУ. – 2007. – №1. – С.162-170.

6. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебное пособие / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1997. – 480с.

7. Коваль, М.В. Методологические основы изучения рефлексивного взаимодействия / М.В. Коваль, Н.А. Коваль // Известия СмолГУ. – 2010. – №2. – С.317-323.

8. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367с.

9. Котова, И.Б. Социализация и воспитание / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 144с.

10. Краснова, О.В. Содержание и объем понятия «система педагогических взаимодействий» / О.В. Краснова // Известия ВУЗов Поволжский регион. – 2008. – №4. – С.105-112.

11. Мануйлов, Г.М. Психологическое управление в кризисном обществе / Г.М. Мануйлов, В.В. Новиков. – СПб.: Издательство «Алетейя», 1999. – 352с.

12. Сайко, Э.В. Взаимодействие в социальном мире и специфика его действия / Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2008. – №1. – С.3-9.

13. Слюсарева, Е.С. Психологические барьеры взаимодействия / Е.С. Слюсарева // Вестник СГПИ. – 2008. – №11. – С.58-64.

14. Спиридонов, В.Ф. Факторы восприятия справедливости взаимодействия в организации / В.Ф. Спиридонов, И.К. Безменова, О.А. Гулевич // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – Т.6, №3. – С.126-133.

Личностный адаптационный потенциал: теоретические поиски

Е.С. Козинцева

В отечественной психологии сложилось множество подходов к определению сущности процесса адаптации личности. Различия в представлениях исследователей о сути адаптации приводят к разному пониманию ее структуры, процесса, видов, форм и механизмов. Впервые понятие «адаптация» (от лат. adaptation - приспособление) появилось в биологии XVIII века, где оно обозначало приспособление к условиям существования, основу развития. Этот процесс неразделим с самим понятием «жизнь»: немыслима жизнь без адаптации, равно как и адаптация не существует вне жизненного цикла живого человека.

Это понятие быстро вышло за пределы биологии и приобрело статус общенаучного, поскольку включало в свое содержание существенные характеристики явлений и процессов, наблюдавшихся и в других областях действительности и, соответственно, изучавшихся различными отраслями знания. В настоящее время проблема адаптации является маргинальной, так как она исследуется в биологии, медицине, психологии, педагогике, социологии, многих других областях науки и практики. Использование данного понятия на стыке научных дисциплин также приводит к большому разнообразию в его описании. В самом общем смысле под адаптацией понимается динамический процесс, благодаря которому подвижные системы живых организмов, не смотря на изменчивость условий, поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода. Адаптация происходит всякий раз, когда в системе «организм-среда» возникают значимые изменения, и обеспечивает формирование нового гомеостатического состояния. Изменения,

сопровожающие адаптацию, затрагивают все уровни организма: от молекулярного до психологической регуляции деятельности [5]. Первоначально в психологических концепциях «адаптация» как теоретическое понятие широко применялось в качестве аналога термина «приспособление».

Понятием «адаптация» охватываются несколько аспектов: адаптация понимается как процесс приспособления, как свойство или способность к приспособлению и как результат оптимального взаимодействия. Названные аспекты определяют и подходы к рассмотрению адаптации. При изучении адаптации как процесса можно выделить последовательную смену взаимосвязанных этапов: первичная реакция на изменения, ориентировка, внутренняя переработка и осмысление, действия, направленные на изменение, продуктивное взаимодействие. Каждый из этапов носит накопительный характер, создавая, таким образом, готовность для перехода к следующему этапу. Решение задач адаптации на каждом этапе затрагивает все компоненты личности, и изменения, происходящие в личности можно отследить на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях (Н.Н. Мельникова).

Необходимость адаптации возникает в том случае, когда в жизненной ситуации личности происходят значимые изменения. На первом этапе адаптации преобладает эмоциональный компонент (обычно отрицательные эмоции). На втором этапе происходит ориентировка в ситуации, эмоциональное состояние, подверженное колебаниям, побуждает человека к поисковой активности, преобладает когнитивный компонент, который призван обеспечить личности запас знаний, необходимых для налаживания взаимоотношений со средой.

Третий этап – определение своей позиции – служит связующим звеном между этапом ориентировки и собственно преобразующих действий. Для данно-

го этапа характерен высокий уровень внутренней активности. Именно серьезные изменения во внутриличностном плане обеспечивают быструю перестройку внешнего поведения. Часто это связано с переоценкой ценностей, пересмотром своего места во взаимодействующей системе. Когда позиция определена и стратегия сформирована, происходит переход на четвертый этап. На этом этапе человек приступает к реальным действиям, направленным на преобразование ситуации, соответственно здесь наибольший вес приобретает поведенческий компонент.

Для данного этапа характерно избирательное восприятие информации, а эмоциональное состояние окрашивается то в позитивных, то в негативных тонах, в зависимости от успешности предпринимаемых действий. Если стратегия выбрана правильно и удалось ее реализовать, то ситуация взаимодействия уравновешивается. Далее процесс адаптации переходит на свой завершающий этап – продуктивного взаимодействия. Для него характерно ощущение комфорта и удовлетворенности, стабильность позитивно окрашенных эмоциональных переживаний. Адаптационный процесс завершает свой цикл, и основной вес опять переносится на эмоциональный компонент. При оптимальном построении системы взаимодействия на этом этапе человек реализуется в продуктивной деятельности, которая одновременно приветствуется средой. При оптимальном разрешении, каждый новый адаптивный процесс повышает общий уровень функционирования личности.

К.Д. Шафранская выделяет следующие стадии адаптационного процесса: деструктивной реактивности; стабилизации; функциональной агрессии; актуализации резервов. Первые три стадии – преходящие, они проходят спонтанно, с изменениями психического состояния, четвертая – «необратимая», т.к. затрагивает структуру свойств личности, опо-

средству взаимодействия психических процессов и свойств личности. В зависимости от психологической специфики ситуации, её продолжительности и индивидуально-типических особенностей субъекта меняется длительность выделенных стадий и их сменяемость [13].

Развитие идеи личностного адаптационного потенциала представлено попытками целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную социально-психологическую адаптацию и совладания с жизненными трудностями (Д.А. Леонтьев, Маклаков А.Г., Портнова А.Г., Богомолов А.М. и др.).

Гармоничная адаптация – это соответствие функционирования в социальной среде внутренним потребностям и жизненному замыслу личности, соответствие требований среды ее психологическим возможностям и ресурсам. Е.Р. Исаева определяет адаптационный потенциал личности как сочетание индивидуально-типологических характеристик личности (адаптационных ресурсов или копинг-ресурсов) с накопленным индивидуальным опытом личностно-средового взаимодействия.

А.М. Богомолов рассматривает адаптационный потенциал как возможности личности к продуктивному прохождению адаптационного процесса, как способность личности (под воздействием внутренних и внешних факторов) к структурным и уровневым изменениям своих качеств и свойств, повышающим ее организованность и устойчивость. Автор выделяет следующие его компоненты: энергетический, когнитивный, инструментальный, креативностный, мотивационный и коммуникативный. Динамические свойства адаптационных ресурсов и в целом потенциала, по мнению А. М. Богомолова, являются наиболее значимыми [2;3].

Понятие о личностном адаптационном потенциале в контексте устойчивости человека к экстремальным факто-

рам содержится в трудах А.Г. Маклакова. Он считает, что адаптационные способности человека зависят от психологических особенностей личности. Именно эти особенности определяют возможности адекватного регулирования физиологических состояний. Они поддаются оценке через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и самого процесса адаптации.

Чем выше уровень развития этих характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации человека и тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым он может приспособиться. Данные психологические особенности человека составляют его личностный адаптационный потенциал, который, согласно А.Г. Маклакову, включает следующие характеристики: нервно-психическую устойчивость, уровень развития которой обеспечивает толерантность к стрессу; самооценку личности, являющуюся ядром саморегуляции и определяющую степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей; ощущение социальной поддержки; уровень конфликтности личности; опыт социального общения. Все перечисленные характеристики он считает значимыми при оценке и прогнозе успешности адаптации к трудным и экстремальным ситуациям, а также при оценке скорости восстановления психического равновесия [6].

А.Г. Маклаков указывает, что адаптационный потенциал личности формируется в процессе онтогенеза и основывается на генетически обусловленных индивидуальных характеристиках, однако, в полной мере описать и охарактеризовать факторы, влияющие на формирование личностного адаптационного потенциала, пока не представляется возможным [7].

Личностная регуляция приобретает особую важность при решении проблем адаптации, так как она позволяет противостоять сложным жизненным ситуаци-

ям, своевременно включать защитные и компенсаторные механизмы для сохранения собственной целостности и самооценности, работоспособности и коммуникабельности, что служит одним из доказательств расширения адаптационных резервов.

Однако личностная регуляция может обеспечивать не только продуктивное взаимодействие со средой, достижение общечеловеческих ценностей и духовного самоосуществления, но также способствовать построению неконструктивных способов взаимодействия, таких как саморазрушение и др. В то же время, возможности личностной регуляции не безграничны. Она имеет индивидуальные пределы, зависящие от сформированности тех или иных компонентов личностного регулирования и выражающиеся в том или ином виде выбираемой индивидуальной стратегии адаптации.

Адаптированность личности может быть внутренней, внешней или смешанной. Внутренняя адаптированность проявляется в форме перестройки функциональных структур и систем личности при определенной трансформации среды ее жизни и деятельности. В таком случае и внешние формы поведения, и деятельность личности видоизменяются и приходят в соответствие с ожиданиями среды, с идущими извне требованиями. Происходит полная, генерализованная адаптация личности. Внешняя адаптированность (поведенческая, приспособительская) предполагает, что личность внутренне содержательно не перестраивается и сохраняет себя, свою самостоятельность. При смешанной адаптированности личность частично перестраивается и подстраивается внутренне под среду, в то же время частично адаптируясь поведенчески сохраняя и свое «я».

А.А. Налчаджян считает одним из убедительных признаков успешной адаптации личности эффективность поведения, продуктивность деятельности. Оптимальное поведение – это самое эф-

фективное поведение, выполняемое без заметного неприятного стресса и без фрустраций. Оно оптимально в первую очередь для самой личности, хотя оно может быть таковым и для его референтных групп, и для общества в целом [8].

А.А. Налчаджян предлагает следующую классификацию социально-психической адаптированности личности: временная ситуативная адаптированность, которая легко может перейти в состояние временной ситуативной дезадаптированности как вследствие внутрипсихических изменений (например, актуализации новых потребностей и установок), так и изменений определенных аспектов ситуации; устойчивая ситуативная адаптированность, то есть надежная долговременная адаптированность только в определенных типичных, повторяющихся ситуациях, в которых личность стремится быть как можно чаще; общая адаптированность, которая, конечно, никогда не бывает полной. По мнению А.А. Налчаджяна, она скорее может рассматриваться как потенциальная способность адаптироваться в широком спектре типичных социальных ситуаций, которые чаще всего создаются в данной общественной среде в данное историческое время [8].

В структуре социальной адаптации личности Жмыриков А.Н. выделяет следующие компоненты: выходные параметры деятельности личности, степени интеграции личности с макро- и микро-средой, степень реализации внутриличностного потенциала, эмоциональное самочувствие. Использование этих показателей в качестве критериев адаптации позволяет выделить четыре основных уровня адаптированности личности: высокий-оптимальный, высокий-избыточный, низкий, дезадаптивный. Этот подход вполне соответствует основным идеям о необходимости построения более общей модели социальной адаптации [4].

В психологии имеются различные типологии адаптивного поведения личности. Основные типы адаптационного процесса в них различаются по критерию активности человека. А.А. Реан предлагает критерием различения типов адаптационного процесса считать не «активность-пассивность», а вектор активности, его направленность. Направленности вектора активности «наружу» соответствует один тип адаптационного процесса. Он характеризуется активным влиянием личности на среду, ее освоение и приспособление к себе.

Направленности вектора активности «внутри» соответствует другой тип адаптационного процесса. Он связан с активным изменением личностью самой себя, с коррекцией собственных социальных установок и привычных инструментальных, поведенческих стереотипов. Это тип активного самоизменения и активного самоприспособления к среде. Существует еще и четвертый тип адаптационного процесса. Причем именно он как раз и является наиболее распространенным и наиболее эффективным с точки зрения адаптации. Этот тип А.А. Реан называет вероятностно-комбинированным. Вероятностно-комбинированный тип основан на использовании всех вариантов вышеприведенных «чистых» типов. Выбор того или иного варианта осуществляется в результате оценки личностью вероятности успешности адаптации при разных типах адаптационной стратегии [10].

Подводя итог, следует сказать, что психологические концепции трактовки сущности процесса социальной адаптации весьма разнообразны. Несмотря на различие этого феномена, можно выделить ряд общих положений: социальная адаптация возникает в результате взаимодействия и взаимовлияния двух систем (социальной среды и личности) и приводит к изменению и развитию в обеих системах; постоянная изменчивость условий социальной среды свидетельствует о непрерывности процесса адапта-

ции; социальная адаптация имеет социально трансформированные способы и средства вхождения личности в изменившиеся социальные обстоятельства, поэтому качественно отличается от приспособительных механизмов в животном мире; социальная адаптация личности – динамичное явление, проходящее в своем функционировании ряд стадий, последовательность развертывания которых различна; в общественной жизни социальная адаптация личности выступает фактором оптимизации и регуляции общения, условием и предпосылкой эффективности человеческой деятельности [1].

Важно отметить, что адаптационные процессы идут непрерывно, поскольку постоянно происходят изменения как вокруг человека, так и в нем самом. В реальной жизни человек постоянно сталкивается с новыми условиями деятельности и общения, поэтому он должен осмысленно выбирать адекватную линию поведения и самосовершенствования. В отличие от социализации, отражающей становление личности, обусловленное в основном влиянием со стороны общества, процесс адаптации отражает в большей степени субъективно опосредованное развитие личности, соответствующее ее индивидуальным особенностям и склонностям [1].

Таким образом, можно отметить два значимых момента в соотношении процессов социализации и адаптации. Во-первых, благодаря этим процессам человек развивает свою личность, усваивает требования и нормы поведения, присущие обществу, овладевает жизненным опытом. Во-вторых, существует ряд различий между данными понятиями по содержанию, характеру и глубине изменений, происходящих в личности.

Многие авторы отводят особое место в структуре психологических факторов адаптации личности мотивации. Так, по мнению Ф.Б. Березина преобладание мотивации достижения успеха над мотивацией избегания неудач способствует

успешной адаптации и эффективной деятельности.

Успешности социально-психологической адаптации в различных условиях способствуют и некоторые характерологические особенности и качества личности. Так, С.В. Овдей, А.А. Алдашева, В.Ю. Селин сходятся во мнении, что ведущей характеристикой, влияющей на протекание процесса адаптации, является эмоциональная стабильность-нестабильность.

Другие исследователи (Т.А. Кухарева, М.С. Симиочев и др.) подчеркивают важную роль активности личности. При этом авторы выделяют разные аспекты активности: активность в общении, активность в деятельности, интеллектуальную активность, которые проявляются в таких личностных качествах, как инициативность, самостоятельность, целеустремленность. Ряд исследователей отмечают значение самооценки для успешности адаптации личности (С.Л. Арефьев, Л. Н.Корнеева и др.). Резкая ломка самооценки негативно сказывается на успешности адаптации, сопровождается устойчивыми отрицательными эмоциями, невротизацией.

В исследованиях В.Г. Леонтьева и А.Н. Жмырикова была выявлена взаимосвязь успешной адаптации с такими личностными качествами как активное воображение, волевые свойства, пластичность и гибкость поведения, склонность к доминированию, способность адекватно оценивать фрустрирующую ситуацию (Леонтьев В.Г., 1992).

Успешная социально-психологическая адаптация способствует самоактуализации личности, т.е. процесс социальной адаптации определяется не только как приспособительный, но и как развивающий (Кудашев А. Р.).

А.К. Осницкий отмечал, что в представлениях о социально-психологической адаптированности растет значение влияния собственно личностных особенностей, таких как самооценивание, само-

приятие, принятие других, социальная направленность личности, стремление к доминированию, выраженность интернальности [9].

Таким образом, адаптивная активность личности не ограничивается направленностью на социальное отношение. Ее потенциальным объектом являются также внутреннее состояние, собственные характерологические признаки или недостатки и достоинства, выбор и решения, собственный поступок и его результаты.

Взаимодействующей с личностью стороной является не только социум (другие), но и собственное "Я". Ожидания и экспектации исходят не только от других, но и от самого себя: относительно самого себя складываются вполне конкретные ожидания, выдвигаются соответствующие предписания и требования. Личность стоит перед задачей соответствовать им, оправдать доверие самой себе, сообразовать линию поведения с системой требований к себе. Правда, генезис такого рода отношений и экспектаций берет свое начало в отношениях других людей к личности и является интериоризацией чужого мнения, но в контексте настоящих рассуждений это не столь важно, более значительно подчеркнуть момент направленности на адаптацию.

Можно перечислить многие проявления тенденции самоприспособления, такие как самоприятие, снисходительность к себе, последовательность, самоуверенность и т. д. Соответственно состояние дезадаптированности будет выражаться в самонеприятии, в отсутствии снисходительности к себе, непоследовательности выбранной позиции относительно самого себя, неуверенности в своих силах и внутриличностных сомнениях, в угрызаниях совести и чувстве вины и т. п.

Особенно важным механизмом в личностном бытии является приспособление к своим выборам и решениям.

Личность не только выбирает и принимает решения, но и к тому же стремится обосновать свой выбор и свое решение после того, как оно осуществлено. Такое обоснование имеет множество своих проявлений, начиная от простой рационализации и кончая сложными системами действий в адрес "Я". Трудно переоценить значение тенденции адаптироваться к своему выбору и решениям в новой деятельности, в формировании и смене установок. Недаром столь много исследований посвящены феноменам когнитивного диссонанса, в которых наиболее детально отражаются конкретные стратегии самоадаптации в сфере личностного выбора и принятия решения.

При учете временной структурированности образа-Я, становится очевидным, что процесс самоадаптации охватывает и иные стороны как актуального, так и «ретроспективного» и «проспективного Я». Перед личностью стоит задача адаптации к происходящим в настоящий момент в ее внутреннем мире изменениям. Кроме этого, она стоит перед необходимостью определить, как отнестись к тем или иным фактам и событиям из прошлой личной жизни, своим просчетам и неудачам, проступкам и разочарованиям, утрате близких людей или изменению отношений с людьми, смене взглядов и представлений и т. д.

Задача самоадаптации возникает также при проектировании будущего: человек не только строит планы на будущее и надеется на осуществление своих замыслов, но и внутренне «свыкаться» с ними, сообразует свое настоящее состояние с воображениями или предвосхищаемыми событиями; кроме того, такое планирование и предвосхищение будущего само по себе имеет позитивную функцию и является как бы продолжением или "эквивалентом" фундаментального свойства психики - свойства антиципации, вероятностного прогнозирования и построения модели «потребного будущего» [11]. Анализ исследований различных аспек-

тов личностного адаптационного потенциала позволяет заключить, что вопрос о структуре потенциала продолжает оставаться дискуссионным. Однако возможно выделить некоторые его общие, основные черты. Чаще всего личностный адаптационный потенциал рассматривается как интегральная переменная, характеризующая совокупность индивидуально-психологических признаков, обуславливающих эффективность психической адаптации.

Адаптационный потенциал включает не только наличные проявления адаптационных способностей, но и латентные свойства, которые могут проявиться при изменении содержания, силы и направления воздействия адаптогенных факторов; определяет границы адаптационных возможностей личности и устойчивости к воздействующим факторам, содержит предпосылки к некоторому диапазону ответных адаптационных реакций; связан с возрастнo-психологическими особенностями, при этом собственная активность личности выступает в качестве условия, регулирующего меру реализации потенциальных возможностей. Таким образом, адаптационный потенциал рассматривается в отечественной психологии как системное свойство личности, определяющее границы адаптационных возможностей и характер протекания адаптации личности в ответ на воздействие тех или иных факторов и условий среды [12].

Литература

1. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л., 1988. – 270 с.
2. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа Текст. / А. М. Богомолов // Психологические науки и образование. 2008. - № 1. - С. 67-73.
3. Богомолов, А. М. Структурно-функциональный подход к оценке адаптационного потенциала личности Текст. /

А. М. Богомолов // Сибирский психологический журнал. 2008. — № 28. — С. 53-58.

4. Жмыриков А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения. Автореф. Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. наук. — Л., 1989. — 20 с.

5. Краткий психологический словарь/Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. — 431 с.

6. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал, 2001, том 22, № 1, с. 16-24.

7. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004. — 583 с.: ил.

8. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии. — Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. — 263 с.

9. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной адаптации // Журнал практического психолога. 1998. — №1, с. 54-64.

10. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. — СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. — 416 с.

11. Сарджвеладзе Н.И. Самоотношение личности. //Психология самосознания. Хрестоматия. Под ред. Д.Я. Райгородский С. 175 — 180; 194 — 197.

12. Хохлова К.А. Характеристики саногенного потенциала личности наркозависимых: дисс. ...канд. психол. наук. — СПб., 2007. — 234 с.

13. Шафранская К.Д. Адаптивные реакции при психических состояниях человека Тез. науч. сообщ. психологов к XXII Междунар. психол. конгрессу. М., 1981. Ч. 2.

Психологические практики: необходимость развития и роста востребованности на рынке профессиональных услуг

Н.Б. Шевкиева

Профессия «психолог» характеризуется значительным разнообразием, которое может быть прослежено в вариативности форм и разновидностей психологических практик, сфер и видов психологической деятельности, в объемах значимых компетенций и в характеристиках профессионально-личностного развития. На основе проведенной нами исторической реконструкции становления профессии психолога установлена нелинейность данного процесса, содержащего не только периоды стремительного роста популярности, но и стагнации, и даже забвения.

Внутренняя реальность личности психолога также неоднородна. Наряду с содержательным многообразием, она характеризуется временным измерением, придающим дополнительную сложность не только ей, но и выполняемой профессиональной деятельности. В связи со «вскрытой» сложностью становления и развития, как самой профессии психолога, так и её субъекта, возникает вопрос о перспективах дальнейшей востребованности данной предметно-практической области в отечественном пространстве профессиональных практик.

Предварительная разработка основных функций деятельности психолога включает конкретизацию целей развития данной профессии, основных направлений и условий ее востребованности, которая определяется сформированными у него профессиональными модусами. В качестве профессиональных модусов выступают: универсальный профессионализм, мастерство психолога-практика и профессионально-личностное благополучие.

Дальнейшее развитие профессии психолога связано с усилением её практической ориентированности. Данное ут-

верждение лежит, в частности, в русле научной позиции В.В. Рубцова, который, характеризуя психологию XXI века, указал, что новое время психологии – это время практико-ориентированных теорий, концепций, взглядов [9]. Сегодня профессия «психолог» нацелена на оказание реальной помощи человеку в решении его проблем, связанных с функционированием психики в любых сферах жизнедеятельности.

Психолог должен иметь способности и реальные возможности для реализации функций психологического экспертирования, психологического сопровождения, психологической поддержки, психологического консультирования, психологического просвещения, психологического прогнозирования по широкому кругу вопросов. Дальнейшее развитие профессии психолога связано с выработкой научно обоснованных, поддающихся чёткому мониторингу и контроллингу оснований, этапов, показателей, критериев и прочих составляющих психологических практик.

С целью более полного удовлетворения потребностей потребителя на базе уже имеющихся психологических практик нами прогнозируется появление новых, обладающих более прицельным, разнообразным спектром действия. Появление новых профессиональных практик в психологии возможно по нескольким векторам.

Наиболее простым из них является включение в сферу деятельности психолога новых областей человеческой практики. В рамках действия механизма «переноса» уже произошло оформление, в частности, практики бизнес-консалтинга, как психологического консультирования в сфере организационной реальности. Возможно появление новых разновидностей консультирования, обладающих своим особым предметом, принципами, стратегиями, методами и приёмами реализации. В полной мере это относится и к базовым практикам психологического консультирования, к психологической терапии и к тренингу. Перспективным

вектором развития психологических практик может быть синтез различных психологических практик и их составляющих, образование новых психологических практик, позволяющих решать новый набор задач. Так, психологический аудит возник на основе синтеза возможностей психологической диагностики и психологического консультирования. Возможность составления новых комбинаций из имеющегося базового набора психологических практик делает прогнозируемым появление новых вариантов практик психологического сопровождения деятельности человека.

Появление новых психологических практик может быть основано на интеллектуализации уже имеющихся практических видов деятельности психолога. Свидетельством этому является появление, в частности, профайлинга, образованного добавлением к диагностике неявной ситуации интеллектуальной операции прогнозирования её дальнейшего развития. Наряду с прогнозированием, к традиционным практикам могут добавляться и такие интеллектуальные операции как визуализация, моделирование, проектирование. Возможны и другие, не локализованные нами варианты.

Расширение видов психологических практик связано с изменением контингента потребителей и, следовательно, позволяет прогнозировать рост их востребованности в пространстве профессиональных услуг. Утверждая потребность дальнейшего развития профессиональных практик, признаем, что необходимость в каком-либо виде практики выступает в статусе очевидной только тогда, когда она приобретает существенный личностный смысл как «значение-для-меня», т.е. для каждого субъекта. Достижение подобного результата не является самоочевидным. В основе формирования востребованности профессии лежат много-многозначные субъективно-объективные отношения, складывающиеся, как минимум, между профессией и её специалистами, между профессией и оформившимся в её рамках профессио-

нальным сообществом, между профессией и клиентами, между клиентами и психологами-практиками [1;7]. Востребованность определяется ценностными структурами, сформированными в рамках профессии и посредством неё в более широком социальном пространстве. Она зависит от тех образов, которые формируются в связи с психологическими практиками у их субъектов, у клиентов, у лиц, пока ещё не имеющих никаких психологических запросов. Для того чтобы данные образы были привлекательными, вызвали доверие, желание приобщиться к ним, необходимо, чтобы профессия и её представители достигли определённого уровня становления, самореализованности, профессионально-культурного роста.

Решающую роль в этом играет система профессиональной подготовки психологов. Вместе с тем, источники [1;7;8] обозначают ряд болевых аспектов или «точек» неудовлетворённости современной системой в психологическом образовании.

Одним из них является явное и чрезмерное превалирование академического подхода, в ущерб практическому подходу, в организации профессиональной подготовки будущих психологов на большинстве психологических факультетов институтов и университетов страны. Это обуславливает неподготовленность выпускников к реализации психологических практик. Ситуацию усугубляет то, что содержание преподаваемых учебных дисциплин в вузах отличается эклектизмом. Предлагаемые студентам классические учебные дисциплины, теоретические курсы и практические занятия содержат ряд непересекающихся, а, в ряде случаев, и конфликтующих интерпретаций психики, психических явлений, механизмов их функционирования. Ограниченность временных ресурсов для «погружения» студентов в причинное пространство вариативного видения одних и тех же феноменов приводит либо к дезориентации их в получаемом материале, либо к равнодушному его запоминанию на краткосрочный период. Не видя его очевидной

ценности для своей будущей профессиональной деятельности, достаточно часто студенты запоминают такой материал только для сдачи очередной экзаменационной сессии.

Неудовлетворенность качеством профессиональной подготовки студентов-психологов связана с ориентацией учебного процесса на присвоение студентами результатов мыслительной деятельности других людей, т.е. так называемых «готовых знаний». Предположение о том, что такое знание способно обеспечить в будущем успешное функционирование обладающего им специалиста, разбивается о несовпадение контекстов его предыдущего получения и последующего применения. Не имея собственного опыта продуцирования и применения знания в конкретной ситуации, студент не может эффективно действовать в реальных профессиональных ситуациях. Результаты подготовки, в лучшем случае, сводятся к приобретению способности пересказать чужой научный или практический опыт. Очевидно, что это не тот уровень подготовки психолога, который востребован на практике.

Неудовлетворенность профессиональной подготовкой психологов обусловлена также оторванностью получаемых ими знаний, умений и способов, техник и психотехник построения своей деятельности от конкретных задач и условий предстоящей профессиональной деятельности. До настоящего времени обучение консультированию, психодиагностике, психокоррекции и прочим профессиональным навыкам представляется недостаточно эффективным. Студент должен понимать и принимать их уместность применительно к конкретному кругу профессиональных ситуаций. Без этого пространство будущей профессиональной деятельности остаётся не освоенным, что влечёт угрозы различных профессиональных и личностных рисков. Сохраняющаяся формальность профессиональной подготовки будущих психологов приводит к фактической неготовности молодых специалистов к решению широ-

кого перечня профессиональных задач, стоящих перед современным психологом [10].

Очевидно, что проблема профессиональной подготовки специалистов образует серьёзнейшую проблему, препятствующую поддержанию и расширению востребованности профессиональных услуг в рамках психологии. Её преодоление требует консолидации усилий со стороны вузов, объединений работодателей, широких слоёв общественности. Немаловажно, чтобы у каждого из психологов и у психологического сообщества в целом произошло переосмысление накопленного опыта, способного сформировать новое видение своих профессиональных и творческих ресурсов, более современных профессиональных идеалов и отношений с окружающим социальным и профессиональным миром.

Внутренняя слабость креативных ресурсов профессии может обусловить диссипативность её структурной организации: деструкцию профессионального инструментария, непрочность системы внутренне профессиональных и внешних социальных связей, утрату ориентиров дальнейшего развития. Напротив, расширение профессиональной креативности приводит к укреплению её диссипативной структуры и создаёт условия для перехода на новый уровень профессиональной реальности. Это становится возможным при условии накопления и тщательного анализа профессионального опыта, ценностей, поддержания постоянного притока энергии из внешней среды в форме выявления проблемных зон профессиональной деятельности, областей конфликтного профессионального взаимодействия, конкретизации ожиданий со стороны клиентской базы и представителей профессионального психологического сообщества.

В условиях ужесточения борьбы за выживание, конкурентной борьбы на всех уровнях жизнедеятельности обозначается возможность усиления сопроводительной деятельности профессионального психолога. Позволяя психологу реали-

зовывать разнообразные роли (диагноста, консультанта, эксперта, тренера) сопроводительная деятельность даёт ему возможность «страховать» психологические риски, возникающие у клиента, и на этой основе создавать «человековедческую» универсальность его профессиональной деятельности [9]. Задачей психолога-практика становится оказание помощи человеку в оптимальной организации своей жизнедеятельности, с максимальным использованием своего потенциала и с наибольшей самореализацией в социально значимой деятельности. Её решение, по сути, сводится к психологическому сопровождению процессов жизненного самоопределения человека, как экзистенциального выбора. Он заключается в принятии на основе рефлексивно-ценностного осмысления пережитых событий и базовых решений, которые касаются смысла жизни и стратегий её организации. С учётом того, что проблемы самоопределения могут возникнуть на разных этапах жизненного пути, перспективным направлением деятельности практического психолога может быть работа по расширению поля экзистенциального выбора личности, по формированию разнообразия его альтернатив и гибкости выстраиваемых жизненных траекторий [10;11].

Немалую роль в развитии социальной востребованности профессии психолога может сыграть более полная интериоризация качеств, связанных с гуманистической направленностью. Ускорение темпов жизни, возрастающая нагрузка на нервную систему, политика, средства массовой информации и другие подобные факты обуславливают существенную трансформацию психологического облика «среднего» россиянина. Из него постепенно уходят душевность, способность к сочувствию и состраданию, желание выслушать и посочувствовать. Вместе с тем, качества человечности, во все времена выступали основой психологической поддержки в трудные времена. Отсутствие такой поддержки в повседневной жизни усиливает риски возник-

новения конфликтности, агрессивности, психологического выгорания, стрессов, суицидов. В этих условиях профессия психолога с её человековедческой направленностью призвана восполнить дефицит человеческого тепла и психологической поддержки.

Востребованность профессии будет только расширяться, если привычным для социума станет облик психолога, «насыщенный» человеческими качествами, гуманным отношением к клиенту. Понимание, безусловное принятие, отзывчивость, сопереживание и прочие гуманистические качества психолога обеспечат востребованность профессиональных услуг у широкого круга потребителей.

При сохраняющихся значительных объёмах ежегодного прироста дипломированных специалистов-психологов лишь малая их часть соответствует актуальным профессиональным требованиям и способна в полной мере учитывать требования современного дня, особенности динамично меняющейся социальной и профессиональной реальности. В этой связи всё большее значение приобретает разработка и внедрение в практику эффективных подходов и методик оценки потенциальных кандидатов, претендующих на занятие практическими видами деятельности, т.е. психологическими практиками, требующими особого синтеза профессиональных знаний, умений, способностей.

Поддержанию авторитета профессии, росту её востребованности на рынке профессиональных услуг может способствовать работа по ее кадровому обеспечению. Профотбор, ротация, подготовка кадрового резерва, кадров на выдвижение не должны быть формальными. Они должны быть основаны на реальном анализе содержания деятельности практического психолога, на оценке соответствия его статуса должностным полномочиям. В этой связи высокую значимость приобретает дальнейшая дифференциация, разграничение сфер деятельности практических психологов.

Привлечение для этого возможностей профессиографического анализа позволяет объективировать латентные характеристики профессиональной деятельности психологов, определить ведущие компетенции для специалистов разных предметных областей деятельности, а также актуальные для решения ими различных профессиональных задач [3; 4].

Профессиональный отбор и подбор будут адекватными, если они в полной мере учитывают особенности психологической практики. Вместе с тем, их динамичность, проявляющаяся в изменениях диагностических приоритетов, предметного содержания тренинговой работы, актуальных консультативных вопросов, порождают быстрое «устаревание» используемых подходов и методического инструментария. Очевидно, требуется их постоянная коррекция, основанная на непрерывном мониторинге сфер востребованности. Признание необходимости работы в этом направлении, возможно, потребует активизации деятельности профессиональных сообществ психологов, их интеграции, создания новых подразделений, занятых непосредственно деятельностью по лицензированию представителей психологической профессии.

Данная задача усложняется в условиях прогнозируемого нами дальнейшего расширения сфер практического психолога. Расширение будет осуществляться не только за счёт решения проблемных задач в традиционных сферах применения психологических практик (в педагогической, медицинской, правовой, инженерной, спортивной сферах), но и распространит свою востребованность на другие, ранее не охваченные сферы жизнедеятельности. Определённые тенденции в этом направлении уже прослеживаются в рамках разработки психологии туристической, гостиничной и ресторанной деятельности. Очевидно, что экспансия психологии как сферы профессиональной деятельности в несколько отдалённой перспективе будет носить всеобъемлющий характер [2;5].

Итак, мы исходим из того, что, несмотря на то, что профессия психолога уже заняла значительный сегмент профессионального пространства, она находится на начальном этапе своего развития. Обретение устойчивой востребованности данной «человекоцентрированной» профессии мы увязываем с углублением качества традиционных и включением в поле её интересов профессиональных субъектов новых психологических практик.

Появление новых видов психологических практик, расширяя спектр предлагаемых профессиональных услуг со стороны психолога, способствует росту востребованности оказываемых им профессиональных услуг. Мы предполагаем, что практическая психология проникнет практически во все сферы жизнедеятельности современного человека и сможет эффективно решать возникающие в них психологические проблемы. Важным ресурсом повышения востребованности профессии психолога выступает совершенствование профессионально-личностного облика профессионального психолога. Данное совершенствование должно вестись за счёт повышения качества профессиональной подготовки и уровня профессионально-личностного развития профессионального психолога. Ведущую роль выполняют гуманистические качества, позволяющие реализовать эмпатическое восприятие, безусловное принятие, сопереживание, сочувствие, т.е. то, что фрустрируется напряжённым ритмом деловой жизни, но необходимо для полноценной человеческой жизнедеятельности. Таким образом, в качестве основных векторов повышения востребованности профессиональной деятельности психолога нами рассматриваются расширение арсенала и углубление возможностей психологических практик, повышение требований к качеству профессиональной деятельности и подготовки психолога, утверждение в социальном сознании его гуманистического призвания. В рамках данных направлений должны проявиться основные модусы его

профессионализма, мастерства психолога-практика и его профессионально-личностного благополучия [6;8].

Базовые психологические практики образуются психодиагностикой, немедицинской психотерапией и психокоррекцией. Наряду с ними по ряду оснований выделяются также следующие психологические практики: экстренная и плановая (по степени срочности); инициативная, административная, рекомендательная (по субъекту запроса); психологические практики в сферах образования, здравоохранения, производства, управления, спорта и частной жизни (по сферам реализации); развивающие, сопровождающие, поддерживающие, защищающие и содействующие (по решающим задачам); практики одной встречи, нескольких встреч и протяжённые во времени (по временной затратности); индивидуальные и групповые (по количеству клиентов). Каждая из видов психологических практик обладает своими профессиональными особенностями и обуславливает специфические требования к профессионально-личностному облику психолога как субъекта деятельности. В качестве механизмов образования новых психологических практик могут выступать процедуры слияния, переноса и добавления. Каждый вид психологической практики предъявляет определённые требования к профессиональной деятельности и профессионально-личностным качествам психолога. Практический психолог может характеризоваться единством процессов саморефлексии и самовыражения, которые позволяют достаточно точно проследить и ёмко представить причинно-следственную связь внутреннего и внешнего плана реализации себя в профессии.

Основу саморефлексии практического психолога составляют следующие аспекты профессионального Я: «Я – член профессионального сообщества», «Я – образец для студентов-психологов», «Я – специалист по оказанию психологической помощи», «Я – востребованный психолог», «Я – уважаемый коллега», «Я – счастливый человек» и «Я – профес-

сионал будущего» и др. Их соотнесение с ценностными проявлениями самовыражения практических психологов позволяет установить свойственные им профессиональные модусы как направленность личности на определённые особенности профессиональной деятельности. На эмпирической основе установлено, что профессиональная рефлексия и самовыражение современных психологов осуществляется по трём модусам – универсального профессионализма, мастерства психолога-практика и профессионально-личностного благополучия.

Выделение модуса универсального профессионализма обнаруживает ориентацию практических психологов на развитие у себя значимых для любой профессии качеств: высокого профессионализма, широкого профессионального кругозора, стремления к профессиональному самовыражению, устойчивой работоспособности, достижения самореализации в профессии, профессиональной мобильности, толерантности к неопределённости, корпоративной лояльности и трудовой дисциплинированности. Значимыми в рамках данного модуса являются также методологическая адекватность, инновационная готовность, открытость перспективам, продуктивное воображение, познавательная увлечённость, научная авторитетность, высокая обучаемость, профессиональная преемственность. В соответствии с данным модусом, психологи-практики отвергают дилетантизм в профессии, поверхностность в работе, душевную чёрствость и неэтичные отношения. Ведущая роль модуса универсального профессионализма в личностной направленности практических психологов показывает, что на сегодняшний день они склонны оценивать себя, прежде всего, в категориях профессионализма в целом [6].

Модус мастерства психолога-практика задаёт их ориентацию на развитие у себя ряда общих психологических способностей (интерпретационных способностей, психологической эрудированности, прогностичности, проницательно-

сти, умелости, повышенной наблюдательности и внимательности, проективной обоснованности, исследовательской настойчивости) и специальных способностей психолога-практика (диагностической точности, консультативной глубины, убедительности и разносторонности, терапевтической чуткости и мягкости, эффективности). Они используются для оценки качества оказываемой ими профессиональной помощи и степени востребованности среди коллег и клиентов, приемлемости себя в качестве образца для начинающих специалистов и перспектив продолжения собственной профессиональной деятельности. Данный модус определяет профессиональную специализацию своих субъектов.

Модус профессионально-личностного благополучия также определяет характер саморефлексии и самовыражения практических психологов. Он включает в себя характеристики стеничности эмоций, особенностей переживаемого благополучия, субъектной жизнестойкости, уровня профессиональной востребованности и самоуважения, мышления, обширности клиентуры, стабильности дохода, поведенческой гибкости, душевной полноты, доброжелательности окружения и эмоциональной стабильности. Их использование практическими психологами осуществляется в рамках саморефлексии и самовыражения в профессиональном пространстве, относительно профессиональных трудностей, переживаний творчества и счастья, осмысления достигнутого и ожидаемого в профессиональном будущем.

В целом, профессия психолога продолжает переживать бурные процессы своего становления. Нами прогнозируется дальнейший рост её востребованности, «подпитываемый» выявленными нами профессиональными модусами современного психолога. Важным фактором роста востребованности профессии психолога является прогнозируемое нами расширение спектра психологических практик. Позволяя охватить более широкий контингент клиентов по поводу ре-

шения проблем в более обширном перечне жизненных ситуаций, данное расширение неизбежно будет способствовать росту популярности профессиональных услуг психолога. Росту востребованности профессии психолога может способствовать также рост его профессионализма и углубления гуманистического начала в его деятельности. Закрепление за профессиональными психологами репутации специалистов, способных к пониманию своих клиентов, эмпатическому проникновению в их проблемы, сочувствию к переживаемым трудностям, соучастию в разрешении жизненных трудностей привлекает к ним людей, попадающих в напряжённые обстоятельства и ищущих помощи и поддержки [7;12].

Гуманистическая «насыщенность» профессии способна выступить «точкой притяжения» относительно реализуемых в её рамках услуг для значительного круга лиц, погружённых в многообразие повседневных проблем, переживающих регулярные фрустрационные состояния, разочарования и стрессы от напряжённости профессиональной и частной жизни. Совершенствование практики профессиональной подготовки, профессионального отбора и подбора, повышения квалификации, мониторинга и контроллинга качества оказываемых психологом услуг также можно рассматривать в качестве перспективного фактора повышения востребованности психологических услуг.

Литература

1. Берулава, Г.А. Методологические основы деятельности практического психолога [Текст]: Учеб. пособие / Г.А. Берулава. – М.: Высшая школа, 2003. – 64 с.
2. Исаева, Н.И. Развитие профессиональной культуры психолога образования [Текст]: дис. ... докт. психол. наук / Исаева Н.И. – Белгород. 2002.
3. Канаркевич, О.С. Создание первого российского института психологии как предпосылка развития профессии «психолог» [Текст] / О.С. Канаркевич,

Т.Ю. Шаронова // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2000.

4. Кирт, Н.Л. Динамика представлений о профессиональной карьере психологов образования в процессе профессионального самоопределения [Текст]: Дисс. канд. психол. наук / Н.Л. Кирт. – М., 2000. – 198 с.

5. Котова, И.Б. Идея личности в мировой психологии: теория, методология, история: монография / И.Б. Котова. – Сочи: НОУ ВПО МИУ, 2012. – 323 с.

6. Краснянская, Т.М. Психология экстремальности: личность, субъект, безопасность: монография [Текст] / Т.М. Краснянская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – 328 с.

7. Недбаева, С.В. Становление и развитие личностно ориентированной психологической практики в российском образовании [Текст]: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / С.В. Недбаева. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2001. – 42 с.

8. Помаз, Г.С. Практический психолог на рынке услуг: возможности и перспективы [Текст] / Г.С. Помаз // Известия Таганрогского государственного радиотехнического ун-та. – 2006. – № 1. – С. 154-157.

9. Психотипы психологов [Электронный ресурс] // Форум АПК и ППРО. Консультирование школьных психологов // URL: <http://forum.apkpo.ru>.

10. Темнова, Л.В. Личностно-профессиональное развитие психолога в системе высшего образования [Текст] / Л.В. Темнова. – М.: Изд-во МОСУ, 2000. – 212 с.

11. Фоменко, Г.Ю. Парадоксальность как конституирующее качество профессионального бытия психолога [Текст] / Г.Ю. Фоменко // Человек. Сообщество. Управление. – 2004. – №1. – С. 69-83.

12. Шиянов, Е.Н. Личностно-развивающая психологическая практика в российском образовании [Текст] / Е.Н. Шиянов, С.В. Недбаева. – Ростов/Д., 2002.

**Психолого-педагогические
механизмы и этапы развития
математических способностей
учащихся**

В.В. Гуреева

ЛУК, ПОСЫЛАЮЩИЙ ВДАЛЬ

*Твои дети не принадлежат тебе.
Они сыновья и дочери самой жизни. Она
их породила через тебя. И хотя они с
тобой, но они не твои. Ты можешь дать
им любовь, но не мысли, потому что они
мыслят самостоятельно. Под крышей
твоего дома только их тела, но не души,
потому что их души в доме будущего,
куда вход для тебя закрыт. Можешь по-
пытаться стать таким, как они, но не
старайся сделать их похожими на себя.
Ведь жизнь не идет вспять и остается
прежней. Твои дети – живые стрелы,
срывающиеся вперед с тетивы лука.
Стрелок выбирает цель на бесконечном
пути, и он сгибает тебя, чтобы стрелы
неслись легко и быстро. Будь счастлив
тем, как мощно стрелок сгибает тебя –
лук для твоих детей. Он любит летящие
стрелы, но ему нужен и ты – лук, посы-
лающий вдаль.*

Халил Джигбриан (ливанский поэт)

«Гений падает с неба...», - это высказы-
вание Дидро. Но у него есть про-
должение: «И на один раз, когда он
встречает ворота дворца, приходится сто
тысяч случаев, когда он попадает мимо». Каковы же должны быть условия этого дворца, как создать их - над этой пробле-
мой размышляли педагоги и психологи
во все времена.

Везде, где бы ни появлялись иде-
альные или даже оптимальные условия,
общественные спрос, социальный заказ
на тот или иной талант, - обязательно
число особо одарённых или даже гени-
альных людей становилось на порядок
больше. При всем этом частота зарожде-
ния потенциальных гениев во все эпохи и

у всех народов одинакова, но количество
тех, кто смог реализовать себя, оказыва-
ется величиной непостоянной.

Современному обществу нужны и
интеллектуалы, и творцы. Первые - для
того, чтобы сохранить и передать накоп-
ленный опыт, обеспечить стабильность
общества; вторые – для поиска новых
знаний, новых способов практической
деятельности. Наблюдения психологов
показывают, что в раннем возрасте дети
часто скрывают свои способности, если
значимые для них взрослые не ценят их
должным образом.

Работа с одарёнными детьми,
умеющими творчески, нестандартно
мыслить школьниками в МБОУ гимназия
№ 1, по нашему гимназическому статусу,
является обязательной. Поэтому в учеб-
ном плане гимназии предусмотрены до-
полнительные недельные часы для орга-
низации деятельности творческих групп,
работы по самообразованию гимнази-
стов.

Работать с творческими и интеллек-
туально одарёнными детьми непросто.
Каким должен быть тот эксперт, кто оп-
ределит способности ученика? Что станет
критерием при определении таких спо-
собностей?

Как отмечает психолог, профессор
Гарвардского университета Уильям
Джеймс: «По сравнению с тем, какими
мы должны были бы быть, мы пребываем
ещё в полудремотном состоянии. Мы ис-
пользуем лишь незначительную часть
своих физических и умственных ресур-
сов. В общем, можно сказать, что человек
живёт далеко не в меру своих возможно-
стей. Он обладает самого различного ро-
да способностями, которые им обычно не
используются».

Задача педагога - создать макси-
мальные условия для раскрытия способ-
ностей каждого ребёнка, для получения
возможности стать успешным в той или
иной сфере деятельности. Психологиче-
ская служба в гимназии играет особую

роль: она помогает ученику не просто обрести признание, а найти область деятельности, в которой он смог бы себя проявить. В этой связи успех можно рассматривать как обязательное условие и как норму полноценной повседневной жизни человека. Необязательно все должны быть отличниками. Нельзя забывать о том, что каждый ребёнок индивидуален, и поэтому у каждого свой собственный успех и свои собственные достижения. Но, так или иначе, они должны быть у каждого.

Реформирование, модернизация образовательной системы России основывается на необходимости формирования творчески активного, высокообразованного человека, стремящегося к самосовершенствованию, способного нести личную ответственность за собственное благополучие и благополучие общества, умеющего быстро адаптироваться в изменившихся условиях. В связи с этим особое значение приобретает индивидуальное умственное развитие детей.

Оптимизация этого процесса видится в том, что кроме дальних социальных целей (формирование национального генофонда творческих личностей), должна постоянно выполняться и ближняя цель - создание позитивных чувств и психологического комфорта у каждого ребёнка (чувство детского счастья, удовлетворённость от личного успеха, самовыражения и самоутверждения в своей среде).

МБОУ гимназия № 1 осуществляет личностно ориентированный образовательный процесс по различным направлениям в соответствии с интересами учеников. Одно из них – раннее выявление и развитие математических способностей детей. Уже более 15 лет работа по созданию целостной системы выявления и развития математических способностей школьников проводится в тесном сотрудничестве с учёными Армавирской государственной педагогической академии.

В начальной школе в основе деятельности учёных, педагогов и психологов лежит качественный анализ математической деятельности детей в процессе решения ими математических задач. Педагоги стремятся заметить возрастную динамику развития компонентов математических способностей, прослеживая основные этапы этого от элементарных их проявлений в младшем школьном возрасте до более сложных и многообразных форм в старших классах.

В подготовительной и начальной школе для этой цели широко используются возможности психологической службы, ежегодный отчёт которой по результатам наблюдений, тестирования содержит и анализ математических способностей детей. В 1-х - 4-х классах введены уроки "Занимательной математики", систематически проводятся математические турниры, конкурсы, викторины, олимпиады.

Особого внимания заслуживает опыт развития математических способностей посредством постоянного контроля за продвижением учащихся в обучении. Для этого используются возможности кабинетов оптимального управления педагогическим процессом (ОУПП), в которых работают учителя начальных классов Волотовская Т. Д., Моисеева Л.В., Терехова И.М. и учителя математики Гуреева В.В., Пыханова Н.А.

В классах ОУПП все дети, коллективно воспринимая учебный материал, могут одновременно отвечать на вопросы учителя. С помощью компьютерной техники учитель практически сразу анализирует все ответы детей, оценивает успешность хода учения для каждого из них, замечает малейшие затруднения в работе любого из учеников, помогает им самим или с участием класса. Не остаются в стороне и сильные ученики. Компьютер их поощряет словом "молодец". Участвуя в коллективной работе класса, они, кроме того, получают индивидуальные задания.

Выполнение практически всех заданий воспитывает у детей учебную добросовестность, удовлетворённость и эмоциональное стремление учиться. Анализ тысяч ответов учеников за учебную четверть позволяет достоверно выявить склонность детей к математике. Эти сведения помогают учителям в целенаправленной работе по развитию математических способностей ребёнка.

Опыт работы в классах с ОУПП отражён в научных статьях и публикациях, кандидатских и докторских диссертациях.

В результате целенаправленной диагностической и пропедевтической работы педагогов в начальной школе к её окончанию уже выявляются дети с ярко выраженными математическими способностями. В среднем и старшем возрасте на первый план выходит работа по развитию этих способностей.

С 1990 года в гимназии успешно работает городская математическая школа. Занятия в математической школе ведут преподаватели Армавирской государственной педагогической академии Александрова И.Л., Дендеберя Н.Г., Сморгачёва Г. М., Спесивова Н.Ю., лучшие учителя города. Ими разработана программа для групп V-XI классов математической школы.

Основная задача математической школы – выявить и развить математические способности детей, сформировать устойчивый интерес к предметам естественно-математического цикла, сориентировать на профессии, связанные с математикой, подготовить к обучению в вузе. Кроме того, особое внимание уделяется длительной, целенаправленной подготовке детей к участию в олимпиадах разного уровня, математических турнирах и боях.

Целенаправленная работа по развитию математических способностей в течение более чем двадцати лет даёт свои положительные результаты. Призёрами городских и зональных олимпиад по ма-

тематике и информатике являются в основном воспитанники математической школы, они же показывают высокие баллы на Едином государственном экзамене по математике. Участвуют во Всероссийских заочных олимпиадах, турнире городов по математике, выполняют работы ОЛ ВЗМШ при МГУ.

Участие в конкурсах, турнирах, олимпиадах не самоцель, а лишь средство в раскрытии, развитии математических способностей детей. Знания, полученные на занятиях математической школы, существенно помогают её выпускникам при обучении в высших учебных заведениях, а затем и в аспирантуре. Благодарственные письма преподавателям математической школы за высокий уровень подготовки студентов поступают из высших учебных заведений Москвы, Краснодара, Ростова-на-Дону, Таганрога и многих других.

Успехи старшеклассников способствуют повышению интереса к овладению математикой у учащихся младшего и среднего возраста. Девиз математической школы «Успех порождает успех» объединил увлечённых математикой взрослых и детей.

В век информатизации математика находит всё более широкое применение в разнообразных областях человеческой деятельности. Потому так важно систематически работать по развитию математических способностей всех школьников с учётом их индивидуальных возможностей.

Изучение математики может стать для учащегося любимым занятием, если педагог, используя современные технологии обучения и опираясь на знание индивидуально-психологических особенностей ребёнка, сумеет создать условия для раскрытия способностей ребёнка и поможет ему получить возможность стать успешным в обучении.

**Личностный модус
детско-родительских отношений:
авторская трактовка**

И.Н. Кириленко

Информативным началом для изучения психологических особенностей детско-родительских отношений обладает личностный модус, привлечение которого основывается на предположении, согласно которому личность каждого субъекта оказывает влияние на эти отношения и сама трансформируется, изменяется или преобразовывается под их влиянием. При этом под личностным модусом нами понимается исследовательская направленность на выявление ведущего спектра личностных проявлений субъектов детско-родительских отношений, оказывающего приоритетное влияние на эти отношения и, одновременно, самого подверженного этому влиянию.

Использование личностного модуса при изучении детско-родительских отношений требует уточнения содержания ведущих феноменов, образующихся в их пространстве и отражающих личностные особенности их субъектов. Решение обозначенной задачи предполагает содержательный анализ феноменологического пространства современных исследований, характеризующего различные аспекты детско-родительских отношений. Анализ источниковой базы по проблеме исследования позволяет рассматривать детско-родительские отношения в качестве особой формы межличностного взаимодействия, разворачивающегося в рамках семьи и выступающего средством решения возложенных на нее задач.

Психологические особенности детско-родительских отношений, отличающих их от любых других межличностных отношений, связаны с присутствием в них личности Другого, будь то родителя или ребенка. Учитывая широкую вариабельность проявлений Другого, отметим, что в детско-родительских отношениях значимость Другого закрепляется априорно, т.е. самим фактом его присутствия в жизни противоположной стороны этих отношений. Для родителей образ значимого Другого отождествля-

ется с ребенком в связи с присвоением ему интенций продолжения рода, реализации возложенных надежд, воплощения в его жизни собственных мечтаний о лучшем, о больших успехах и т.п. Эта значимость сопровождается родительской любовью, привязанностью, преданностью и соответствующими поведенческими проявлениями, способствующими выживанию ребенка и осуществлению его социализации [8].

Для ребенка образ значимого Другого изначально увязывается на эмоциональном уровне с образом родителя как безусловно привлекательным, авторитетным, обладающим широкими властными полномочиями, распространяющимися на значительный период его жизни, возможностью удовлетворения ряда потребностей. Значимость родителя как особого Другого, очевидно, закреплена архитипически, т.к. даже утрата родителем авторитетных и властных функций относительно ребенка (например, в случае лишения родительских прав) не сопровождается потерей значимости Другого, сохраняющейся для ребенка на эмоциональном уровне. Ребенок продолжает его любить, желать эмоциональной близости с ним, находиться рядом с ним. Соответственно, можно предполагать, что детско-родительские отношения создают возможности для воспроизводства особого механизма передачи социального опыта, традиций, личностных качеств от родителей к ребенку, что затруднено в рамках иных межличностных отношений [4].

Наряду с концептом «значимого Другого», семья, образуя особую микросреду взаимодействия своих субъектов, придает базовую специфику детско-родительским отношениям, которая воспроизводится:

- предзаданностью эмоциональности – детско-родительские отношения исключают безразличие своих субъектов, они всегда эмоционально насыщены, содержат позитивную эмоциональную окраску;

- фиксированностью динамических характеристик – детско-родительские отношения, оформляясь после рождения ребенка, носят устойчивый, достаточно длительный характер, ограниченный в большинстве случаев всей жизнью своих субъектов, и харак-

теризуются относительной стабильностью выстраиваемого в их рамках взаимодействия;

- неравнозначностью позиций их субъектов – значительный период выстраиваемого взаимодействия родители выступают образцом для подражания и источником поддержки для детей и лишь при достижении последними определенного уровня развития ситуация может поменяться.

Рамки обозначенных признаков определяют трансформацию в пространстве семьи феноменов, присущих межличностному общению, в феномены непосредственно детско-родительских отношений, рождающиеся в контексте решения задач, стоящих перед родителями и детьми. Эти задачи являются частью задач, стоящих перед семьей в целом. Однако по охвату своих исполнителей они характеризуются фиксированным сужением перечня субъектов семейного взаимодействия до родителей и их детей, а по содержанию – связаны с функционированием также только названных субъектов.

Анализ детско-родительских отношений позволяет увидеть, что в современных исследованиях детально проработанной является только их направленность на развитие ребенка (Захаров А.И., Карабанова О.А., Лишин О.В., Марковская Н.Г., Овчарова Р.В., Сапоровская М.В., Спиваковская А.С., Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. и др.). Именно направленность способствует созданию условий, наиболее благоприятных его личностному и интеллектуальному развитию. Вместе с тем, очевидно, что детско-родительские отношения обладают более широким потенциалом удовлетворения личностных потребностей не только ребенка, но и его родителей, что практически остается неизученным. Так, согласно нашим представлениям, детско-родительские отношения применительно к ребенку:

- содействуют его целеполаганию, т.е. вооружают его личность жизненными ориентирами;

- облегчают ему освоение навыков межличностного взаимодействия, т.е. обладают фасилитирующими возможностями;

- сопровождают социализацию, т.е. содействуют принятию им на личностном

уровне социальных норм поведения, овладению просоциальным поведением;

- обладают компенсаторными возможностями, т.е. могут смягчать остроту переживания личностью негативных последствий внешних стрессоров;

- способны аккумулировать жизненные ресурсы, т.е. выступать источником поддержки позитивных начинаний и личностных преобразований.

Относительно родителей детско-родительские отношения способны, как минимум:

- предоставить возможность самовоспроизведения личности родителя в жизни другого человека, реализацию им своих не сбывшихся мечтаний и надежд его активностью и успехами, продление своей личности, своих привычек, своего стиля жизни через развивающегося ребенка, его бытие;

- решить задачи самоудовлетворения, т.к. позволяют ему подтвердить свою способность быть родителем, отвечать за жизнь и воспитание слабого, незащищенного существа – ребенка;

- добиться самообогащения личности, т.к. любовь к ребенку, способствует культурному преобразованию, усовершенствованию и обогащению личности родителя;

- получить определенное социальное признание, т.к. позволяют перейти от субъекта бездетной семьи к субъекту «детной» семьи, стать родителем, вызывающим общественное уважение;

- проявить властные возможности, т.к. позволяют руководить, управлять поведением и организацией жизни другого человека – ребенка, распоряжаться властью относительно него с позиций целесообразности;

- стимулировать жизнестойкость, т.к. они обуславливают пробуждение у родителей на личностном уровне новых сил, необходимых для защиты и организации достойной жизни своего ребенка [10].

Личностный модус изучения детско-родительских отношений, выстраиваемых в единстве обозначенных универсалий содержания (предзаданность эмоциональности, фиксированность динамических характеристик и неравнозначность позиций образующих субъектов) и функционирования (дет-

ской и родительской), обнаруживается в том, что свое индивидуальное выражение в конкретной семье детско-родительские отношения получают под влиянием личностных особенностей образующих их субъектов – родителей и детей. Поэтому проведем наиболее общую ментальную реконструкцию феноменов детско-родительских отношений, которые на практике, как мы предполагаем, неизбежно окрашиваются личностным началом своих субъектов. Именно личностный пласт данных феноменов оказывает непосредственно специализирующее влияние на построение детско-родительских отношений и, в свою очередь, «впитывает» влияние этих отношений, определяя специфичность содержания феноменологии детско-родительских отношений в конкретной семье.

Все многообразие феноменов детско-родительских отношений, попадающее в поле личностного модуса рассмотрения, структурируем, путем выделения в нем нескольких составляющих. Обозначим их в качестве когнитивной, коммуникативной, эмотивной, аксиологической и конативной составляющих детско-родительских отношений. Конкретизируем их содержание с позиции личностного рассмотрения.

Выделение когнитивной составляющей детско-родительских отношений обусловливается необходимостью обозначить феномены, образующие ту или иную степень взаимопонимания субъектов этих отношений. В целом, подобные феномены отражают способность субъекта межличностных отношений воспроизводить обстоятельства, важные для эффективной самореализации в системе «родитель – ребенок» и функционирования этой системы.

Базовый уровень когнитивной составляющей детско-родительских отношений образуется представлениями их субъектов друг о друге и, в целом, о построении детско-родительских отношений. Представления субъектов детско-родительских отношений в качестве элементов их когнитивной составляющей нами определяется как индивидуальная проекция особенностей детско-родительских отношений на актуальную для их субъектов систему знаний. Данные пред-

ставления вырабатываются в процессе познания субъектом реальности различных аспектов семейного окружения. Познание такого рода носит выборочный характер, обусловленный личностными приоритетами (потребностями, интересами, установками, ожиданиями). Итогом обозначенного процесса выступает интеграция соответствующих представлений в особый фрагмент субъективной «картины мира» – субъективный образ детско-родительских отношений, происходящая под влиянием комплекса внешних (экономические, социальные, бытовые и пр. условия) и внутренних (развитие внимания, мыслительных способностей, рефлексивности и пр.) факторов. Разнообразие ситуаций построения детско-родительских отношений в сочетании с личностным своеобразием их субъектов способствует образованию значительной вариативности представлений об этих отношениях. В зависимости от личностных приоритетов родителей и детей их представления могут охватывать разные сферы детско-родительских отношений, различаться своей полнотой, адекватностью, структурированностью и системностью. На сегодняшний день в научных источниках нашли отражение различные классификации представлений субъектов детско-родительских отношений. В основном, рассматриваются родительские представления (представления родителей о своих детях).

Представления субъектов о детско-родительских отношениях, основанные на субъективно преломленном отражении объективных особенностей этих отношений, обладают триединой функциональностью. Как и все остальные представления, они выполняют сигнальную, регулирующую и настроенческую функции. Сигнальная функция представлений сводится к тому, что в каждом конкретном случае восприятие не ограничивается только отражением в виде образа некоторых особенностей детско-родительских отношений, ранее воспринятых субъектом. Им осуществляется также сбор разнообразной информации об этих отношениях, преобразующейся в систему сигналов, управляющих поведением субъекта в сфере детско-родительских отношений.

Регулирующая функция представлений состоит в отборе субъектом нужной информации о детско-родительских отношениях, ранее воспринятых им. Этот выбор осуществляется не абстрактно, а с учетом реальных условий организации детско-родительских отношений в конкретной семье конкретным субъектом. Регулирующая функция представлений обеспечивает активизацию представлений именно о тех особенностях детско-родительских отношений, которые наиболее востребованы на текущий момент в связи с возникшей ситуацией. Настраивающая функция представлений о детско-родительских отношениях проявляется в ориентации их субъектов в зависимости от свойственных им особенностей. Как следствие, она способствует образованию алгоритма предстоящей активности в сфере детско-родительских отношений. В целом, представления о детско-родительских отношениях не только позволяют своим субъектам осуществлять свою реализацию, но и, в зависимости от степени соответствия их интересам, стереотипам, ожиданиям и прочим личностным проявлениям, испытывать некоторый уровень удовлетворенности [3;5;7].

В качестве компонента когнитивной составляющей детско-родительских отношений нами обозначаются также стереотипы. Под стереотипом в психологии в настоящее время понимается (Аронсон Э., Липпман У., Петренко В.Ф. и др.) упорядоченная, схематичная, детерминированная культурой «картина мира» конкретного субъекта, позволяющая экономить его усилия при восприятии сложных социальных объектов и способная обеспечить защиту его ценностных позиций и прав. Индивидуальные предметные стереотипы формируются в результате интериоризации субъектом изоморфной группы социальных стереотипов или образования у него собственного опыта в соответствующей сфере.

Стереотипы, как и представления, являются собой некоторый фрагмент субъективного образа детско-родительских отношений, складывающийся у его сторон и позволяющий им ориентироваться в соответствующей реальности. Однако в отличие от представлений, стереотипы в сфере детско-

родительских отношений имеют более узкую функциональную направленность, обуславливающую их достаточно жесткую фиксацию в системе поведенческих механизмов. Особенностью стереотипов именно в сфере детско-родительских отношений является то, что они присваиваются субъектом на более позднем этапе онтогенеза, чем представления о них.

Таким образом, стереотипами о детско-родительских отношениях руководствуются, в основном, родители. Родители могут переносить на выстраиваемые ими семейные отношения стереотипы взаимодействия и воспитания ребенка, почерпнутые ими из своего детства или каких-либо иных источников. Свойственная такому переносу избирательность, очевидно, обуславливается личностными качествами родителей, относимыми к его познавательной, эмоциональной, ценностно-смысловой и мотивационной сферам. Будучи более устойчивыми, чем субъективные представления, стереотипы обеспечивают воспроизводимость заложенных в них моделей поведения значительно более длительный период времени. Иногда они образуют стабильную характеристику поведения своего субъекта.

В когнитивную составляющую детско-родительских отношений нами включается также родительская компетентность. Данный феномен, оказывающий влияние на детско-родительские отношения, в настоящее время интерпретируется как обладание родителями знаниями, умениями, навыками и опытом в области воспитания ребенка [6;11]. Отметим, что компетентность, как и стереотипы, атрибутируется только родителями. Это связано с тем, что знаниевый компонент компетентности в данном случае дополняется опытом, а также способностью и возможностью применять соответствующие знания на практике. Основываясь, в конечном счете, на представлениях о должном, эффективном и возможном в детско-родительских отношениях, компетентность содержит в себе оценочный компонент. Он образуется только на определенном этапе социализации и делается актуальным с принятием субъектом на себя вполне конкретных функций. Таким образом, родительская компетентность ос-

новывается на более высоком уровне развития представлений о детско-родительских отношениях, включающем осмысление его особенностей с точки зрения целесообразности последующего использования в практике воспитательного воздействия по отношению к ребенку.

Коммуникативная составляющая детско-родительских отношений выделяется в связи с необходимостью обозначить особенности построения общения родителей и детей. Общение образует то особое пространство, в котором все остальные феномены детско-родительских отношений проявляются и закрепляются. Наиболее изученной характеристикой коммуникативной составляющей детско-родительских отношений на сегодняшний день выступают стили, обладающие качественным своеобразием. Проведенные исследования обнажили значительную вариабельность стилей общения родителей и детей.

Анализ научных источников позволяет выделять личностную обусловленность стилей общения родителей и детей. Находясь в непосредственной связи с когнитивной составляющей детско-родительских отношений (с представлениями их субъектов, с родительскими стереотипами и родительской компетентностью), стили общения родителей и детей могут зависеть от таких их личностных качеств как открытость, эмпатийность, рефлексивность, коммуникативность и пр. Таким образом, коммуникативная составляющая детско-родительских отношений представлена в нашем исследовании стилями общения их субъектов.

Эмотивная составляющая детско-родительских отношений характеризует эмоциональную окраску этих отношений, обусловленную оценкой их субъектов удовлетворенностью имеющихся у них потребностей. В ее состав входят окрашенные личностным началом феномены, определяющие сближение или отдаление родителей и детей друг от друга. К таким феноменам нами относятся эмоциональные реакции субъектов рассматриваемых отношений друг на друга и на ситуацию, в которой они находятся (проявления эмоционального контакта, раздражение и др.), а также более устойчивые

чувства, возникающие между родителями и детьми (эмоциональная привязанность, любовь).

Эмоциональный контакт характеризует собой урегулированность детско-родительских отношений, отражающую уровень принятия и неприятия (отвержения) друг друга сторонами взаимодействия. Его отсутствие обнаруживается в форме эмоциональных девиаций. Таким образом, крайними проявлениями эмоционального контакта рассматриваются излишняя эмоциональная вовлеченность и отчужденность родителей и детей.

В психологической науке наиболее изученными являются формы эмоционального принятия или неприятия ребенка со стороны родителей.

Достаточно значительная вариабельность эмоциональной окраски детско-родительских отношений позволяет предполагать существенное многообразие факторов, приводящих к ее возникновению. Т. Гордон [1] указывает на обусловленность степени эмоционального принятия родителей их качествами (их уверенностью в себе, толерантностью, полнезависимостью и т.д.) и самого ребенка (его агрессивностью, физической привлекательностью и т.д.). Отмечается, что степень принятия родителями ребенка может изменяться в зависимости от ситуации и состояний, в которых находится родитель и ребенок.

Наиболее известным проявлением эмоциональной привязанности родителей к ребенку рассматривается родительская любовь – естественное чувство, интерпретируемое в качестве источника и гарантии эмоционального благополучия человека, поддержания физического и психического здоровья (Олифирович Н.И., Спиваковская А.С.) Родительская любовь выступает зрелым проявлением эмоционального принятия родителями своего ребенка, окрашенным личностным началом. Именно родительская любовь определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности, безусловное принятие и внимание, целостное отношение к нему (Бутина-Гречаная С.В.). Любовь родителей не только обогаща-

ет эмоциональную жизнь детей, жизнь всей семьи, но и подсказывает родителям верные решения, связанные с воспитанием.

Рассматривая родительскую любовь, авторы (Роджерс К., Маслоу А., Оллпорт Г. и др.) обозначили две ее разновидности – безусловную и условную. Понимая под безусловной любовью безоговорочную и искреннюю родительскую любовь, они подтвердили, что именно такая любовь создает атмосферу, пронизанную уважением и эмоциональным равновесием и наиболее благоприятную для развития ребенка. Условная же любовь, обставленная разнообразными требованиями со стороны родителей, вызывает снижение у ребенка самооценки, рождает у него тревожность, в целом, создает для него помехи в эмоциональном и поведенческом развитии. Каждый родитель наполняет любовь собственным смыслом и реализует ее определенным образом, что позволяет говорить о стилях родительской любви. Под стилем родительской любви понимается определенный способ проявления эмоционально-когнитивных действий родителей по отношению к ребенку. От того, каким образом проявляется родительская любовь, зависит развитие ребенка. Современные авторы указывают на то, что родительская любовь не может быть «слепой». Она должна проявляться на разумной основе с объективным учетом реальных интересов ребенка, что особенно важно для неполных семей [4].

Неадекватное проявление родительской любви может неадекватно отразиться на общем развитии ребенка, его социализации, успешности, самостоятельности жизни, а в ряде случаев – способствовать развитию ряда негативных качеств, акцентуаций характера, вплоть до девиантности [2;11]. В силу этого важно, чтобы родительская любовь не принимала форму «слепой». Для этого она должна проявляться на разумной основе с объективным учетом реальных интересов ребенка, что особенно важно для неполных семей. Вместе с тем, современные реалии сопровождаются ослаблением родительского внимания к детям, проявляющегося как «дефицит родительской любви» (Бестужев-Лада И.В., Исупова О.Г., Мошкова

И.Н.). Обращается внимание на необходимость дифференциации родительской любви и заботы. Так, родительская забота может быть основана на одном чувстве беспокойства. Обычно речь идет о недостатке теплых и непосредственных чувств к детям, как и «реальной» любви, в отличие от абстрактной, гипотетической любви вообще.

Отметим, что практически не изученной в психологической науке остается противоположный полюс любви, обнаруживающейся в детско-родительских отношениях, – любви ребенка к своим родителям. Причину этому мы видим в приписывании характера априорности любви, которую испытывают дети по отношению к своим родителям. Между тем, возможно, такая любовь обладает определенным динамизмом, вызванным развитием внутреннего мира ребенка, изменением сензитивности, совершенствованием его рефлексивности и нравственности и др. обстоятельствами как субъективной, так и объективной жизни своего субъекта.

Нарушения эмоционального контакта, принимающие различные формы, современные авторы предлагают рассматривать в качестве симптомокомплекса, на операциональном уровне выступающего объемным, континуальным, типологическим образованием, обозначаемым в качестве синдрома «эмоционального холода». Весь диапазон эмоционального контакта в данном случае предлагается сводить к следующей треугольной структуре: 1) псевдочувства, которые в родительских отношениях выражаются как сверхзабота, межличностная зависимость, повышенный контроль и т.п.; 2) собственно «эмоциональный холод», выражаемый как холодность, отстраненность, попустительское поведение, равнодушие по отношению к ребенку; 3) подлинные чувства – свободное проявления чувств между родителем и ребенком, с соблюдением личностных границ как взрослого человека, так и ребенка (Долгополова Е.В.) Имеется опыт градации состояния эмоционального контакта между родителями и ребенком, начиная от его отсутствия и до тесного эмоционального контакта.

Итак, эмоциональная составляющая детско-родительских отношений обладает наибольшей насыщенностью феноменологического ряда по сравнению с прочими составляющими этих отношений. В ее состав можно включить родительское (детское) принятие или непринятие субъектами второй стороны детско-родительских отношений, их эмоциональную привязанность, родительскую любовь. Данная составляющая детско-родительских отношений отражает удовлетворенность субъекта актуальной ситуацией построения взаимодействия ребенка и родителя.

В целом, в структуре детско-родительских отношений нами были выделены составляющие, имеющие когнитивную, коммуникативную, эмотивную, аксиологическую и конативную природу. Каждая составляющая конкретизируется определенной группой психологических феноменов.

Личностный пласт детско-родительских отношений проявляется и в ряде интегративных образований, объединяющих в себе элементы, относимые сразу к нескольким компонентам детско-родительских отношений.

Итак, личностный модус детско-родительских отношений, согласно проведенному анализу, может быть рассмотрен как в качестве исследовательской направленности на выявление ведущего спектра личностных проявлений субъектов детско-родительских отношений, оказывающего приоритетное влияние на эти отношения и, одновременно, самого подверженного этому влиянию. В представленном разделе нашей исследовательской работы уточнены и расширены положения, раскрывающие в рамках личностного модуса содержание детско-родительских отношений. Обозначен комплекс характерных особенностей детско-родительских отношений, специализированный применительно к каждой стороне этих отношений.

Литература

1. Гордон Т. Тренинг эффективного родителя / Т. Гордон. – СПб., 2005.

2. Дёмина, Л.Д. Отношения со значимым другим как ресурс совладания личности с трудной жизненной ситуацией / Л.Д. Дёмина, Т.С. Табурова // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2010. – №2-1. – С.60-63 (13).

3. Исаева, Н.И. Психология достижения матерями родительского АКМЕ / Н.И. Исаева, Е.А. Овсянникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – №18 (89). – С.317-327. (156 -7с

4.Котова И.Б. Родительство как личностная и социальная ценность [Текст]: Монография / И.Б. Котова, Евдокимова Е. В. – Ростов н/Д.: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2013.

5.Магун В.С. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: сб. аналитических статей. Вып. 2 / В.С. Магун / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. – М.: НИСП, 2009. С. 139-162.

6.Мерзлякова, С.В. Сравнительное исследование особенностей связи семейных ценностей со свойствами темперамента юношей и девушек / С.В. Мерзлякова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №7. – С.71-75.

7.Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319с.

8. Пикхарт, К.Е. Руководство для одиноких родителей / К.Е. Пикхарт. – М., 1998.

9. Романов, Д.К. Возрастные особенности понимания близких людей (на материале исследования способов репрезентации субъекта детьми разных возрастов) / Д.К. Романов // Интеграция образования. – 2012. – №4. – С.76-78.

10.Собкин, В.С. Влияние родительской стратегии на эмоциональное состояние ребенка / В.С. Собкин // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2003. – №2. –С.25-32. (343

11. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т 2. / А.С. Спиваковская. – М.: ООО Апрель Пресс ; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.

**Значимость
этнической составляющей
в структуре детерминант
профессионального самоопределения**

З.Г. Гамзатова

Самоопределение представляет собой сложный акт внутренне и внешне проявленной активности субъекта по построению картины окружающего мира и установлению своего места в нем. Будучи сознательным актом, самоопределение осуществляется посредством выработки субъектом некоторой смысловой системы, обладающей рядом признаков. К ним отнесены: синтез представлений о себе и о мире; присвоение некоторых социальных ценностей, воспринимаемых в качестве собственных; рефлексия взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего с выработкой временной направленности на будущее; чувство ответственности за построение и реализацию жизненных планов. Основной функцией самоопределения является наиболее полное включение субъекта в социальную жизнь, позволяющее ему в наибольшей степени самореализоваться и достичь наибольшего успеха в той или иной сфере.

Самоопределение личности не однородно по содержательному наполнению. Оно включает в себя разные предметные формы: жизненное, профессиональное, ролевое, межличностное и пр. В его структуре можно выделить ценностно-целевой, функционально-ролевой и регулятивно-деятельностный компоненты, в свою очередь, характеризующиеся комплексом подструктурных элементов.

Самоопределение не является одномоментным событием, а реализуется в сознательный период жизни человека в качестве развернутого во времени процесса. В зависимости от своего состояния самоопределение характеризуется пассивно-ригидным, поисково-исполнительским или рефлексивно-активным уровнями развития. Как динамичный процесс самоопределение наиболее интенсивно протекает на границе подросткового и юношеского возрастов и связано с задачами выбора профессии. Речь в этом

случае идет о профессиональном самоопределении.

Феномен профессионального самоопределения рассматривается нами в качестве особого процесса, характеризующего утверждение субъекта в пространстве профессии. Сущность профессионального самоопределения обнаруживается в присвоении определенного комплекса знаний, умений, навыков, способностей, отношений, психологической готовности. Являясь разновидностью жизненного самоопределения человека, профессиональное самоопределение характеризуется признаками и закономерностями, присущими самоопределению в целом. Профессиональное самоопределение процессуально и пролонгировано во времени. Данный вид самоопределения разворачивается с момента получения субъектом первых знаний о профессиях и выработки относительно них собственной позиции. Специфику профессиональному самоопределению придает предметная направленность – ориентация на нахождение себя в некоторой сфере профессиональной деятельности.

Успешность решения задач профессионального самоопределения отражается на различных аспектах жизнедеятельности человека (материальном, семейном, психическом здоровье и др.), что обуславливает ее субъектную значимость. Чтобы процесс профессионального самоопределения протекал успешно, у субъекта должна сформироваться психологическая готовность к профессиональному самоопределению. Данная готовность прослеживается по нескольким критериям: когнитивному, мотивационно-ценностному, деятельностно-практическому и ценностно-ориентационному. Отсутствие психологической готовности к профессиональному самоопределению рождает ошибки профессионального выбора и субъектную неудовлетворенность возникающими при этом последствиями. Наиболее интенсивно процесс профессионального самоопределения протекает на границе подросткового и юношеского возрастов, когда перед ребенком возникает задача выбора своего профессионального пути. Продолжаясь в дальнейшем,

профессиональное самоопределение проходит этапы профессионального образования, профессиональной адаптации и реализации профессиональной карьеры. Успешность профессионального самоопределения на различных его этапах определяется действием ряда факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение субъекта. Их систематизация вылилась в построение классификаций, включающих: социальные, социально-психологические, индивидуально-психологические факторы профессионального самоопределения. Наименее изученным фактором, влияющим на формирование профессионального самоопределения, является фактор этничности.

Этничность выступает характеристикой любой общности, обладающей рядом общих характеристик (общность языка, обычаев, территории и др.). Образую символический пласт жизненного пространства, этничность оказывает непосредственное влияние на деятельность человека. Влияние этнической среды на каждого своего представителя реализуется, прежде всего, через этническую идентичность, как осознание им своей тождественности с этнической общностью, ее оценку, переживание значимости членства в ней, разделяемые этнические чувства. Данная особенность личности выступает неотъемлемой характеристикой любого представителя этнической общности и реализуется на основе синтеза процессов этнической идентификации и самоидентификации. Оказываемое ею мощное влияние на сознание и подсознание выражается в чувстве единства и эмоциональной близости со всеми поколениями этноса и всеми присущими ему этнодифференцирующими признаками.

Изучение этнопсихологических особенностей профессионального самоопределения может осуществляться на основе феноменологического, герменевтического, системного и комплексного методов. При этом возможно привлечение положений культурно-исторического, интеракционистского и культурно-психологического подходов. Изучение особенностей детерминированности профессионального самоопределения этническими особенностями субъек-

екта предполагает анализ связи между этнокультурными особенностями и психологическими переменными феномена профессионального самоопределения.

Признавая широту диапазона детерминант, обуславливающих процесс профессионального самоопределения, были предприняты попытки их систематизации. Наиболее устоявшимся и в силу этого распространенным подходом в психологии выступает подразделение факторов профессионального самоопределения на классификационные группы в зависимости от качественных особенностей источников оказываемого влияния. По этому основанию выделяются социальные, социально-психологические и индивидуально-психологические факторы профессионального самоопределения.

К социальным факторам, детерминирующим профессиональное самоопределение, относятся разнообразные объективные средовые условия, которые образуются вследствие обнаружения яркой событийности или пролонгированного действия некоторых социальных процессов. Эти процессы могут носить социально-политический, социально-экономический, этноконфессиональный, социокультурный или социально-демографический характер. Так, анализ диссертационных работ показал, что в качестве социальных факторов, детерминирующих профессиональное самоопределение, изучены: факт обучения в школе или в вузе, тип образования и обучения, особенности семейной ситуации и социальное сиротство, наличие и условия работы. Полученные результаты указывают на то, что, по сути, социальные факторы образуют пространство, которое предрасполагает субъекта к выбору одной профессии (иногда – нескольких) и, наоборот, отторгает его от всех остальных. Действие данных факторов носит достаточно глобальный характер, который позволяет осуществить самую общую ориентировку более или менее многочисленной социальной группы в некотором перечне социально привлекательных профессий. Под социально-психологическими детерминантами профессионального самоопределения понимаются определенные пси-

хологические особенности социального окружения субъекта данного процесса. Профессиональное самоопределение реализуется через социальное окружение субъекта, свойственные данному окружению особенности межгруппового взаимодействия и внутригрупповых процессов. Однако социально-психологические детерминанты объективно не зависимы от самого субъекта самоопределения и не изменяются при достижении профессиональным самоопределением какого-либо состояния. В соответствии с данным фактором профессиональное самоопределение субъекта определяется психологическим благополучием, в первую очередь, той среды, в которой реализуется его активность, — семьи, школы и других профессиональных учебных заведений.

При этом для профессионального самоопределения немаловажным является влияние, оказываемое психологическим пространством группы, в которую включен субъект. В частности, значимо влияние групповой сплоченности и статусной позиции группы. Определенное влияние на профессиональное самоопределение могут оказывать и такие особенности группы как состояние идентичности ее членов, содержание доминирующих у них представлений и стереотипов. К настоящему времени изучено влияние на профессиональное самоопределение гендерной идентичности [3], социализации [7], групповых норм и ценностей [5]. Данное влияние на субъекта обусловлено степенью его включения в состав группы, в которой обнаруживаются соответствующие социально-психологические феномены. Чем более субъект интегрирован в состав конкретной группы, чем в большей мере он восприимчив к действию сформированных в ней феноменов, тем более сильное влияние оказывают данные факторы на характер его профессионального самоопределения.

Индивидуально-психологические факторы профессионального самоопределения личности обладают принципиальным качественным отличием от ранее рассмотренных факторов. Их отличие состоит в исключительной субъектности факторов данной группы и обладании ими определенной

«чувствительностью» к особенностям профессионального самоопределения самого субъекта. Состав данной группы факторов образуется различными психическими функциями человека (ощущения, внимание, память, мышление), способностями (в основном, специальными), направленностью (ценностные ориентиры, интересы, склонности, мотивы), качествами (аккуратность, предприимчивость и др.) личности, оказывающими определенное влияние на профессиональное самоопределение субъекта.

На сегодняшний день изучено влияние на профессиональное самоопределение таких индивидуально-психологических особенностей как содержание «Я»-концепции, временной перспективы, ценностно-смысловой и мотивационной сфер, жизненного самоопределения, развития коммуникативных и прогностических способностей, регулятивного опыта, творческого мышления, личностного ресурса и адаптационного потенциала. Полученные данные указывают на то, что формирование профессионального самоопределения личности может повлечь за собой более или менее синхронизированные опосредованные или прямые изменения индивидуально-психологических особенностей своего субъекта.

Так, продвижение по пути выбранной профессии способно повлечь обострение внимания, специализацию мышления, развитие определенных профессиональных способностей, сузить интересы в конкретную сферу и т.д.

Действие социально-психологических факторов на профессиональное самоопределение субъекта по своему характеру является прицельным и определяется степенью его включенности в группу, в которой они обнаруживаются. Индивидуально-психологические факторы профессионального самоопределения обладают наиболее выраженным влиянием на субъекта и могут подвергаться ответному изменению в зависимости от его состояния.

Более упрощенным на первый взгляд подходом к классификации факторов профессионального самоопределения является подразделение их на внешние и внутренние

факторы. К общим внешним факторам, определяющим профессиональное самоопределение субъекта, относятся общественно-политический строй государства, социально-экономические, природно-климатические условия жизни людей, средства массовой коммуникации, государственная образовательная политика и другие. К частным внешним факторам профессионального самоопределения относятся экономические, демографические, исторические и культурологические особенности региона, особенности образа жизни (сельский или городской), система высших, средних и профессионально-технических учебных заведений, влияние родителей и их культурно-образовательный уровень и др.

Внутренние факторы определяются темпераментом, полом, конституцией тела, возрастом, типом нервной системы, генетической предрасположенности к тому или иному виду деятельности и т.д. Определяя динамические характеристики профессионального самоопределения, данные факторы позволяют прогнозировать желательность профессионального выбора субъекта и обуславливают соответствующую избирательность. На личностном уровне внутренние факторы профессионального самоопределения представлены степенью устойчивости и мерой гибкости субъекта, развитостью у него рефлексии, саморегуляции, ценностных ориентаций, экстернальностью – интернальностью, наличием жизненного и трудового опыта, уровнем жизненной зрелости и т.д. В целом, данные факторы представлены личностными особенностями, которые обеспечивают возможность реализации успешного профессионального выбора, но напрямую не активизируют этот процесс.

Нам представляется, что любой социальный (или внешний) фактор в своем влиянии на профессиональное самоопределение субъекта проявляется через некоторые социально-психологические и / или индивидуально-психологические (внутренние) феномены. Так, влияние фактора обучения в вузе или в среднем профессиональном заведении, являясь социальным фактором, реализуется, как минимум, через образова-

ние у субъекта такого индивидуально-психологического феномена как профессиональная направленность. Конфессиональная принадлежность субъекта свое влияние на профессионально самоопределение может оказывать, возможно, через наличие некоторых религиозных установок, что, однако, еще эмпирически не проверено. Вместе с тем, очевидно, при рассмотрении какого-либо социального фактора в качестве детерминанты профессионального самоопределения личности необходимо сосредоточиться на их социально-психологических или индивидуально-психологических проекциях.

В полной мере это относится к такому практически не изученному фактору, детерминирующему профессиональное самоопределение, как этническое влияние и, соответственно, этнические особенности субъекта. Под этносом мы будем понимать такую общность людей, представители которой обладают определенным набором духовных свойств. В состав таких свойств традиционно включаются язык, бытовая культура и территория. Обозначенные свойства, как и другие значимые явления социокультурного мира, имеют феноменологическую природу и в этническом сознании выступают в качестве символов. Данные символы, по М.М. Духонину [6], будучи разделяемыми подавляющим большинством народа этноса, образуют символический слой жизненного пространства данного этноса. Символический слой пространства этноса входит в качестве субстрата в национальное самосознание. Совокупность этнических символов оказывают непосредственное влияние на разные аспекты организации жизни конкретного народа, а также на установки его представителей, в том числе, и в сфере профессиональной деятельности.

Установка как стиль или образ жизни, установленная в рамках некоторого этноса, может рассматриваться в качестве субстанционального начала в жизненном пространстве этноса, в котором она функционирует. Каждый этнос обладает своими установками, которые осознаются в рамках этнического самосознания. В его рамках каждая

образующая (включая профессиональное самоопределение) занимает то место, которое соответствует системе ценностей, принятой в соответствующей среде. Таким образом, профессиональное самосознание не может не испытывать на себе формирующего влияния системы ценностей, утвердившейся в рамках каждого этноса. Поэтому следует признать целесообразность изучения этнической обусловленности профессионального самосознания субъекта.

Профессиональное самоопределение предстает в качестве социально-психологического феномена, являющего собой диалектическое единство ценностных ориентаций, установок, позиций и т.д. субъекта по отношению к выбранной профессии. Значимой для нашей проблематики предстает высказанная Г. Шпетом мысль, в соответствии с которой психика и деятельность человека обусловлены его проживанием в конкретном культурно-историческом пространстве. Человек, как указывается, живет в мире не только личностных смыслов, но и социально-исторических ценностей. Свойственные ему психические феномены имеют культурно-историческую природу. Их содержание в значительной мере связаны с этническими особенностями человека [9; 10].

Как следствие, можно признать, что оформившиеся в обществе оценки, отношения, установки применительно к определенным профессиям, видам профессиональной деятельности и т.д. детерминируются некоторыми независимыми факторами. Имея этническую природу, они определяют социальный статус человека, его социальное самочувствие. Порождаясь внешней по отношению к человеку средой, они оказывают давление на человека, на его выборы, в том числе, и на его профессиональное самоопределение [2]. Психическое, при этом, выступая формой, способом существования, отражения отношений между основными субъектами социальной системы осуществляет регуляцию социального процесса. Главным при его изучении выступает ценностное отношение, которое оформляется в коллективных и индивидуальных представлениях об истинном и ложном,

привлекательном и отвергаемом, о возможном и невозможном, об ожидаемом и имеющемся и т.д.

Отношение различных этнических групп к различным аспектам своей жизнедеятельности, включая профессиональный аспект, проявляется в «типических коллективных переживаниях» [10]. Содержание этих переживаний приближено к тому, что обозначается в качестве ментальности и существует в виде эмоционально окрашенной системы представлений представителей некоторой группы относительно некоторого аспекта жизнедеятельности и своего соотношения с ним. На уровне отдельного субъекта это переживание проявляется как нечто находящееся между ним и средой и означающее внутреннее его отношение к соответствующему аспекту действительности [4].

В качестве основы понимания и принятия особенностей некоторой профессиональной сферы, соответственно, выступает категориальная система, включающая:

- ценностное отношение как социальную установку по отношению к профессии и себе в ней (менталитет);
- образ некоторой профессиональной сферы как психологическую форму существования данного ценностного отношения (идентичность);
- социальный обмен, позиционирующий конкретного субъекта как представителя некоторой этнической группы в структуре социальных отношений и его ценностное отношение к рассматриваемой профессиональной сфере в соответствующих представлениях и оценках (диспозициях, стереотипах, экспектациях).

Процесс профессионального самоопределения субъекта приобретает некоторые особенности в зависимости от включенности в определенный социально-культурный или этно-обусловленный контекст. Применение комплексного подхода позволяет выявлять специфику соответствующего процесса, детерминированную некоторым комплексом культурных переменных на некотором широком этническом фоне и с учетом локальной приверженности его субъекта некоторой профессиональной области.

Заимствуя подходы к профессиональному самоопределению, приоритетные для референтной ему группы в силу каких-либо этнонациональных и конфессиональных особенностей, субъект превращает их в профессиональные ориентиры, которые актуализируются на протяжении всего его профессионального пути.

Референтные для субъекта лица, реализуя собственное самоопределение, формируют определенный комплекс ожиданий и в отношении него самого. Неоднократное воспроизводство в некоторой общности определенных элементов профессионального самоопределения приводит к их закреплению. В том случае, если за этим следует позитивный результат, данные элементы усиливают свою привлекательность на групповом уровне. Далее, в некоторой общности, возможно даже имеющей в своем образовании этническую основу, в отношении профессионального выбора вырабатывается некоторая совокупность символов, обладающая для ее членов общими значениями и определенной привлекательностью. Привлекательность такого выбора базируется, в первую очередь, на возникающей через его реализацию возможности подтвердить свою принадлежность некоторой группе, например, этнической общности. Любой член этой общности, стремясь воспроизвести ее ценности, с большей или меньшей полнотой воспроизводит элементы теперь уже этно- окрашенного профессионального самоопределения. В результате, возможно, возникает феномен, определяемый в качестве этнических особенностей профессионального самоопределения.

Следует учитывать, что этническая общность выстраивается на основе синхронной реализации двух процессов – этнической идентификации (уподобление себя значимому другому, отождествление себя с данной этнической общностью) и этнической самоидентификации (осознание объективных оснований в собственной самоидентификации). Таким образом, каждый представитель этноса должен осознать и принять себя в качестве субъекта некоторой этнической общности, особенности своей этнокультурной среды, свою тождествен-

ность с образуемой ею реальностью. При этом исключение любого из данных процессов влечет за собой нарушение этнической идентичности [1].

Одной из форм проявления идентичности человека, способной оказывать влияние на профессиональное самоопределение, может выступать этническая идентичность. Установлено [11], что она, наряду с культурной, языковой, религиозной, расовой и другими формами идентичности, влияет на формирование этнического самоопределения и самовыражения личности. Оказываемое этнической идентичностью мощное психологическое воздействие на сознание и подсознание своих членов, обнаруживается через формирование у них чувства единства и эмоциональной близости с предшествующим и современным ему поколением этноса, а также с этнической культурой в целом. В таком качестве она непосредственным образом включена в процесс воспитания и образования детей и подростков, т.е. в процессе формирования социализированной и инкультурированной личности. В результате, этничность настолько укореняется в человеке, что составляет основу его дальнейшего личностного развития и жизнедеятельности в целом [11]. Теоретический анализ проблемы позволил установить, что изучение этнопсихологических особенностей профессионального самоопределения субъекта осуществляется на основе культурно-исторического, интеракционистского и культурно-психологического подходов, с привлечением феноменологического, герменевтического, системного и комплексного методов. Вместе с тем, действие на процесс профессионального самоопределения этнопсихологических особенностей личности, не противореча основным наработкам по проблеме, позволяет расширить представления в данной научной области.

Литература

1. Абишева, Ж.А. Этническая «Я-концепция» [Текст] / Ж.А. Абишева // Вестник практической психологии образования. – 2009. – №1. – С.74-77.

2. Байчорова, Л.Ш. Этническая идентичность старшеклассников [Текст] / Л.Ш. Байчорова // Технологическое образование: состояние, проблемы, перспективы: Тез. докл. научно-практической конференции. – Брянск, 2004. – С.12-16.

3. Бутковская, С.А. Становление гендерной идентичности в процессе профессионального самоопределения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / С.А. Бутковская. – Хабаровск: ДВГУПС, 2007. – 26с.

4. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка (1928) [Текст] / Л.С. Выготский // Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. – 1991. – №4. – С.5-18.

5. Гулякина, В.В. Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника: Автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / В.В. Гулякина. – Курск: КГПУ, 2000. – 22с.

6. Духонин, М.М. Жизненное пространство этноса: проблема методологии [Текст] / М.М. Духонин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2007. – №12. – С.157-163.

7. Кобазова, Ю.В. Гендерная социализация старших школьников в процессе профессионального самоопределения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Ю.В. Кобазова. – М.: МПСИ, 2009. – 19с.

8. Налчаджян, А.А. Этнопсихология [Текст] / А.А. Налчаджян. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 381с.

9. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию [Текст] / Г.Г. Шпет. – СПб.: Алетейя, 1996. – 156с.

10. Шпет, Г.Г. Герменевтика и ее проблемы [Текст] / Г.Г. Шпет. – Архив Шпета, ОРГБЛ. ф. 718.1. П. л. 58.

11. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996.

Адекватные представления о супружестве, ролевых ожиданиях

и ролевом поведении как значимая детерминанта успешности брака

Е.С. Козинцева

Возросший интерес специалистов различных областей научного знания к проблеме супружеских отношений делает их сферой полидисциплинарных исследований. Накопленные к настоящему времени знания позволяют составить достаточно адекватное представление о данной сфере человеческой жизнедеятельности. В психологической науке сложилась традиция изучения супружества как социального института, то есть устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, посредством которых общество регулирует и контролирует деятельность людей в сфере частной жизни. Это предписанный набор целесообразных стандартов поведения, характерных для семейных ролей и статусов.

В отечественной и зарубежной психологии одновременно сосуществуют различные трактовки понятия супружества. Так, Н. Аккерман и В. Сатир характеризуют супружество как одну из подструктур семьи [10]. Другие рассматривают его как взаимодействующую систему, представляющую собой процесс, в котором двое (или более, если речь идет о семье) людей определяют природу своих взаимоотношений. Я. Щепаньский определяет супружество как «социальное отношение» [14]. Н. Пезешкиан определяет его как сообщество «защиты и безопасности» [9]. И.Ф. Дементьева, С.И. Голод выделяют в супружестве личностное взаимодействие субъектов брака [3]. Н.Н. Обозов понимает супружество как совокупность социально регламентированных отношений между брачными партнерами» [6]. При подобной трактовке супружества акцент делается на характере отношений, складывающихся между партнерами по браку.

С понятием «супружество» тесно связано понятие «брак», предполагающее бытовую, эмоциональную и сексуальную адаптацию, сопровождаемую определен-

ным уровнем духовного взаимопонимания при неперменном сохранении и подтверждении индивидуальных потребностей каждого из супругов. А.Г. Харчев определял брак как исторически меняющуюся социальную форму отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности» Современные исследователи трактуют брак как союз людей духовно близких, со сходными идеалами, ценностями, ориентациями, психологически и сексуально совместимых [13].

В большинстве работ супружество характеризуется как личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями. Данное определение фиксирует наиболее существенные черты этого феномена: неинституциональный характер связи, равноправие и симметричность нравственных обязанностей и привилегий обоих супругов.

В психологии супружеских отношений принято выделять добрачный и предбрачный период. К особенностям добрачного периода относят весь жизненный путь человека от рождения до брака. На этом этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, приобрести опыт общения с противоположным полом, выбрать брачного партнёра, приобрести опыт эмоционального и делового общения с ним.

К предбрачному периоду относят взаимодействие с брачным партнером до брака. Это период зарождения чувств, углубленного внимания друг к другу. В этом периоде выделяют предбрачное знакомство и предбрачное ухаживание. Отношения между полами в добрачный период начинаются, чаще всего, с установления отношений дружбы. Истоки зарождения отношений между полами в каждом отдельном случае весьма индивидуальны. Возрастающее уважение, духовная близость, единство интересов, желание разделить неудачи друга, сообща

участвовать в постижении духовных ценностей со временем могут перейти на качественно новую ступень. Любовь, рожденная на дружеской основе, является самой прочной.

Отношения молодых людей в течение предбрачного периода в корне отличаются от отношений в браке. Им крайне редко бывает скучно вдвоём. Они находят удовольствие в разнообразных совместных занятиях, много разговаривают, обсуждают, спорят, делятся впечатлениями, обсуждают планы на будущее. Сексуальная жизнь отличается частотой контактов, остротой ощущений, постоянным экспериментированием. Эмоциональные отношения не только крайне насыщены, но и очень нестабильны. Бытовые проблемы, вроде распределения обязанностей и планирования совместного бюджета, их не беспокоят. В отношениях присутствует идеализация партнёра, чему способствует не только «прелесть новизны», но и поведение молодых людей по отношению друг к другу.

В браке психологическая ситуация молодых зачастую изменяется. Если предбрачный период оказался недостаточно эффективным, то отношения могут разладиться. Это объясняется многими факторами: молодые начинают вести совместную жизнь, им приходится решать проблемы не только собственных отношений, но и бытовые проблемы. Супруги начинают намного больше времени проводить вместе, что приводит к появлению «психологической усталости», которая может изменить отношения в эмоциональной и сексуальной сферах. Много проблем возникает из-за возникшей обязанности жить «с учётом» другого человека, отныне заботясь не только о своих интересах. Однако большинство из этих проблем может и не появиться, если будущие супруги смогли адекватно использовать предбрачный период. К функциям предбрачного периода относят: накопление совместных переживаний и впечатлений, узнавание друг друга, уточнение и проверка принимаемых решений, проектирование совместной жизни.

Психологические условия оптимизации предбрачного периода включают:

рефлексию мотивов, отношений и чувств, как своих собственных, так и партнера; замена эмоционального образа избранника на реалистичный; взаимную оценку стиля общения; адекватизацию уровня притязаний; принятие и психологическое «подтверждение» партнер; мысленное и реальное проигрывание сценариев совместной жизни.

Не менее важным на данном этапе является осуществление предбрачного информационного обмена, который предполагает выяснение деталей биографии и информирование о прошлой личной жизни, о состоянии здоровья, способности к деторождению, о ценностных ориентациях и жизненных планах, о представлениях по поводу супружества и ролевых ожиданиях.

Необходимость выявить и объяснить механизмы выбора брачного партнера привела к созданию ряда концепций. Наибольшее распространение и популярность в зарубежной социальной психологии получили: теории комплементарных потребностей Р.Уинча; теория «стимул–ценность–роль» Б.Мурстейна; инструментальная теория подбора супругов Р. Сентерса; теория «фильтров» А. Керкгоффа и К. Дэвиса; «круговая теория любви» А. Рейса и др.

В отечественной психологии проблема выбора партнера, как и специфика добрачного и предбрачного периодов, крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. Ее отдельные аспекты освещались в работах Б.Ю.Шапиро, А.Н.Волковой, В.И.Штильбанс, Л.Я.Гозмана, Л.П.Панковой, В.А. Сысенко, М.А.Абалакиной. Так, М. А. Абалакина разработала теоретическую модель соотношения процессов межличностного восприятия и динамики добрачных отношений.

Зарубежные и отечественные теории выбора брачного партнера базируются, в основном, на принципе социально-культурной гомогамии. Механизм выбора брачного партнера представлен как система фильтров или стадий, которые последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих.

Таким образом, на заключительном этапе остаются лишь те пары мужчин и женщин, которые «теоретически» должны хорошо подходить друг другу как супружеские партнеры.

Шнейдер Л.Б. пишет о трех моделях выбора брачного партнера: модель фильтров, модель максимизации выгоды, модель дополнительности [14]. Обозова А.Н. выделяет четыре группы критериев брачного выбора: социально-экономические, физические, психологические и семейные. Значимость данных групп критериев зависит от возраста, пола, образования и индивидуальности выбирающего. Ею выявлено, что для женщин более значимы психологические критерии, для мужчин – физические. Установлено, что брачный выбор осуществляется по стадиям. На каждой стадии происходит сокращение круга возможных партнеров. Первая стадия регулируется социально-экономическими критериями. На второй стадии осуществляется физический и психологический выбор. Третья стадия предполагает включение семейных критериев [7].

Особый интерес представляет мотив выбора брачного партнера, названный «идентификация». При супружеском выборе этого типа поиски партнера основываются на выработанном представлении о родителе противоположного пола как идеале супруга. По этой теории, удовлетворенность браком зависит от соответствия супруга образу родителя.

А.А. Бодалев и В.В. Столин отмечали, что среди факторов, определяющих выбор будущего супруга, наиболее значимым является представление об идеальном партнере, имеющемся практически у каждого [1]. В.П. Левкович и О.Э. Зуськова также отмечали, что для молодых супругов наиболее типичны повышенные ожидания по отношению друг к другу [5]. Исследования показали, что идеализация возможного брачного партнера присуща как женщинам, так и мужчинам (Титова Е.В.). Идеализация портрета будущего супруга может состоять как в наделении его образа нереалистичскими, порой, не сочетаемыми чертами, так и в осознанном «пропуске» некото-

рых черт, которые в дальнейшем при своей актуализации воспринимаются как неожиданные и не желаемые (Ташева А.И.).

В ряде исследований отечественных авторов (Т.А. Гурко, В.В. Меньшутин, Г. Навайтис) показано, что некоторая переоценка, идеализация партнера проявляется, в основном, в молодых семьях. Идеальный образ способствует регулированию отношений в супружеской паре в течение 0,5-1,5 лет. Согласно другим данным, эта особенность имеет место и на других этапах развития семьи.

Наряду с идеализацией образа партнера, для молодых людей, вступающих в брак, характерна идеализация семейной жизни в целом. Это выражается в том, что от семейной жизни они в первую очередь ожидают удовлетворения своих потребностей в духовном росте и самосовершенствовании (там же). Завершение «медового месяца», обычно, сопровождается крахом ожиданий в отношении выстроенного в мечтах уклада супружеской жизни. Очевидно, для того, чтобы сохранить свой брак, молодым супругам необходимо согласовать имеющиеся у них представления о партнере по браку и о допустимых стратегиях поведения в семье.

С момента заключения брака перед молодыми супругами встает ряд задач, связанных с адаптацией к семейной жизни и принятием новых ролей. Функционирование семьи в этот период определяется рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: личностные особенности супругов; микросистемные факторы (особенности внутрисемейных процессов в нуклеарной семье); макросистемные факторы (семейная история, специфика взаимоотношений в расширенной семье); внешнее социальное окружение; экономические факторы [8].

Первые годы супружеской жизни – важный и во многом определяющий период существования семьи. По ним можно судить о потенциальном качестве брака и строить прогнозы относительно стабильности данной семьи. Современное супружество предъявляет сложные требования к личностному взаимодействию

членов семьи. Оно не преподносится супругам в готовом виде, а задается им как задача, требующая больших личностных усилий, готовности и способности к совершению этих усилий. На стабильность супружеских отношений оказывает значительное влияние готовность к вступлению в брак. Готовность к браку – интегральная характеристика, включающая целый комплекс аспектов. Прежде всего, это готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру и будущим детям, владение навыками межличностного общения и сотрудничества, способность к самоотверженности по отношению к партнеру, а также целый комплекс эмпатийных качеств, позволяющих осуществлять в браке психотерапевтическую функцию. Не меньшую роль в формировании общей готовности к браку играет способность к саморегуляции собственной психики и поведения, умение конструктивно решать межличностные конфликты.

В.С. Торохтий считает возможным ввести понятие «способность к браку», предполагающее наличие следующих составляющих: способность заботиться о другом человеке; способность сочувствовать и сопереживать; способность к продуктивному межличностному общению; наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда; организация домашнего потребления и распределения; высокая этическая и психологическая культура. Все эти способности являются показателем толерантности личности и способности к компромиссу.

Наиболее значимой для предбрачного периода является мотивация вступления в брак. Чаще всего принятие решения о вступлении в брак полимотивированно. Так, В. Сатир предположила, что молодые люди вступают в брак по ряду причин: хотят избавиться от влияния родительской семьи; «спасти» друг друга; влюбляются; хотят иметь детей и так далее [10].

Л.Б. Шнейдер выделяет три вида мотивации заключения брака: 1) мотивация на сам факт брака, в соответствии с которой главной движущей силой брач-

ного союза является намерение заключить брак вне зависимости от особенностей согласия партнера; мотивация на определенный тип брака, связанная с поиском партнера, способного удовлетворить определенные мечты; мотивация, определяющая сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека, а также личную ответственность за свои чувства. Последний из выделенных видов мотивации трактуется как показатель наиболее зрелого брачного намерения.

А.Б. Добрович обращал внимание на то, что не всегда мотивы, побуждающие человека вступить в брак, являются осознанными. Им выделены следующие виды мотивов: обоюдное актерство сторон; общность интересов; уязвленное самолюбие; «ловушка» неполноценности; интимная удача; взаимная легкая доступность; жалость, которая в вариантах вины, долга, воспринимается как «собственная доблесть»; порядочность, стимулируемая мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним; выгода; месть; боязнь одиночества. Раскрывая специфику неосознаваемой мотивации вступления в брак, автор отмечает, что она может быть осознана, если будущие супруги не лукавят сами с собой, а их намерения серьезны и сочетаются с ответственностью за заключаемый брачный союз.

В целом, исследователи выделяют три группы брачных мотивов: эмоционально-этические мотивы; мотивы самореализации; мотивы долга и обязанности. Вероятно, принятие решения о вступлении в брак определяется всей совокупностью брачных мотивов, просто один из них становится ведущим.

После заключения брака наступает первый этап развития семьи, который предполагает взаимную адаптацию молодых супругов во всех без исключения сферах семейных отношений и касается всех составляющих их образа жизни. Этот период является трудным, так как он включает перестройку общения и деятельности молодых супругов; изменения личности молодых супругов; перестройку потребностно-мотивационной

сферы; формирование нового уровня самосознания, новых связей с социальным окружением. Адаптация предполагает приспособление супругов к новому для них статусу мужа и жены и связанным с ними функциям; согласование существовавших до брака образов внесемейного поведения; обязательное включение их в круг взаимных родственных связей.

Е.С. Калмыкова считает, что первые годы совместной жизни – это время формирования индивидуальных стереотипов общения, согласование систем ценностей, выработка общей поведенческой линии. В этот период происходит взаимное приспособление супругов, поиск такого типа взаимоотношений, которые удовлетворяют обоих. На этом этапе решаются следующие задачи: формирование структуры семьи; распределение функций (ролей) между мужем и женой; выработка общих семейных ценностей.

А.Н. Волкова и Е.И. Трапезникова считают, что для молодой семьи до рождения детей наиболее характерны трудности выработки своего семейного уклада, разочарование друг в друге как результат более глубокого узнавания, конфликты по поводу распределения функций, проблемы во взаимоотношениях с родственниками, материальные и экономические проблемы. В.П. Левкович и О.Э. Зуськова говорят о том, что для молодых людей наиболее типичны повышенные ожидания по отношению друг к другу, что нередко является основой конфликта при несовпадении ожиданий с действительностью [5].

Самой важной проверкой для большинства является ролевая совместимость, сходство взаимных ценностных представлений о семейных (и внесемейных) ролях мужчины и женщины. Семейные роли понимаются как цели, убеждения, чувства, ценности, действия, которые ожидаются или приписываются человеку, занимающему определенное место в семейной системе. Выделяют конвенциональные роли, определенные правом, моралью, традицией, и межличностные роли, которые определяются личностными особенностями, склонностями их носителей (лидер, диктатор, любимчик, ведо-

мый и др.). Совокупность ролей, которые выполняет индивид в семье, должна обеспечивать удовлетворение его потребностей в уважении, признании и т.п. Выполняемая семейная роль должна соответствовать возможностям носителя данной роли. Совокупность семейных ролей, которые выполняет индивид в семье, должна обеспечивать удовлетворение не только его потребностей, но и потребностей других членов семьи.

Достижение ролевой совместимости – процесс бесконечный, поскольку ролевая притирка происходит на всем протяжении существования брачного союза и никогда не завершается полностью. Тем не менее основные ценностные установки должны соответствовать ролевым ожиданиям обоих партнеров, иначе неизбежная ролевая напряженность и последующий перманентно развивающийся ролевой конфликт супругов приведут к распаду брака. Муж и жена исполняют определенные социальные роли и представления о том, как их нужно исполнять и определяют контуры поведения и характер взаимодействия в семье. Поэтому, чтобы семья была благополучной, эти представления должны либо быть, либо стать совместными, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга и наоборот.

Своеобразную концепцию брачно-семейной адаптации предложил В.А. Сысенко. Он выделяет четыре группы людей по степени и уровню адаптации: высокоадаптированные, среднеадаптированные, низкоадаптированные и дезадаптированные личности. К общим адаптационным особенностям он относит: способность к сотрудничеству; способность к общению; способность к эмоциональному и рациональному пониманию других людей; способность к самоконтролю и самопознанию; умение выбрать адекватный тип поведения в зависимости от условий и обстоятельств. Развитие этих способностей в значительной мере определяет успешность брачно-семейной адаптации. В.А. Сысенко определяет структуру адаптации личности в сфере брачно-семейных отношений следующим образом: адаптация

физиологическая (в том числе сексуальная); адаптация к семейным ролям; адаптация к образу жизни брачного партнера; адаптация к основным ценностям жизни партнера [11].

По мнению Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, стабильность молодого брака определяется успешностью прохождения процессов брачной адаптации. Авторы выделяют несколько видов адаптации супругов в браке: адаптация к брачным ролям; адаптация к личности партнера; адаптация к потребностям, привычкам, желаниям супруга; адаптация к основным ценностям жизни, «жизненной философии» партнера; физиологическая адаптация [15].

Ковалев С.В. считает, что психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения [4]. Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни. Материально-бытовая адаптация заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейного бюджета. Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным). Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями [2]. В.М. Целуйко выделяет еще социально-психологическую адаптацию – как приспособление супругов к новому для них статусу мужа и жены, согласование образцов внесемейного поведения, существовавших ещё до брака [12].

Процесс супружеской адаптации тесно связан с процессом семейной инте-

грации. Интеграция – это добровольное объединение, согласование позиций, представлений и мнений супругов по различным аспектам семейной жизни. Сюда относятся: стиль взаимных отношений, материально-бытовые проблемы, семейный бюджет, духовная жизнь и проведение досуга и отдыха, а также интимная жизнь, ожидание и рождение ребенка, взаимоотношения с родителями, отношение к профессиональной и общественной деятельности супругов, отношение к общественным ценностям.

С.В. Ковалев выделяют первичную и вторичную (негативную) адаптацию, свойственных молодому супружеству. Первичная адаптация супругов – достижение большего соответствия в мотивации брака, согласованные представления о характере и распределении семейных обязанностей и ролей. Первичная адаптация супругов осуществляется в виде ролевой и межличностной адаптации. Ролевая адаптация обязательно включает согласование представлений о характере и распределении семейных обязанностей. Успешная межличностная адаптация предполагает эмоциональную близость, высокую степень взаимопонимания и развитые умения организации поведенческих взаимодействий супругов. В процессе первичной адаптации особая роль во взаимоотношениях отводится общению – непосредственному обмену информацией, обмену действиями и восприятию друг друга в семье. Вторичная (негативная) адаптация супругов – чрезмерное привыкание друг к другу, забвение супружеской любви и неповторимого личного характера семейного объединения. По мнению С.В. Ковалева, этот вид адаптации проявляется в ослаблении чувств, их обесценивании, превращении в привычку, возникновении равнодушия. Негативная адаптация осуществляется в интеллектуальной, нравственной и сексуальной сферах.

По мнению С.В. Ковалева, функционально-ролевая согласованность супругов является основой стабильности и благополучия брака. Он выделяет систему семейных ролей в соответствии с важнейшими функциями семьи. В их

число входят следующие: ответственный за материальное обеспечение семьи, хозяин – хозяйка, ответственный за поддержание родственных связей, организатор семейной субкультуры, организатора развлечений, семейный психотерапевт, любовный партнер, ответственный по уходу за младенцем, воспитатель (для ребенка более старшего возраста) [4].

Т.С. Яценко по результатам своих исследований выделила четыре основные супружеские роли: сексуальный партнер, друг, опекун, покровитель. К. Киркпатрик считает, что определяющими в супружеских отношениях являются три основных вида семейных ролей: традиционные, товарищеские и роли партнеров. А. Б. Добрович полагает, что супружеские отношения строятся на основе модели, усвоенной человеком в детстве, в его собственной семье. Отношения между мужем и женой могут соответствовать одной из следующих четырех моделей: отец — дочь, мать — сын, брат — сестра, приятель — приятельница. Г. Ф. Дейнега утверждает, что в счастливых, удачных семьях между супругами значительно больше сходства в понимании своих семейных ролей, если им удалось продуктивно решить проблему ролевых психосексуальных предпочтений. Именно из сферы сексуальных отношений супруги в последующем переносят те или иные модели ролевого поведения в другие области семейной жизни.

С. Кратохвил пришел к выводу, что ролевое поведение супругов в семье, особенно в начальный период ее становления, связано с неосознанной тенденцией к повторению модели семьи своих родителей. Обосновывая свою гипотезу он отмечает, что в браке партнеров из семей, представляющих явно противоположные модели, постоянно происходит борьба за власть. Вероятность гармонического союза тем выше, чем ближе модели семей, из которых происходят супруги. Кроме того, для стабильного супружества немаловажное значение имеет то, в какой мере в нем повторяется положение, которое каждый из супругов занимал среди своих братьев и сестер. Именно от этого зависит способность к идентификации и

комплементарности (взаимного дополнения) в супружеских отношениях, легче осуществляется перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве.

Роловое поведение в браке во многом будет зависеть также от того, будут ли партнерские комбинации конгруэнтны (совмещаться, совпадать), соответствовать представлениям и ожиданиям друг друга. В подобном случае партнеры легче узнают друг друга и быстрее достигают взаимопонимания. При этом конгруэнтность семейных ролей может сочетаться с их комплементарностью. В соответствии с этим положением была предложена следующая классификация ролевого поведения и ролевых ожиданий супругов: партнер, ориентированный на равноправие, романтический партнер, «родительский» партнер, «детский» партнер, рациональный партнер, товарищеский партнер, независимый партнер.

Итак, функционально-ролевые позиции (поведение) молодых супругов в значительной степени зависят от того, какую модель брачного союза они предполагают создать с учетом личных установок, своих представлений о роли каждого из них в семейном союзе. Прочность и стабильность семьи в последующем будет зависеть от совпадения их ролевых ожиданий и соответствующих им особенностей ролевого поведения брачного партнера.

Литература

1. Бодалев А.А., Столин В.В. О задачах в области научного психологического обеспечения службы семьи // *Семья и формирование личности* / Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981., С.67

2. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 256 с.

3. Голод С.И. Семья и брак, историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998.

4. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. – М., 1987.

5. Левкович В.П., Зуськова О.Э. Методика диагностики супружеских отношений // *Вопросы психологии*. – 1987. – №4., С.94

6. Обозов Н.Н. Семейно-брачные и родственные отношения // *Психология семьи: Хрестоматия*. – Самара, 2002.

7. Обозова А.Н., Штильбанс В.И. Аксиомы супружества (Психология супружеских отношений). – Л., 1984. – 76с.

8. Олиферович Н.И., Зинкевич-Куземкина Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.

9. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер. с англ. Л.В. Трубицыной, с нем. Т.В. Куличенко; под. ред. М.Н. Дымшица и Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1993. – 331 с.

10. Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192с.

11. Сысенко В.А. Устойчивость брака: Проблемы, факторы, условия. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 199с.

12. Целуйко, В. М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко. – М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.

13. Шкрябко И.П. Психологическая помощь студентам в развитии представлений об эффективных стратегиях супружества // Автореф. дисс. .. канд. психол. наук – Ставрополь: СевКав ГТУ, 2006.- 23 с.

14. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512с.

15. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2000.

Имидж России как туристской дестинации в Великобритании

И. П. Ремизова

В современном обществе, которое представляет собой взаимосвязанную социальную систему и носит глобальный характер, национальный образ или иначе имидж государства должен рассматриваться с разных сторон, в качестве ценного актива как для заинтересованных лиц и науки, так и для широкой аудитории. Надо отметить, что актуальным на сегодняшний момент является тот факт, что в мире проживают миллионы (и даже миллиарды) граждан в разных конкурирующих между собой государствах. Несмотря на то, что государства во все времена стремились как можно лучше представить себя миру, за последние десятилетия имидж государства приобрел еще большее значение. Для этого наибольшее влияние имели экономические и культурные аспекты глобализации: в настоящее время государствам приходится конкурировать в отношении таких серьезных, выражаемых количественно вопросов, как привлечение иностранных инвестиций, развитие рынков экспорта, туризма, в то время как возвышение глобальной культуры определяет желание сохранить культурное разнообразие и подчеркнуть своеобразие. Государства обеспокоены и получением дополнительных доходов, которые распределяются по нуждам народа и могут повысить уровень и условия его жизни в государстве. Таким образом, на имидж страны следует обратить внимание на государственном уровне и компетентным органам, создавая целую политику в области менеджмента и маркетинга имиджа. К сожалению, то, что было сделано до сих пор, как в России, так и за рубежом, в этом направлении недостаточно и требует более глубокого и кропотливого анализа. Не стоит забывать, что по меркам истории, маркетинг и менеджмент имиджа – довольно молодые направления. Сложность в таких исследованиях, вероятно, связана с характеристикой самого образа государства, которое укрепилось в сознании людей и формируется с подачи различных субъектов и нескольких взаимосвязанных каналов. Одними из них по теории некоторых ученых являются: туризм;

бренды, произведенные в стране и экспортируемые за границу; решения, которые были приняты правительством; культурное наследие и сами граждане. Все эти факторы делают менеджмент и маркетинг имиджа не самым простым делом. В любом случае, все примеры показывают, что любое бездумное и хаотичное изменение их может привести к крайне негативным последствиям.[1,2]. Несколько лет назад британский эксперт в области брендинга территорий, известный как первый исследователь в области национального брендинга, Саймон Анхольт сказал: «Почти каждое место на Земле получает тот образ, которое оно заслуживает». С этим мнением, в общем, можно согласиться и стратегически рассматривать в глобальной среде, которая географически и экономически связана с помощью современных коммуникативных технологий. В современном обществе довольно активно и широко стали использовать слово и понятие «имидж», позже применили к государствам, и сформировалось понятие «имидж государства» или «имидж страны». Имидж страны – понятие непростое, это определенный набор признаков и особых характеристик, которые на эмоционально-психологическом уровне ассоциируются у широкой аудитории с конкретной территорией. У каждого региона или страны возникает необходимость в формировании собственного имиджа и желание усилить определённые моменты узнаваемости. Все это, в конечном итоге, способствует привлечению внимания и дает возможность более эффективно лоббировать свои интересы, улучшать инвестиционный климат, привлекать большее количество туристов и дополнительный доход. Кроме того, продвижение страны в туристской среде – перспективный путь преодоления трудностей в формировании имиджа страны в целом. И об этом нельзя забывать. Создание благоприятного имиджа государства – это не только перманентная работа, хотя определенный имидж и так создавался веками и 5 до сих пор остается в сознании народов, – это долгосрочная, теоретическая и исследовательская работа, по-

рой работа над «ошибками прошлого», она не только способствует развитию туризма, а, следовательно, и экономики, но и создает благоприятный фон для развития других отраслей.[3,9,10].

Отметим, что Президент России Владимир Владимирович Путин ещё в 2013 году поручил правительству обеспечить туристический имидж России. Соответствующий доклад необходимо было принять до 1 февраля 2014 года, что сообщает официальный сайт главы государства. В сообщении говорилось, что требуется принять меры по обеспечению защиты интересов Российской Федерации в целях улучшения в странах, формирующих основные туристические потоки, и имиджа России как страны, благоприятной для туризма (надо заметить, что по оценке Ростуризма, Великобритания занимает четвертое место в топ-50 стран, лидирующих по количеству прибытий с целью туризма в 2013 году, а также по итоговой статистике в предыдущие года). В перечне поручений правительству также предписано до 1 июня 2014 года «разработать и утвердить долгосрочную комплексную стратегию развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» и уделить особое внимание приоритетным направлениям развития отдельных видов туризма, туристической среды и совершенствованию нормативно-правового регулирования. А также стоит упомянуть, что 2014 год объявлен перекрестным Годом культуры России и Великобритании. Все мероприятия в рамках этого события будут направлены на дальнейшее развитие и укрепление российско-британских отношений и культуры обеих стран. Все вышеупомянутые события ещё больше акцентируют наше внимание на имидже государства в глазах других народов, и на том, как именно имидж будет влиять на развитие, изменения и тенденции на въездном туристском рынке.[3,4].

Если следовать теории С. Анхольта, то имидж страны создается по нескольким каналам, которые могут быть сгруппированы в 6 основных:

1. Продвижение туризма и достоверная информация о стране. Это, как правило, наиболее важный пункт из 6 каналов, так как национальная организация по туризму имеет законное право на продвижение страны, формирование и популяризацию национальных особенностей за рубежом. Даже если стране, как туристическому направлению продвижение своего имиджа является дорогостоящим мероприятием, и эта страна не в состоянии привлекать большое количество туристов, любое продвижение организацией или советом по туризму имиджа государства является очень ценным, т.к. та информация, которую получают туристы - обычно соответствует действительности и исходит от первоисточника.

2. Бренды и товары, производимые в стране и экспортируемые за границу, которые выступают в качестве «представителей» страны за рубежом, если страна-производитель известна гражданам. Это самый выгодный канал, т.к. государство «говорит» само о себе и контролирует связь с аудиторией. Но аудитория может изменять отношение к таким брендам. Отметим, что реклама больше направлена на дальнейшее увеличение прибыли и её обычно сразу «выбрасывают» (в прямом или переносном смысле), а продукцию хранят дома.

3. Решения правительства страны, сообщения международных СМИ и рекламные кампании, влияющие на население другой страны и его мнение.

4. Политика страны с точки зрения инвестиционной активности найма квалифицированных рабочих и талантливых исследователей и присутствие на национальном рынке иностранных компаний.

5. Культурно-образовательная и другая деятельность государства, которая отражается на национальных спортивных командах и спортсменах, достигших высоких результатов и присутствует в произведениях музыкантов, поэтов, авторов и работ режиссеров. Культура играет фундаментальную роль в процессе изменения репутации страны, так как в отличие от некоторых географических особенностей – это уникальная особенность

именно общества. Культура также является образным представлением личности и оказывает мощное влияние на туризм: люди, заинтересованные в «жизни» и культуре страны – заинтересованы также и в самой стране.

6. Граждане страны, от политических лидеров и предпринимателей до медиа-знаменитостей и обычных людей. Когда граждане гордятся своими странами и национальными ценностями, они могут выступать мощными промоутерами своих стран. В конечном счете, если человек представляет свою страну, он неосознанно создает потенциал для развития туризма, делового, культурного, социального и политического обмена между государствами.[10].

Задача формирования или исправления имиджа – это приоритетная задача не только самого государства, но и также большинства организаций. Надо понимать, что образов России в мире очень много, поэтому мы можем наблюдать противоречивые представления, которые существуют в разных государствах о Российской Федерации. Итак, перейдем к оценке имиджа, который существует на сегодняшнее время в Британии. Нередко в отечественном и международном медийном сообществе посткоммунистическая Россия рассматривается как страна, где царят дикий капитализм, коррупция, преступность и вездесущая мафия. И с этим сложно поспорить, т.к. британскую прессу, которая, как мы помним, является одним из формирующих факторов общего имиджа государства, прежде всего, интересует Россия с геополитической и макроэкономической точек зрения, а в 14% британских фильмов, где фигурируют русские персонажи, режиссеры кинолент изображают их как головорезов, убийц или мафиози. Сейчас опять возобновилась попытка представить Россию как опасное государство глобального масштаба. К сожалению, негативные, а порой откровенно враждебные стереотипы в восприятии нашей страны уклоняются даже не в глазах иностранцев, но и в сознании многих российских граждан. Как отметил ректор МГУ им. Ломоносова

В.А. Садовничий – «с нами будут считаться только тогда, когда мы будем развиваться так, как предназначено нашей историей и нашим положением. У России особое историческое и территориальное место. Россия – это связующая территория, связующее пространство между Европой и Азией. И положительный образ (имидж) России должен строиться на том, что мы - единственная страна, которая имеет такое достойное прошлое».

При этнокультурном исследовании студентов Даремского университета (г.Дарем, Англия, Великобритания), стажировавшихся в России задавали один вопрос: «Что Вам больше всего и меньше всего понравилось в России?». В результате исследования вырисовался довольно позитивный образ страны и русского народа. Студенты чаще всего приносили слова восприятия «русского характера» как честность и дружелюбие. Честность студенты имели в виду не в смысле препятствия воровства, обмана и коррупции, а прямооту и откровенность высказываний, не стесненными условностями речевого этикета. То, о чем в Англии принято умалчивать из такта, сообщений хорошего тона, в России выговаривается без обиняков и околичностей. Молодые англичане отмечали прямооту как одну из отличительных черт русского характера. Как молодым, она им преимущественно нравилась, но, как англичане, они предпочитают оставаться в рамках своих стеснительных условностей, и никто из них ни разу не назвал эту прямооту грубостью или хамством (лишь один употребил слово «бестактность»).[5] Второй упоминаемой чертой стало – дружелюбие. Правда, дружелюбие проявляется не сразу. Поначалу россияне держатся замкнуто и сурово и гораздо менее склонны к любезности и улыбке, чем принято в Европе. Но когда с ними знакомишься, и они начинают воспринимать иностранца как своего, выделяют из внешнего социума, отношения быстро переходят в тот теплейший дружеский регистр, который редко достигается англичанами даже в общении с хорошими знакомыми у себя на родине. В

России сильно выражена граница между публичным и приватным пространством, и первое намного жестче и холоднее, а второе - теплее и сердечнее, чем в Англии, где нет такой резкой противоположности между «своими» и «чужими». В Англии даже совсем чужие - отчасти свои, потому что такова общественная мораль открытости; и даже свои - немножко чужие, потому что такова личная мораль сдержанности. В России же для своих - всё, душа нараспашку; для чужих - ничего, мы тебя не знаем, проходи мимо. Более всего англичан поражает именно этот контраст, «двоечувствие», хотя сами они чувствительнее к теплой его стороне. Вообще в России они ощущали гораздо больший человеческий интерес к себе, чем в других изучаемых странах, во Франции, Германии или Испании, где они проходили такие же языковые стажировки. Всюду что-то происходит, есть куда пойти, что посмотреть, с кем пообщаться. Некоторые отмечали близость к природе как положительную сторону русской жизни. Сильнейшее впечатление на многих произвела русская баня и обычай «ударять» друг друга вениками и окунаться в ледяную воду.[5]. Позитив порою перемешан с негативом. Например, многие отмечают, что у российских студентов более серьезное отношение к обучению, чем у английских. Они больше времени уделяют занятиям, их учебный курс включает больше дисциплин и предметов, да и в аудитории они приходят гораздо более тщательно одетыми, чем англичане, заботы которых не идут дальше майки и джинсов. Вместе с тем российская система образования не поощряет свободы в выборе учебных предметов и в выражении личных мнений. Господствует стандарт. В английских университетах практически нет обязательного набора дисциплин. В рамках той или иной программы студенты сами решают, что хотят изучать: язык, историю, литературу или другие предметы. Преподаватели стремятся не столько вложить в головы студентов набор сведений и оценок, сколько подтолкнуть их к самостоятельному мышлению, к обосно-

ванию собственных подходов и взглядов. В российских университетах такая самостоятельность и склонность к инакомыслию скорее приводит к конфликтам. Студенты предпочитают придерживаться более или менее традиционных взглядов и не оригинальничать, не выпячивать свои особые мнения. Да и путь их трудоустройства после окончания университета более узко предreshen их специальностью. В Англии, получив степень бакалавра по русскому языку, можно выбрать затем профессию бухгалтера или юриста; высшее образование засчитывается в начальные условия любой карьеры, даже прямо не связанной с курсом обучения.[5] В негативных оценках российской действительности единодушия меньше, да и вообще видно, что англичанам даются с трудом отрицательные суждения о чужой культуре. Многим не нравится русская еда, слишком плотная, калорийная, - они предпочли бы больше фруктов и овощей, но находят оправдание сдобно-жирному, мясному рациону условиями сурового северного климата. Многие отмечают низкий материальный уровень жизни, обилие бездомных на улицах, социальное неравенство - пропасть между бедными и богатыми. Многих удивляет вывернутый наизнанку «этикет» в общественных местах: продавцы и официанты не так уж стараются услужить клиентам и не скрывают своего равнодушия к ним, а подчас и недоброжелательства. Вместе с тем в торговых зонах клиента окружает такая система контроля, так пристально надзирают стражи порядка, что поневоле можно почувствовать себя вором. Некоторых политически сознательных студентов возмущает нечестность российских выборов, и они были бы готовы примкнуть к движению протеста, участвовать в митингах (один из студентов перевел речь А. Навального и выложил текст в YouTube).[5] Вообще о том, что понравилось «меньше всего», англичане говорят без малейшего самодовольства, скорее с застенчивостью, подобающей цивилизованным людям даже тогда, когда речь идет о варварстве.

Можно ясно сказать, что на позитивный имидж страны влияют комплексно несколько факторов, причем каждая научная школа, в особенности, зарубежная, находит свои определенные. Кроме экономической среды и политического влияния, на имидж сильно влияют международные СМИ, явление «сарафанного радио» и повышающаяся покупательская способность среднего класса граждан. Очень сложно отделить сферу туризма от международных и политических отношений, а также от СМИ и PR, т.к. всё прямо или косвенно влияет на имидж государства, как туристической дестинации и на мотивацию путешествующих. Принято считать, что имидж – это что-то сконструированное, продуманное, искусственно-сделанное для создания благоприятного фона страны, а итоги такого имиджа, а точнее конечные результаты имиджевой программы – имеют сильное влияние на туризм. В аналитической части автором был представлен имидж России в Великобритании и, к сожалению, на сегодняшний день Россию воспринимают чуть хуже, чем раньше, поэтому следует принимать определенные меры, которые бы влияли на продвижение страны на зарубежный рынок, повышали интерес к стране разных групп иностранцев и не только, а также способствовали изменению ситуации на российском въездном рынке, т.к. РФ принимает минимальный турпоток из стран дальнего зарубежья, хотя по всем показателям страна может превзойти некоторые европейские и азиатские государства или хотя бы с ними начать конкурировать. Не стоит забывать, что по теории Анхольта именно национальная туристская администрация сильно влияет на восприятие страны за рубежом (в случае с Россией, такая организация просто необходима, т.к. у РФ её попросту нет, есть Ростуризм, но у него нет зарубежных офисов по туризму, а мировая практика уже давно доказала положительное влияние продвижения туризма на таком государственном/федеральном уровне за границей). Правильная и проверенная информация должна поступать именно от такой орга-

низации, а не редко появляться в зарубежных СМИ или Интернете. Не стоит отрицать тот факт, что узнаваемые бренды уже избиты и возможно уже никому не интересны, но тем не менее та же Великобритания активно продвигает свои «старые бренды», такие как Биг Бен, Лондон Ай, Тауэр, Пикадилли, Тауэрский мост, Виндзор, английский файв-о-клок и т.д., и в особенности строит свои маркетинговые программы с участием героев/актеров британских классических фильмов, английской литературы, историй, сказок и пьес, которые всемирно известны и ассоциируются именно с Британией, т.к. такие герои – отличные промоутеры своей страны, иногда и королева может выступать «брендом монархии и консервативного устоя», что в отношении Великобритании – играет только положительную маркетинговую роль, т.к. королевская семья – это уже небольшой, но сильный бренд Британии. Тем не менее, действия PR и рекламы особенно важны в правильной маркетинговой программе, когда продвигается туристический образ страны. К сожалению, на многие факторы сложно влиять маркетингом или менеджментом имиджа, например, на географическое положение или климат, но предложить потенциальному туристу иной регион, обладающий благоприятными природно-климатическими характеристиками – отличный выход из такой ситуации (например, в отношении России, субтропический климат имеет весьма ограниченное распространение. Он представлен на узкой полосе Черноморского побережья Кавказа. Там же расположены такие курорты, как Анапа, Геленджик, Туапсе, Лазаревское, Сочи, Адлер.[6] Популярность г. Сочи «взлетела» на время Олимпиады-2014, но и сейчас город остается замеченным брендом, и продолжающиеся бронирования на летний и осенний сезон тому подтверждение. Но, к сожалению, из-за неопределённости в позиционировании этого города на внешний рынок – такая популярность Сочи можно быстро угаснуть, поэтому стоит разработать программу внедрения Сочи и Краснодарского края в

турпродукт, который будет активно предлагаться и продвигаться за рубеж. Над этим предложением должны поработать как представители федеральной, региональной власти, так и заинтересованные компании. Геополитика – тоже сильный фактор влияния на имидж, особенно если рассмотреть не совсем геополитическое влияние страны, а именно международное сотрудничество с другими странами, в том числе по визовым вопросам.

Надо заметить, что основная Федеральная целевая программа «О развитии внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011- 2018 годы)» больше ориентирована на внутренний туризм, продвижению России на международном рынке почти не уделено внимания, лишь сделаны краткие ремарки по позиционированию, методике продвижения и стратегии увеличения иностранного турпотока в Россию почти в 2 раза. Но за такими громкими заявлениями должна стоять целенаправленная и отработанная стратегия, и реальная программа продвижения России, как интересного направления, так и её имиджа на внешний рынок. В нашем случае на рынок Великобритании. Отметим, что особое внимание в данной программе уделяется инвестиционным региональным проектам, которые, к большому сожалению, пока далеки от совершенства и требуют огромных капиталовложений, а также в федеральной программе не выстроена система комплексного понимания имиджа (образа) России и представление этого образа за рубеж, на суд иностранцев (представлены только «раздробленные» регионы РФ, нет пока единого образа России). Скорее всего, этот положительный имидж следует строить постепенно, на базе создания зарубежной национальной туристской администрации, (а именно британского подразделения), предоставления рекомендаций для турбизнеса по позиционированию и продвижению турпродукта, а также принятия стойкой позиции, что за первые 5 лет – мало что может кардинально поменяться, но по прошествии лет 15-20, появятся положительные, весомые результаты.

Рассмотрим некоторые практические мероприятия по формированию позитивного образа России:

1. Мероприятия по формированию позитивного образа России для федерального уровня России сложно конкурировать с динамичной Европой, в которой отсутствуют границы и визы, периодически появляются авиакомпании лоукостеры (которых любят на туррынке туристы), совершенствуется система скоростных железных дорог, развивается система скоростных автотрасс, дешевая связь, развитая туристическая инфраструктура от отелей до информационных центров – и все это сделало европейских граждан намного ближе друг другу, чем это было 15 – 20 лет назад.[6] Жители огромной страны России могут внезапно оказаться на самой настоящей периферии, т.к. мы существенно отстаем от такого процесса интеграции, впечатляющего своей скоростью и масштабами.

2. Сегодня развитие туризма, это как шаг вперед в интеграцию с европейскими странами, и возможно, для России это будет играть не меньшую роль, чем выход к Балтике во времена Петра I.[7] Россия обладает уникальным потенциалом для въездного туризма, об этом упоминается везде, начиная от федеральных программ и постановлений, заканчивая выступлениями представителей власти и туристической индустрии. И пока это практически незадействованный потенциал развития страны, у нас есть все возможности при помощи комплекса несложных мер в относительно короткие сроки наладить работу по продвижению России как конкурентного бренда.

3. Крепкий бренд «Россия» – один из шансов развития страны. Задача развития въездного туризма - быть конкурентоспособным на мировом рынке, и наша страна должна продвигать новый бренд в туризме – «Россия». Крепкий бренд «Россия» – это хороший шанс на участие в мировой кооперации и интеграции, а прием иностранных туристов - это не только создание рабочих мест (по данным: турист обеспечивает работой в среднем 8 человек), но и популяризация

русской культуры, русского образа жизни, создание условий для продвижения российских товаров и т.д., тем более, если иностранную аудиторию это привлекает.

Рассмотрев некоторые рекомендации по формированию позитивного туристского образа России в Великобритании хочется напомнить, что любые рекомендации следует основывать на итогах аналитической работы, исследовании рынка, результатах социологических опросов, и др. для того, чтобы маркетинговая программа была как можно более эффективной, актуальной и соответствовала действующей ситуации на рынке и была ориентирована на этот рынок. Для британского рынка России следует поработать над вопросом визового режима, культурного обмена и эффективности проведения тематических и специальных мероприятий для Великобритании, предстоит работа над каналами распространения имиджа, позиционировании страны и созданием содержательных маркетинговых и имиджевых программ.

Несмотря на то, что за последние десять лет российскими властями и обществом был проделан значительный объем работы в рамках формирования позитивного имиджа государства за рубежом в целом и в Великобритании в частности, обращает на себя внимание тот факт, что цель еще далеко не достигнута. Более того, имидж России в глазах британской общественности оценивается некоторыми специалистами скорее как негативный. Не вызывает поэтому сомнений, что работа в данном направлении должна быть интенсифицирована. Приоритетной в настоящий момент, как представляется, должна стать тщательная разработка проблемы имиджа на государственном уровне и уровне туриндустрии. В работе по созданию имиджа государства на международной арене принимают участие огромное количество государственных структур (в том числе и МИД РФ), средства массовой информации, неправительственные организации, различные фонды, представители туризма и турорганизаций и отдельные гражд-

дане. Существует большое число субъектов, имиджформирующая деятельность которых за рубежом, спонтанная или целенаправленная, фактически никем не координируется. Таким образом, реальная имиджевая политика России на сегодняшний день - это в основном крупномасштабные разовые акции, позитивный эффект от которых не носит длительного характера, и разрозненная работа целого ряда отдельных авторов, которые, преследуя единую благую цель, действуют хаотично, что минимизирует положительный результат. Именно поэтому, в методической части работы были сначала разобраны методические рекомендации по формированию позитивного образа России в Великобритании, а потом и в практическом плане даны особые рекомендации, которые могут существенного поменять ситуацию на британском и российском рынках. Все эти рекомендации – не новые, они давно существуют в профессиональном обществе и часто дискутируются, но, к сожалению, отметим тот факт, что до сегодняшнего дня мало что делается эффективного и глобально-ориентированного по продвижению имиджа страны в Великобритании, да и во всем мире. Можно утверждать, что само собой ситуация не будет развиваться, требуется создание соответствующих структур и ведение грамотной имиджевой политики, требующее соответствующего финансирования для того, чтобы добиться хороших показателей на въездном российском рынке и уже начать менять, мягко говоря, не лучшее состояние России в области туристического брендинга и въездного туризма. В мероприятиях для уровня бизнеса был приведен новый туристский продукт, который ориентирован на молодую британскую аудиторию, которая является сильным и современным каналом «трансляции» имиджа за рубеж. Радикально был изменен имидж «дорогой дестинации», продукт был представлен по значительно сниженной цене (почти на 50%, что существует на рынке) за счет бюджетного перевозчика. Эффект от такого продукта может значительно изменить отношение бри-

танской аудитории к России и повысить мотивацию к путешествию, тем самым мы можем достигнуть цель, которую и ставили в этой работе в создании эффективного пути формирования позитивного образа России на британском туристском рынке. Эффективность мероприятий трудно поддается именно калькуляции и исчислению. Мероприятия, которые были предложены, в любом случае будут положительно влиять на имидж России, т.к. основной и единой концепции представления страны на британском рынке у России пока нет. В ходе оценки эффективности следует обратить внимание, что предложенные мероприятия смогут повысить как турпоток из Великобритании, так и положительно повлияют на турпоток из других стран. Более того, мультипликативный эффект туризма тоже имеет место быть, т.к. развивая туризм - мы развиваем и смежные отрасли хозяйства, вовлекаем в деятельность трудовые ресурсы, оказываем эффект на инфраструктуру, экономику и международные отношения. Все приведенные мероприятия и рекомендации реальны, выполнимы и эффективны для страны, следует их начать выполнять, и тогда результат не заставит себя долго ждать.[8]

Литература

1. Гуляева В. Формирование имиджа России [Электронный ресурс]. – URL: http://otherreferats.allbest.ru/marketing/00214665_0.html Дата обращения 12.09.2014
2. Понятие имиджа и особенности имиджа туристического региона [Электронный ресурс]. – URL: <http://stud24.ru/turism/razvitiye-turizma/354701-1098456-page1.html> Дата обращения 12.09.2014
3. Поручения. Владимир Путин подписал перечень поручений по вопросам развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации//Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/18981> Дата обращения 16.09.2014.

4. Наша работа в области искусства. Перекрестный Год культуры Великобритании и России 2014//Официальный сайт Британского Совета в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.britishcouncil.ru/programmes/arts/uk-russia> Дата обращения 17.09.2014.
5. Эпштейн М. Россия глазами молодых англичан//Частный корреспондент, октябрь 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/rossiya_glazami_molodyh_anglichan_29952 Дата обращения: 15.09.2014
6. Климатические зоны России//География [Электронный ресурс]. URL: <http://geographyofrussia.com/klimaticheskie-zony-rossii/> Дата обращения: 20.09.2014.
7. Гончаров К. Субъективно о модернизации России. Часть 3. Туризм как национальный проект. Сентябрь 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goncharovkaren.ru/archives/486> Дата обращения: 21.09.2014
8. Левочкина Н.А. Туристические бренды территории: структура и особенности // Российское предпринимательство. — 2012. — № 20 (218). - с. 152-158. — [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/25367/> Дата обращения: 21.09.2014
9. Fabiana Gondim Mariutti, Janaina de Moura Engracia Giralaldi, Edson Crescitelli. The Image of Brazil as a Tourism Destination: An Exploratory Study of the American Market//International Journal of Business Administration ISSN 1923-4007(Print) ISSN 1923-4015(Online) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sciedu.ca/journal/index.php/ijba/article/view/2253> Дата обращения 16.09.2014.

Сущность и значение самодетельного туризма

Р. Г. Тепоян, И. В. Золотов

Отрицательные проявления современной жизни актуализируют необходимость создания условий для реализации детских и молодежных приключенческих, спортивно-прикладных и экстремальных видов туризма. Самодетельный спортивный туризм выступает средством реализации этих интересов. В процессе самодетельного спортивного туризма создаются условия для самоопределения и самореализации личности подростка и молодого человека посредством активного познания исторической, социокультурной и природно-географической среды обитания. Самодетельный спортивный туризм способствует закалке организма, физическому развитию, познанию живой природы, изучению флоры и фауны, расширению кругозора, овладению навыками поведения в природе. Самодетельный спортивный туризм обеспечивает туристско-спортивную подготовку подростков и молодежи, в процессе которой они усваивают начальные знания и умения по пешему туризму, альпинизму, водному туризму, повышают уровень своей спортивной подготовки. Изучение перспектив и технологий развития самодетельного туризма является важнейшей задачей специалистов в области туризма.

На данный момент Краснодарский край занимает ведущие позиции среди регионов, способствующих восстановлению былой славы национального туризма. Последнее время развитию этой отрасли уделяется достаточно большое внимание. Однако для наиболее успешного развития сферы самодетельного туризма необходимы не только меры государственной поддержки, привлечение инвестиций, но и грамотное информационное PR-сопровождение таких программ.

Основными функциями самодетельного туризма являются: рекреационная, гедонистическая, познавательная,

мировоззренческая и аксиологическая. Таким образом, с учетом разнообразия видов и функций, сфера самодетельного туризма обладает всеми необходимыми возможностями для реализации досуговых потребностей личности, степень удовлетворения которых выражается в социокультурной эффективности туризма как области жизнедеятельности личности.

Самодетельный спортивно-оздоровительный туризм (самодетельный туризм) в России – это уникальное социально значимое туристическое движение граждан. Главной идеей и направленностью этого туристического движения-феномена является организация массового активного отдыха, который реализуется в природных условиях походной жизни при прохождении туристами маршрутов по таёжным, горным и другим районам и ландшафтам, а также по водным пространствам.

Самостоятельный туризм – это специфический вид туристической общественной (любительской) деятельности, осуществляемый на добровольной самодетельной основе без участия в основной части организации путешествия организаторов туризма (туроператоров и турагентств). Поэтому успех проведения массовых тур мероприятий – слетов, соревнований, конкурсов, вечеров туристов – во многом зависит от качества их подготовки и компетентности организаторов.

Подводя определенный итог, необходимо сказать, что как общественное самодетельное движение самодетельный туризм реализовывается через систему туристских клубов при советах по туризму и экскурсиях на уровнях края, административных районов, туристских секций, учреждений и учебных заведений.

Самодетельный туризм в нашей стране служит средством физического оздоровления человека, его нравственного и духовного развития, патриотического воспитания, воспитания бережного отношения к природе и памятникам культуры и истории, дает возможность при-

обретения навыков, необходимых для жизни, позволяет вырабатывать позитивное отношение к людям, коллективу, к вещам, к природе, является интересной, доступной школой выживания, что создает условия для подготовки подрастающего поколения к тяготам жизни, является основой для увеличения объемов коммерческого туризма.

Проведенное исследование и опытно-экспериментальная проверка модели педагогического сопровождения социального воспитания подростков в процессе самостоятельного туризма позволила сформулировать ее цель: воспитание социально активной личности, способной на основе духовно-нравственных качеств осуществлять жизненные позиции в ролях «гражданин», «семьянин», «труженик», «учащийся», «лидер».

Самодетельная туристская деятельность является необходимым средством оздоровления и физического развития школьников. Субботные и воскресные походы школьников, сменяя напряженную учебную деятельность, снимают психическое напряжение недели, а каникулярные - целой учебной четверти. Туристская деятельность, таким образом, не только оздоравливает человека, но и совершенствует его физические данные, вырабатывая выносливость, силу, ловкость.

Основным стержнем программы Центра детско-юношеского туризма является проверка навыков жизни в природе, взаимодействие в группе, оказание первой медицинской помощи, приготовление пищи на костре, а также приобретение навыков туризма, управление лодкой и т.д.

На основе проведенного исследования нами обоснованы характеристики социальной активности в туризме: добровольность, инициативность, нравственная мотивированность участия в туризме, познавательный, преобразующий, творческий характер, осуществление на основе жизненного

Развитию самостоятельного оздоровительного движения в Краснодарском

крае способствует доступность активных видов туризма в природных условиях для большинства возрастных групп населения и пригодность большей части территории края для самостоятельных туристских походов и мероприятий.

В отличие от коммерческого туризма самостоятельный туризм не является элементом рыночной экономики. Объединяя в себе наиболее эффективные спортивно-оздоровительные виды рекреационной и туристической деятельности, он существует, в основном, за счет финансового и материального самообеспечения. В то же время самостоятельный туризм – это основа и источник для создания новых природно-экологических коммерческих туристических маршрутов и программ активного отдыха.

Подводя определенный итог, необходимо сказать, что как общественное самостоятельное движение самостоятельный туризм в нашей стране реализуется через систему туристских клубов при советах по туризму и экскурсиях на уровнях краев и областей, административных районов, туристских секций крупных предприятий, учреждений и учебных заведений. В Краснодарском крае создана уникальная система массового самостоятельного туризма, показавшая всему миру достойный пример реализации потенциальных рекреационных возможностей социального государства и предопределившая развитие внутреннего туризма в современной России на многие годы вперед.

Литература

1. Грицак, Ю.П. Организация самостоятельного туризма Учебное пособие для студентов специальности «туризм». [Текст] – Харьков: Экограф, 2008.
2. Константинов, Ю.С. Детско-юношеский туризм. Учебно-методическое пособие [Текст] - М.:ФЦДЮТиК, 2009.
3. Макаревич, Э.А. Туристические походы выходного дня. [Текст] /Э.А.Макаревич - СПб., 2000.

Организация исследовательской работы учащихся при изучении переводных произведений на уроках литературы

Г.А. Вахонина

Сегодня, в условиях введения Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, наиболее актуальной и продуктивной является организация исследовательской деятельности, которая предполагает рациональное сочетание теоретических знаний с их практическим применением. Литература — замечательная почва для исследования.

Известно, что зарубежная литература изучается в средней школе весьма поверхностно. Причём все иностранные произведения, включённые в программу, обычно воспринимаются учениками как оригиналы. Не всегда учитель напоминает детям о том, что перед ними всего лишь перевод, иногда очень далёкий от подлинника. Педагогам, стремящимся развить у учащихся высокую культуру чтения, необходимо вести детей к сознательному выбору того или иного перевода, к самостоятельной оценке работы переводчика.

Редко ученики запоминают фамилии переводчиков, вложивших невероятный труд, чтобы донести до нас шедевры мировой литературы. А между тем очень многие блистательные художники слова посвятили себя этой нелёгкой работе. Переводам отдавали свой талант В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев и многие самобытнейшие поэты и писатели, с сильно выраженным собственным стилем, с резкими чертами творческой индивидуальности.

Исследовательская работа с художественными переводами способствует формированию у детей способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания, развитию интеллектуального потенциала учащихся, формированию языковой коммуникативной культу-

ры школьников, воспитанию подлинно свободной личности — всё это соответствует приоритетным направлениям современной системы образования.

С величайшей тревогой приходится констатировать, что интерес школьников к изучению литературы с каждым годом утрачивается. А между тем задачами учебного предмета «Литература» являются привитие любви к литературе и чтению, формирование потребности в постоянном чтении, воспитание активного читателя с широким кругом интересов, выработка оценочного подхода, литературного вкуса. Решению этих задач поможет исследование переводных художественных произведений величайших мастеров мировой литературы.

Обучение навыкам исследовательской деятельности должно осуществляется поэтапно.

В 5 классе вводится понятие исследовательской деятельности, а также таких её составляющих, как проблемный вопрос и гипотеза, у учащихся формируются первоначальные навыки выдвижения гипотез, сбора материала, его группировки и классификации. Осуществляется знакомство с понятием «художественный перевод» при изучении особенностей баллады как жанра на примере произведений В.А. Жуковского, например, баллады «Перчатка». Ребята должны узнать, что Жуковский является не автором баллады, а переводчиком известного произведения немецкого поэта Ф. Шиллера. Перевод воспроизводит подлинник с изумительной точностью как со стороны формы, так и содержания. Сам А.С. Пушкин считал Василия Андреевича величайшим переводчиком, «гением перевода». «Перчатка» — одно из переведённых поэтом произведений в ряду таких шиллеровских шедевров, как баллада «Кубок», трагедия «Орлеанская дева» и многие другие. (Краткая информация о Шиллере и о Жуковском-переводчике добывается и отбирается с помощью учителя учениками, получившими индивидуальные задания.) Жуковскому удалось передать малейшие тональности подлин-

ников, отразить дух переводимого автора. Для сравнения пятиклассникам предлагается перевод, выполненный другим великим русским поэтом – М.Ю. Лермонтовым. Поскольку пятиклассникам ещё не под силу работа по сбору научной информации и её обработке, учитель сам направляет процесс наблюдения над текстами произведений; анализа фактов, касающихся художественных образов, структуры произведения, особенностей языка, индивидуальных особенностей стиля поэтов, выявления чего-то неожиданного, нового.

В 6 классе появляется возможность углубить понятие о художественном переводе при изучении лирики М.Ю. Лермонтова, а именно – его стихотворения «На севере диком...». Как известно, оно является переводом произведения немецкого поэта Г. Гейне. Так что на уроке ученики узнают не только об этом классике мировой литературы, но и о том, что не всегда и не во всём замысел переводчика совпадает с замыслом переводимого автора.

Подготовку к такому уроку-исследованию необходимо начать заранее: дать предварительные задания исследователям-биографам составить краткие справки о поэтах-переводчиках стихотворения Г. Гейне и найти мотивы их обращения к переводу; провести работу с чтецами; пригласить консультанта – учителя иностранного языка, который прочтёт стихотворение в оригинале и ответит на вопросы по ходу анализа переводов.

Стихотворение Г. Гейне переводили многие поэты, но наиболее интересными для сравнительного исследования, как показывает опыт, являются три перевода, выполненные Ф.И. Тютчевым, А.А. Фетом и М.Ю. Лермонтовым. Как бы ни построил учитель этот урок-исследование, выводы окажутся интересными для детей, а именно: 1) стихотворение Г. Гейне вдохновило многих поэтов, и каждый из них в переводе развил свою тему; 2) наиболее точным метрически был перевод Ф.И. Тютчева, но по идейному содержа-

нию наиболее близким к оригиналу оказался перевод А.А. Фета; при этом Ф.И. Тютчев главной темой выбрал тоску по родине, а М.Ю. Лермонтов – одиночество; 3) в стихотворении использованы такие изобразительные приёмы, как антитеза, инверсия, олицетворение, эпитет, сравнение, которые призваны наиболее полно раскрыть идею произведения; 4) литературный перевод – это очень сложный, кропотливый, творческий труд, это тоже высокое искусство.

К разговору о художественном переводе возвращаемся в 8 классе при изучении творчества У. Шекспира, который всегда привлекал переводчиков разных поколений. У нас нет возможности сравнивать на уроках литературы переводы таких крупных произведений, как трагедии «Ромео и Джульетта», «Гамлет», включённых в школьную программу. Однако можно исследовать отдельные фрагменты. Например, можно предложить ученикам монологи главных героев «Ромео и Джульетты» в переводе Б.Л. Пастернака и Т.Л. Щепкиной-Куперник. Исследование текстов покажет, что перевод Щепкиной-Куперник более многословен, медлителен, в то время как слог Пастернака легче, живее, он современен и приближен к разговорной речи. Если предложить ученикам представить оба перевода на сцене, они поймут, что перевод Щепкиной-Куперник передаёт дух шекспировской эпохи, переносит нас в старинный итальянский город плащей, шпаг и карнавальных масок, в напоённую воздухом истории атмосферу, а перевод Пастернака, напротив, приближает к нашему времени события далёкой эпохи, делает понятными и близкими переживания героев. Поэтому и воспринимается пастернаковский перевод нынешними подростками, современной молодёжью более легко, эмоционально, и кроме того, он лучше запоминается, вероятно, облегчая тяжёлый актёрский труд.

Исследовательская работа по составлению переводов неизменно вызывает большой интерес учеников. Особенно успешным в этом отношении оказывается

урок по сонетам У. Шекспира, предвещающий изучение трагедии «Гамлет». В основу урока, посвящённого исследованию сонетов, можно положить ту же схему, по которой строился урок по стихотворению Г. Гейне. Для анализа целесообразно избрать сонет 66 в переводе В.Г. Бенедиктова, Б.Л. Пастернака и С.Я. Маршака. Перед учениками ставится задача – найти ответы на вопросы:

Почему именно сонет 66 пользовался особой популярностью у переводчиков разных поколений?

В чём особенность каждого из переводов?

Обратившись к творчеству В.Г. Бенедиктова и его переводу сонета 66, ребята под руководством учителя выясняют значение непонятных слов, анализируют идейное содержание сонета (мир несовершенен), выявляют интонации, выразительные средства, особенности лексики бенедиктовского перевода. Делается вывод о том, что, очевидно, поэт узрел созвучие эпох – своей и Шекспира. В его творчестве преобладало сатирическое направление, и, потеряв поэтическую популярность во второй половине 19 века, он, возможно, именем Шекспира хотел привлечь внимание к тому, что его самого волновало. Интересно, что среди собственных стихов Бенедиктова есть строки, которые напрямую перекликаются со стихами Шекспира.

Исследуя перевод Б.Л. Пастернака, давшего нашей культуре серию образцовых переводов произведений У. Шекспира, ученики обнаружат острую эмоциональность стихов, современность языка и поймут, что для Пастернака перевод Шекспира был единственным средством высказать наболевшее, ведь 30-40 годы 20 века были временем сталинских репрессий, когда опасно было говорить правду.

Перевод С.Я. Маршака близок пастернаковскому переводу. Их объединяет одна эпоха, способ выражения идеи, только у Маршака более чётко выстроен контраст негатива и позитива. А ещё ученики смогут оценить титанический труд

Маршака-переводчика, который перевёл все сонеты Шекспира и создал именно цикл сонетов.

Важным этапом этого урока станет исследование формы переводов. Каждый из переводчиков избрал свою форму сонета, которая соответствовала его задачам.

Трагедия У. Шекспира «Гамлет» – произведение сложное; необычайно сложна и многообразна, а потому интересна русская судьба этой трагедии. В связи с этим часть урока можно посвятить истории переводов «Гамлета» на русский язык и предложить ученикам просто ознакомиться с несколькими вариантами центрального монолога героя.

Думается, интересным может быть и исследование, посвящённое переводам памятника древнерусской литературы «Слова о полку Игореве» на современный язык. Для анализа можно выбрать «Плач Ярославны» или другой отрывок.

Таким образом, исследовательская работа с текстами художественных переводов на уроках литературы поможет решить целый комплекс задач, в том числе научить детей внимательному, вдумчивому отношению к поэтическому слову, стимулировать читательский интерес, воспитать литературный вкус.

Литература

1. Качурин М. Г. Организация исследовательской деятельности учащихся на уроках литературы: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 1998.
2. Обухов А.С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. – М.: Прометей, 2006.
3. Русские писатели. Биографический словарь. В 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
4. Успенский Л. Слово о словах. – Л.: Детская литература, 1982.
5. Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: – Высокое искусство. – М.: Терра – Книжный клуб, 2003.

**Развитие личности, находящейся
в трудной жизненной ситуации,
средствами
дистанционных технологий**

Л.Е. Шевченко

Жизнь — это процесс постоянного выбора. В каждый момент человек имеет выбор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к ещё большей боязни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил.

Абрахам Маслоу

Психологическое сопровождение через организацию системы дистанционной помощи на данное время лишь в единичных случаях входит в профессиональную деятельность педагогов-психологов образовательных организаций. В каждом районе Краснодарского края имеется одна или две образовательных организации, которые являются базовыми по введению и реализации дистанционного обучения. Соответственно, специалисты только этих школ, лицеев, гимназий осуществляют дистанционную психологическую поддержку, зачастую не системно, а периодически, по необходимости, запросу.

Практикуя психологическое сопровождение развития личности в ТЖС средствами дистанционных технологий, я использую следующие формы дистанционной помощи: видео Skype-консультации для детей, родителей, педагогов и специалистов школ; консультирование по телефону, видеоконференции и круглые столы с участием детей и их родителей (с подключением через Skype и использованием видео записей выступлений); психологическое оффлайн-консультирование; онлайн-консультации в форуме НП «Телешкола»; дистанционная кризисная помощь.

Проведение моих серий видео- и аудио-консультаций поэтапное:

- I этап — развитие самопознания и рефлексии;
- II этап — обучение навыкам позитивного общения;
- III этап — разрешение проблем общения;
- IV этап — обучение навыкам культуры поведения.

Поначалу я считала, что 0,5 академического часа, т.е. 20-минутного Skype-общения один раз в неделю, согласно учебному плану ОУ, будет совершенно недостаточно, чтобы ребёнок или взрослый успел рассказать хотя бы о самом главном, высказаться, задать все свои вопросы и получить на них ответы. А ещё нужно выделить время на психологическое просвещение, диагностику, консультирование.

Однако, несмотря на отмеченные ограничения и сомнения, уже самые первые Skype-консультации показали, что внедрение новой технологии оказания дистанционной психологической помощи детям и семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации (ТЖС) жизнеспособно, что это полезно и востребовано, особенно для тех, кому в силу разных обстоятельств (место жительства, иноязычная среда, низкий уровень дохода, инвалидность) сложно найти квалифицированную психологическую помощь.

Теперь, работая с применением дистанционных технологий второй год, я могу сказать: даже разовая Skype-консультация или консультация по телефону может многое. Мой опыт Skype-консультирования и опыт моих Skype-клиентов показывает:

Skype-консультация мало чем отличается от обычной очной консультации, даже имеет очевидные плюсы (свобода от пространственных и временных ограничений, экономичность, безопасность);

Skype-общение (при условии удовлетворительного видео- и аудио-ряда) вполне достаточно и для установления полноценного психологического контакта, и для получения клиентом значимых результатов даже после одной 20-30 минутной сессии;

Skype-консультация может привести клиента к позитивным изменениям (переоценке привычных представлений, перестройке отношений с окружающими и самим собой; прецедентам решения проблем; обогащению позитивным личным опытом общения, переживания, понимания);

результаты Skype-консультации могут быть просты и понятны клиенту сразу же и, наоборот, они могут быть поначалу совсем не очевидны и лишь через какое-то время начнут обнаруживаться и осознаваться; в любом случае всякая успешная

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ: ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

консультация запускает в клиенте внутреннюю работу, которая постепенно приводит его к важным решениям и освобождению от проблем.

Довольно быстро у консультируемых средствами дистанционных технологий формируется и возрастает интерес к науке психологии.

По-моему, учащиеся, находящиеся на дистанционном обучении, - это дети, постоянно находящиеся в трудной жизненной ситуации, в силу ограничений, связанных со здоровьем. Когда у них появляется возможность вырваться из своего замкнутого круга, они безмерно и настолько искренне счастливы, что мы, люди без ограниченных возможностей здоровья, вряд ли сможем в равной степени ощутить силу этого чувства.

И вот одной из таких возможностей для самораскрытия и самореализации стала краевая олимпиада школьников и студентов «Психологическая и экологическая безопасность личности», инициатором проведения которой является Негосударственное (частное) образовательное учреждение высшего профессионального образования «Армавирский социально-психологический институт» при поддержке министерства образования и науки Краснодарского края.

В марте 2014 года в ней принял участие Пучков Михаил, десятиклассник, находящийся на дистанционном обучении в МАОУ СОШ № 1 г. Гулькевичи. Миша входит в группу моих дистанционников и второй год получает психологическую поддержку с применением современных дистанционных технологий. Для прохождения учащимся первого муниципального этапа олимпиады был организован выезд с волонтером на дом к участнику олимпиады. Затем Михаилом была представлена видео защита творческого проекта на этапе «Интеллектуально-творческий марафон». Жюри, оценив работы всех участников, отдало предпочтение проекту Михаила Пучкова, объявив его победителем. На сцене Армавирского драматического театра он как победитель олимпиады был увенчан лавровым венком, и ректор АСПИ, кандидат психологических наук Недбаев Д.Н. торжественно вручил юноше ценный подарок - швейцарские часы. Переживая впервые в жизни такие события, юноша делился своими чувствами. По его описанию своего состояния можно

понять, что это «волнение и восторг». Счастлив не только победитель, но и его родители, вся семья.

Положительный результат использования средств дистанционных технологий очевиден: Skype-технологии эффективны не только для работы с индивидуальными клиентами, но и для работы с парами, семьями, группами. Этот метод как раз и реализуется с семьей Пучкова М.

Применение и закрепление в практической деятельности психолога нового опыта дистанционной помощи оффлайн консультирования является одним из современных видов краткосрочной психологической помощи.

Моим дистанционникам!

Роняю нежность сердца моего
На всю израненную душу.
Пусть в ней свершится волшебство,
И это таинство я не нарушу.

Как ангел, буду сон ваш охранять,
Чтоб вы спокойно отдохнули
И к новым творческим делам вас побуждать,
Которые невольно от себя вы отмахнули.
Листовой осенней припаду к вашим ногам,
Кружить вас буду в ритме вальса.
Мои онлайнчики! Я не отдам вас злым ветрам.
Вперёд! Уверенней! Ведь в перспективе - сальса!

Литература

1. Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 27–28 февраля 2013 г. / под ред. Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2013. – 371 с.
2. Меновщиков В.Ю. Психологическая помощь в сети Интернет. М., 2007.
3. Войскунский А.Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2008. № 2. С. 140–153.

Роль учителя начальных классов в развитии одарённости детей

Л.Н. Шлапак

В душе каждого ребёнка есть невидимые струны. Если тронуть их умелой рукой, они красиво зазвучат.

В.А. Сухомлинский

«Каждый человек талантлив» - декларирует Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утверждённая Президентом РФ в апреле 2012 года. Этот важный для всего педагогического сообщества документ определяет приоритетные социальные задачи современного общества, направленные на создание условий, обеспечивающих выявление и развитие одарённых детей, а также реализацию их потенциальных возможностей.

Великий педагог-гуманист В.А. Сухомлинский утверждал, что невидимые струны души ребёнка красиво зазвучат только в умелых руках педагога, способного отдать всё своё сердце детям.

Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, в основе которой лежат незыблемые принципы гуманистической педагогики и накопленный за многие годы богатый опыт работы с одарёнными детьми и молодёжью, стала своеобразным вектором ответственности профессиональных сообществ за результаты педагогической деятельности по выявлению и развитию таланта каждого ребёнка.

Современный учитель обязан уметь выстроить свою педагогическую деятельность так, чтобы создать необходимую для развития способностей среду, такие условия, при которых любой ученик мог продвигаться по пути к собственному совершенству, мыслить самостоятельно, нестандартно, открывая и осваивая свой собственный потенциальный дар, т.е. одарённость.

Базой для создания таких условий должна стать специально организованная работа. Можно ли добиться того, чтобы ребёнок стал умнее, способнее, одарённые? Конечно, если развитием умственных и творческих способностей заниматься так же регулярно, как тренируются в развитии силы, выносливости и других подобных качеств. Если ребёнок постоянно тренирует свой ум, решает трудные задачи, действует активно, самостоятельно находит верные решения в нестандартных ситуациях, результат обязательно будет.

В основу разработанной мною системы работы с одарёнными детьми, которая апробирована и внедрена в мою педагогическую деятельность, легли психолого-педагогические исследования личностных особенностей одарённых детей младшего школьного.

Для меня всегда был понятен ответ на вопрос, когда начинать работу с детьми по выявлению и развитию их способностей. С первой минуты знакомства с ребёнком, с момента поступления его в 1-ый класс!

Этот процесс осуществляется на основе наблюдений, изучения психологических особенностей речи, памяти, мышления, внимания, воображения. Кроме того, очень много могут рассказать учителю результаты анкетирования и тестирования учащихся и их родителей, медицинская карта ребёнка. Основная задача на этом этапе – собрать разнообразную информацию об учащемся.

Следующий этап работы с одарёнными и способными детьми – создание мотивации и условий для их оптимального развития. От того, как организована работа с данной категорией учащихся, во многом зависит успешность дальнейшей работы с ними. Для создания мотивации хорошо работают такие приёмы, как рейтинг учащихся; «почётное место» в классе, в классном уголке; классные часы по

самоопределению; создание портфолио с последующей презентацией.

Для меня главное, чтобы ребёнок мог проявить свои возможности в самых разных сферах деятельности, именно поэтому и урочная, и внеурочная работа направлены на развитие творческих и познавательных способностей учащихся. Конкурсы, викторины, интеллектуальные игры, соревнования, «мозговые штурмы», «блиц-турниры», логически-поисковые задания, нестандартные задачи – всё это позволяет каждому ученику проявить свои способности. Первоклашки активно включаются в групповые формы работы, ученики начинают проявлять склонность к тому или иному учебному предмету, самостоятельность и творчество при выполнении заданий. Учитель становится своеобразным проводником в мир словарей, детских энциклопедий, справочников, помогает школьникам освоить безопасные формы работы в сети Интернет.

Со 2-го класса дети активнее начинают посещать кружки, секции. Участвуют в конкурсах чтецов, рисунков, поделок. Дети пробуют сочинять стихи, сказки, загадки, придумывают сценки, ставят танцевальные номера.

Индивидуальное развитие одарённости представлено совокупностью дополнительных занятий во внеурочное время, направленных на подготовку к предметным олимпиадам, интеллектуально-творческим конкурсам, викторинам, играм, конференциям по различным направлениям.

Мои ученики с удовольствием участвуют и побеждают как в школьных, муниципальных конкурсах, так и во всероссийских: «Золотое руно», «КИТ», «Человек и природа», «Кенгуру», «Русский медвежонок», творческих конкурсах интернет-сайта «Эрудит» и дистанционных олимпиадах. Начиная со 2 класса, мои учащиеся принимают активное участие в

муниципальных предметных олимпиадах, где становятся победителями и призёрами.

Важное место в работе над созданием развивающей образовательной среды занимают конференции – это конкурсы творческих работ школьников, которые могут иметь форму самостоятельных теоретических или экспериментальных исследований. Предпочтение при этом всегда отдаётся исследовательским работам. Как показывает опыт проведения мероприятий для одарённых детей, в них всегда выявляются особенно выдающиеся «звёздочки», способные нестандартно мыслить, наблюдать, делать выводы. Всегда с большой ответственностью готовятся маленькие исследователи к участию в конференции по теме «Проектирование как активный метод включения школьников в творческую деятельность в современной системе образования», предложенной Армавирской государственной педагогической академией. Конференции различного уровня для учащихся становятся своего рода «стартом в науку, в жизнь», и подготовку к этому старту нужно начинать именно в начальной школе.

Система работы с одарёнными детьми органично включает в себя и внеклассную работу, в основе которой лежит методика коллективно-творческого воспитания, так как именно такая методика, на мой взгляд, помогает наполнить жизнь ребёнка творчеством. Коллективные творческие дела (КТД) решают важные педагогические задачи: происходит развитие самостоятельности, инициативы ребят, самоуправления, активного отношения к людям и окружающему миру. Сила КТД в том, что оно требует общего поиска, даёт ребёнку толчок и открывает для него широкий простор. Поэтому в каждом из таких дел – гибкая форма и богатое, разнообразное содержание, нестандартные варианты.

Многие ребята выступают в роли ассистента учителя на уроках, помогают в

организации классных мероприятий. В конце учебного года всегда подвожу итоги работы с учащимися, систематизирую их достижения, составляю рейтинг, в котором учитываются успехи детей не только в учебной деятельности, но и во всех соревнованиях и конкурсах, включая эстетические, художественные, спортивные, личностные. На последнем родительском собрании отмечаю успехи и достижения учащихся, презентую лучшие портфолио, вручаю грамоты и дипломы.

Практика показывает, что существуют проблемы и нереализованные возможности в организации работы с одарёнными детьми, которые выражаются в следующих противоречиях:

- между необходимостью создания нормативной и учебно-материальной базой для организации работы с одарёнными детьми и отсутствием новой и конкретной управленческой программы для её осуществления в школе;
- между высокими требованиями, предъявляемыми сегодня к обучению и развитию одарённых детей, и теми социальными гарантиями в области образования, которые им предоставляются;
- между огромными потенциальными возможностями развития одарённого ребёнка и несоответствием общего уровня культуры;
- между специфичностью и проблематичностью развития одарённых детей и недостатком психолого-педагогических знаний учителей и родителей.

И всё же, работая с одарёнными детьми, я пришла к выводу: очень важно, чтобы зерна детского таланта попали на благодатную почву. Рядом с ребёнком в нужный момент должен оказаться умный, внимательный наставник, который бы способствовал развитию таланта, научил бы ребёнка трудиться.

Пока нет комплексной диагностики, позволяющей определить общую и специфическую одарённость, склонность ре-

бёнка к тому или иному виду творчества. Одарённость обнаруживается только тогда, когда ей каким-то образом удалось проявиться и закрепиться.

Школа испытывает особые потребности в учебниках и программах, в которых учитывались бы индивидуальные запросы и интересы одарённых детей. В программах не закладываются альтернативные пути продвижения талантливого ребёнка за пределы курса. И поэтому большое значение в развитии одарённого ребёнка играет система дополнительного образования. Внешкольные кружки, студии, творческие мастерские дают возможность реализовывать интересы, выходящие за рамки школьной программы.

Несомненно, работа педагога с одарёнными детьми — это сложный и никогда не прекращающийся процесс. Он требует от учителей личностного роста, хороших, постоянно обновляемых знаний в области психологии одарённых детей и методики их обучения, а также тесного сотрудничества с психологами, другими учителями, администрацией и обязательно с родителями этих ребят. Всё это требует постоянного роста мастерства, педагогической гибкости, умения отказаться от того, что ещё сегодня казалось творческой находкой и сильной стороной.

Есть у каждого из нас прекрасный учитель — это В.А. Сухомлинский, в центре воспитательной системы которого находится ребёнок с его активностью, интересами, индивидуальными творческими способностями. Именно Сухомлинский определил, что учитель для ребёнка младшего возраста — открыватель мира вещей и явлений.

Роль учителя начальных классов в развитии одарённости детей, несомненно, насколько велика, настолько и ответственна. Ведь именно учитель начальных классов стоит у истоков формирования и развития Личности.

**ФГОС на уроках информатики:
проектная деятельность
пятиклассников**

Н.А. Шумова

Пятый класс – это чудесный возраст для привлечения школьников к проектной деятельности. Сегодняшние пятиклассники уже учатся по программе ФГОС второго поколения, знают и понимают слово «проект», а главное – им это интересно. Учащиеся 5-х классов пытаются всем показать, а иногда и доказать, что они могут учиться в старшей школе.

Переходом от первой ко второй ступени школьного образования открывается новый этап жизни учащихся: достижение успешности или потеря интереса к учёбе, определение новой перспективы или утрата ориентиров.

Именно проектная деятельность может помочь ученикам перейти на новый этап их жизни и творчества, развития личности, воспитания характера, избавиться от комплексов, стать успешным, удовлетворить важные потребности подростков в равноправии, в доверительном отношении со стороны учителей, уменьшить отрицательные проявления подросткового возраста.

Уникальность проектной технологии в том, что она позволяет работать над формированием у учащихся коммуникативной, информационной компетентностей и компетентности разрешения проблем (поскольку важнейшим условием реализации метода проектов в школе является решение учениками собственных проблем средствами проекта). Выбор методов, средств, технологий обучения должен опираться на требования к качеству современного образования, определяющемуся образовательными достижениями школьниками, под которыми учёные и практики понимают:

– освоение предметных знаний;

– умение применять эти знания на практике (в контексте учебной дисциплины и в реальной жизненной ситуации);

– овладение междисциплинарными умениями;

– развитие коммуникативных умений;

– умение работать с информацией, представленной в различном виде;

– овладение информационными технологиями и их использование при решении различных задач;

– умения сотрудничать и работать в группах, учиться и самосовершенствоваться, решать проблемы и др.

ИКТ компетентности формируются у учащихся в процессе работы над проектом на протяжении всех его этапов, которыми являются:

- Выбор тематики проектирования
- Выделение проблемы.
- Постановка цели, описание исходного и желаемого состояния системы.
- Обоснование цели.
- Определение критериев оценки состояния системы.
- Подбор и изучение материала по теме.
- Проектирование.
- Определение ресурсов, необходимых для достижения цели.
- Декомпозиция целей системы.
- Составление плана работ.
- Оформление проекта средствами ИКТ.
- Защита проекта.

Осуществление метода проектов в 5 классе – задача не простая. Применение метода проектов позволяет педагогам предотвратить возможные трудности и достичь таких целей, как:

– получение учащимися опыта самостоятельной деятельности в рамках проекта;

– внедрение комплексного использования информационно-коммуникационных технологий;

– повышение интереса к учёбе.

Учебная проектная деятельность организуется так, что целью познавательной деятельности учащихся становится решение определённой проблемы, а также применение приобретённых знаний для получения новых. Учащиеся должны точно представлять, как и где можно использовать усвоенные знания на практике.

Тематика проектных заданий охватывает широкий круг вопросов программы «Информатика и ИКТ», является актуальной для практической жизни. Создавая на уроке атмосферу исследовательской свободы, педагог стимулирует творческую деятельность учащихся. Решение проблемы, заложенной в проекте, связано с привлечением интегрированного знания из литературы, истории, обществознания, английского языка, искусства и т.д.

Работа над проектом занимает от 5 и более уроков. В процессе подготовки школьники осваивают технологии работы с файловой системой, создание и обработка графических объектов в различных графических средах, расширяют свои знания и умения работать в текстовых редакторах и процессорах, осваивают презентационные программы.

Одной из наиболее сложных проблем является демонстрация или презентация проекта. Умение презентовать свой проект – важное и очень востребованное умение современного человека. Для педагога результатом является изменение уровня сформированности основных компетентностей, который демонстрирует учащийся в ходе проектной деятельности.

Так как проектное обучение – одна из тех универсальных технологий, используя которую возможно реализовать цели и задачи, обозначенные в Федеральном государственном образовательном стандарте второго поколения, то освоение программы «Информатика и ИКТ» успешно осуществляется через метод проектов.

Каждый проект соотносится с определённой темой и разрабатывается в течение определённого времени. В процессе подготовки к работе над проектом формируются группы учащихся, где перед каждым ставится своя задача, распределяются обязанности с учётом склонностей учащихся, составляется план работы над проектом, проводится анализ имеющейся информации.

Так, работая над проектом из цикла «Фотография», пятиклассники осваивают программу кружка «Компьютерный художник», учатся ориентироваться в информационном пространстве, самостоятельно конструировать свои знания; постигают умение интегрировать знания из различных областей наук; получают возможность проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, показать публично достигнутый результат.

Настоящий проект входит в цикл проектов-выставок по различным жанрам фотографий: «Природа», «Портрет и фотография», «Портрет мамы», «Моя весна», «Зимние забавы», «Экскурсия по моему городу».

Выставка индивидуальных проектов по теме «Природа»:

1 урок (внеаудиторная деятельность) – настраиваем аппаратуру, имеющуюся у юных исследователей (фотоаппарат, планшет, телефон), и выполняем несколько фотографий одного места с разных ракурсов.

2 урок (аудиторная работа) – учимся перебрасывать с аппаратов или электронных носителей на компьютер фотографии, выполнять перемещение, копирование, удаление, сортировку, переименование файлов.

3 урок (аудиторная работа) – проводим анализ фотографий, сортируем по методу «получилось – не получилось», анализируем положение светотени.

4 урок (внеаудиторная деятельность) – выполняем несколько фотографий одного места с разных ракурсов с

учётом проанализированных предыдущих ошибок.

5 урок (аудиторная работа) – перенос с аппаратов или электронных носителей на компьютер фотографий, выполняем анализ и обработку в программе Microsoft office Picture Manager. Отбираем фотографии на печать для выставки.

Работа в группах, как способ организации учебной деятельности, ведёт к активизации учебно-познавательных процессов учащихся, эффективно формирует систему адекватной самооценки и ответственность за принятое решение.

Выставка групповых проектов по теме: «Я выбираю спорт»:

1 урок (аудиторная деятельность) – учащиеся самостоятельно разбиваются на группы; определяют направление работы, время и место, а также план действия.

2 урок (внеаудиторная работа) – группы самостоятельно посещают спортивные секции и фотографируют игровые моменты.

3 урок (аудиторная работа) – проводим анализ фотографий, сортируем по методу «получилось – не получилось», анализируем полученные снимки.

4 урок (внеаудиторная деятельность) – посещение спортивного праздника. Выполняем несколько фотографий (игровые моменты, групповые и личные фотографии спортсменов, болельщиков).

5 урок (аудиторная работа) – перенос с аппаратов или электронных носителей на компьютер фотографий, выполняем анализ и обработку в программе Microsoft office Picture Manager. Отбираем фотографии на печать для выставки и размещения на школьном сайте.

Данная проектная работа может проходить во время декады здоровья в школе, посещения спортивных секций, уроков физкультуры, спортивных праздников как в школе, так и в городе.

Основоположник метода проектов Килпатрик говорил: «Проект есть всякое действие индивидуальное или групповое,

совершаемое от всего сердца». Это ярко прослеживается на стадии рефлексии, когда ребята обсуждают результаты своей работы. При защите проекта, используя самостоятельно подготовленные презентации, учащиеся рассказывают о своих решениях, затрагивают встретившиеся в ходе исследования проблемы и приходят к определённым выводам.

Проект является ценным и для учителя, так как метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая завершилась вполне реальным практическим результатом, оформленного в виде презентации, буклета – справочника.

Выполняя проекты, учащиеся не только приобретают необходимые знания, умения и навыки, но и развиваются как личности, получая необходимый заряд для самоопределения в будущем.

Литература

1. Башарин В.Ф. Педагогическая технология: что это такое // Специалист. – 1993. – № 9.
2. Безруков В.И. Мера проектирования в практике управления педагогическими системами/ Школьные технологии. – 2005, №2. – С. 128-142.
3. Безрукова В.С. Педагогика. Проектная педагогика. - Екатеринбург: 1996.
4. Бухтиярова И.Н. Метод проектов и индивидуальные программы в продуктивном обучении // Школьные технологии. - 2001. - № 2.
5. Гуминская Т.А. Метод проектов как форма организации самостоятельной деятельности учащихся. // Народная асвета. – 2002, № 9
6. Трофимова А.И. Информатизация внеурочной деятельности школьников - Вестник РУДН. Серия "Информатизация образования" №1 (3). М.: РУДН, 2008. с. 79-84.

Талантливая молодежь Кубани: праздник творчества и интеллекта

О.П.Синельникова

28 марта 2014 года по доброй традиции Армавирский театр драмы и комедии вновь открыл свои двери участникам VIII региональной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодежь Кубани» для проведения торжественной церемонии награждения победителей и призёров этого масштабного творческого проекта, ставшего значимой образовательной площадкой как для учащейся молодёжи, так и для их наставников.

Олимпиадное движение «Талантливая молодежь Кубани», рождённое в 2006 году по инициативе Армавирского социально-психологического института и получившее поддержку Министерства образования и науки Краснодарского края и администрации города Армавира, растёт и развивается год от года.

Олимпиада «Талантливая молодежь Кубани» 2014 года ознаменована такими событиями в нашей стране и мире, как проведение в России Года культуры, XXII Олимпийских и XI паралимпийских игр в Сочи, которые показали всему миру, какой весомый вклад сделан Кубанью в развитие культуры и спортивных достижений страны.

С февраля по март Армавирский социально-психологический институт распахнул свои двери для учащихся школ городов и районов Краснодарского края, пожелавших использовать уникальную возможность презентовать себя и свой проект не только сотням своих сверстников, но и лучшим специалистам в науке, и, в итоге, получить поддержку и признание.

Соревновательный дух витал в воздухе, показывая силу воли каждого участника олимпиады. Приятно, что уже третий год в олимпиаде «Талантливая молодежь Кубани» участвуют не только учащиеся школ, но и студенты образовательных организаций среднего профессионального образования города Армавира.

Олимпиадное движение всегда в центре внимания администрации нашего города и края. Почётное право открыть церемонию награждения было представлено заместителю главы города по социальным вопросам И.Н. Лаптевой, депутату законодательного собрания Краснодарского края Ф.И. Булдыжову, председателю Армавирской Думы, почётному гражданину города В.Т. Сосновскому, а также ректору Армавирского социально-психологического института Д.Н. Недбаеву.

В звучащих со сцены поздравлениях было отмечено, какую важную роль играет проведение олимпиады «Талантливая молодежь Кубани» в становлении творческих и научных интересов учащихся, развитии их научного и профессионального потенциала. Стремление реализовать себя в той или иной области интеллектуальной и творческой деятельности позволяет участникам олимпиады «Талантливая молодежь Кубани» быть успешными и востребованными в обществе, а также способствует повышению

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

конкурентоспособности российского образования.

Армавирский социально-психологический институт является полноправной площадкой Всероссийского фестиваля науки, организаторами которого стали Минобрнауки России и МГУ им. Ломоносова. Поэтому победителям олимпиады, продолжателям научных побед были предложены подарки с девизом Всероссийского фестиваля науки «Прикоснись к науке!».

Ежегодно олимпиада «Талантливая молодёжь Кубани» зажигает всё больше новых звёзд, их свет все ярче озаряет просторы родной Кубани. Олимпиада 2014-ого года собрала более 1500 обучающихся школ гг. Армавира, Новокубанска, Курганинска, а также Успенского, Гулькевичского, Новокубанского, Отраденского, Кавказского районов.

Следуя традициям олимпийских состязаний, организаторы региональной олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани» впервые вручили победителям и призёрам 9 комплектов медалей: золотых, серебряных и бронзовых с изображением эмблемы олимпиады – бабочки (символа души, надежды и красоты, ожидания появления нового) и яблока (символа познания и мудрости).

Участие в олимпиаде «Талантливая молодёжь Кубани» - не только большая честь, но и большая ответственность для каждого участника, представляющего свою школу, свой район. Это серьёзная школа и уникальная возможность для дальнейшего творческого развития молодых людей, главным девизом жизни которых стали слова «Выигрывай в жизни интеллектом!»

«Талантливая молодёжь Кубани» вдохновляет на занятие наукой и творчеством все больше и больше молодых людей города и края. Участники олимпиады — это мощнейшая интеллектуальная сила, концентрирующая в себе самый яркий инновационный потенциал в самых различных областях знаний. Свои награды и сувениры получили победители и призёры олимпиады в номинациях: «Русский язык», «Иностранный язык», «История», «Обществознание», «Математика и информатика», «Физика», «Биология», «Психология».

1-е место: Щедрина А. (гимназия №1, г. Армавир), Сапелкина А. (гимназия №1, г. Армавир), Мирошниченко Т. (гимназия №2, Новокубанский р-он), Резникова Ю. (Армавирский социально-психологический институт), Наджарьян А. (школа №1, г. Кропоткин), Черных К. (гимназия №2, г. Новокубанск), Тер-Оганесова Л. (Армавирский аграрно-технологический техникум), Мясоедов В. (лицей №45, г. Кропоткин), Михайлова Т. (школа №16, г. Кропоткин), Меликян А. (школа №14, г. Армавир), Борисенко К. (школа №9, ст. Советская Новокубанского района), Доля Е. (школа №2, г. Новокубанск), Жемчужный Н. (школа №2, с. Успенское), Скоторенко С. (гимназия №2, г. Новокубанск), Данелян А. (гимназия №1, г. Армавир), Канцурова Е. (шко-

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

ла №7, г. Гулькевичи), Узоев А. (гимназия № 2, г. Новокубанск), Богатырёв И. (гимназия №2, г. Новокубанск), Бирюков Н. (гимназия №2, г. Новокубанск), Прохоцкий Е. (Армавирский машиностроительный техникум), Братасюк М. (школа №17, г. Кропоткин), Кравцов Л. (лицей №3, г. Кропоткин), Плескач К. (гимназия №2, Новокубанский район), Авдоница С. (Армавирский машиностроительный техникум), Алчаков Р. (гимназия №1, г. Армавир), Хлудова М. (гимназия № 1, г. Армавир), Лалаян Р. (школа №14, с. Соколовское Гулькевичского района), Рябенко М. (Армавирский аграрно-технологический техникум).

2-е место: Улубабян В. (школа №4, Успенский район), Страшко И. (школа №10, Успенский район), Согоян А. (гимназия №2, Новокубанский район), Дудник А. (Армавирский машиностроительный техникум), Каспарьянц О. (школа №7, г. Гулькевичи), Мешкова А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Кормиленко А. (школа №1, г. Гулькевичи), Бирагов М. (школа №10, г. Новокубанск), Зайцева Е. (гимназия №2, г. Новокубанск), Лунина А. (школа №10, ст. Советская, Новокубанский район), Ляпина Ю. (школа №13, ст. Константиновская, Курганинский район), Жукова И. (школа № 13, ст. Константиновская, Курганинский район), Скрипникова О. (школа № 2, г. Гулькевичи), Шестаков А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Виниченко А. (школа №7, г. Гулькевичи), Прокопьев А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Стоколяс А. (гимназия №1, г. Армавир), Шалагина И. (школа №10, п. Гирей, Гулькевичский район), Яковлева Е. (Армавирский машиностроительный техникум), Ткаченко А. (школа №1, г. Гулькевичи), Навоева Е. (школа №44, г. Кропоткин, Кавказский район), Чёрный А. (школа №14, г. Армавир), Лодина А. (школа №1, Новокубанский район), Ивачкина А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Алексеенко С. (школа №1, Новокубанский район).

3-е место: Михайлова А. (лицей №3, Кавказский район), Попова Е. (школа №7, г. Армавир), Зинковская А. (школа №7, г. Армавир), Сухова К. (школа №4, г. Новокубанск), Сосин В. (школа №4, с. Коноково, Успенский район), Панфилова

П. (гимназия №2, г. Новокубанск), Васильева Л. (школа №14, г. Армавир), Барышевский С. (школа №16, с. Маломино, Успенский район), Красная А. (школа №2, г. Гулькевичи), Казинская А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Борисова С. (лицей №45, г. Кропоткин), Куликова А. (школа № 13, ст. Константиновская, Курганинский р-он), Купраш И. (гимназия №2, г. Новокубанск), Аладьев А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Петренко А. (лицей №3, Кавказский район), Ерёмин А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Яковенко В. (Армавирский машиностроительный техникум), Аскарян А. (гимназия №1, г. Армавир), Шевченко Д. (школа №2, г. Гулькевичи), Хаперский А. (школа №2, с. Успенское), Ващенко А. (школа №18, ст. Темижбекская, Кавказский район), Сучатов В. (школа №13, Новокубанский район), Соловьёва А. (школа №1, Новокубанский район).

Дипломами Гран-При в номинации «Успешный лидер олимпиадного движения» были удостоены следующие учащиеся: Денисов Р. (гимназия №2, г. Новокубанск), Клименко О. (школа №2, г. Гулькевичи), Арзуманян Т. (школа №1, г. Кропоткин), Михайлова Ю. (гимназия №2, г. Новокубанск), Кукуева И. (школа №12, п. Майкопский, Гулькевичский район), Клименко М. (школа №7, г. Гулькевичи), Лупина А. (школа №7, г. Гулькевичи), Ефремов С. (гимназия №2, г. Новокубанск), Зленко С. (Армавирский машиностроительный техникум), Хрустиль В. (Кропоткинский казачий кадетский корпус, Кавказский район), Молчанова Н. (школа №1, г. Кропоткин), Деменева Е. (школа №1, Новокубанский район).

В этом году испытания в номинации «Психология» проходили в рамках 11-ой олимпиады «Психологическая и экологическая безопасность личности». Студенты и учащиеся армавирского региона активно участвовали в этих состязаниях, демонстрируя высокие знания в области психологии и экологии. По результатам олимпиады «Психологическая и экологическая безопасность личности» сильнейшими были признаны участники в 4 возрастных группах.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

1 место присуждено Игнатовскому А. (Кропоткинский казачий кадетский корпус), Ботвинко Д. (школа №7, Кавказский район), Зайцевой Е. (гимназия №2, г. Новокубанск), Пучкову М. (школа №14, с. Соколовское, Гулькевичский район).

2-е место получили Шкотова Е. (школа №13, ст. Дмитриевская, Кавказский район), Сарксян Д. (школа №19, ст. Казанская, Кавказский район), Ивачкина А. (гимназия №2, г. Новокубанск), Яндовская В. (школа №1, г. Гулькевичи). 3-е место завоевали Шкрятко П. (гимназия №1, г. Армавир), Милекадзе А. (школа №7, г. Кропоткин), Вилисова И. (школа №14, с. Соколовское, Гулькевичский район), Аркавенко О. (гимназия №2, г. Новокубанск). Гран-При в номинации «Успешный лидер олимпиадного движения» получил Прокофьев Е. (школа №19, г. Армавир).

У олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани» «есть талант отыскивать и приманивать таланты». В ходе этой олимпиады такой талант отыскался. Им оказался Михаил Пучков, ученик 10 класса школы №14 села Соколовского Гулькевичского района, который в силу ограниченных возможностей здоровья находится на дистанционном обучении.

Видеозащита его проекта «Положительное влияние природы на психическое состояние человека» поразила экспертную комиссию оригинальностью, эмоциональностью, глубиной содержания, интересным оформлением. Появление такого победителя даёт надежду на то, что в будущем предметные олимпиады будут проходить и в паралимпийском формате. А сегодня Михаил Пучков - первый паралимпийский чемпион, обладатель золотой медали «Талантливая молодёжь Кубани».

Особенно хочется сказать о педагогах, наставниках участников олимпиады.

Без их мудрого руководства, помощи, отдачи не было бы столь ярких побед и достижений. Та-

ким наставником стала для Михаила Пучкова педагог-психолог школы №1 г. Гулькевичи, будущий магистр психологии Людмила Евгеньевна Шевченко.

Проведение церемонии награждения победителей олимпиады было украшено музыкальными и танцевальными подарками творческих коллективов городского Дворца детского и юношеского творчества, демонстрирующих дух в движении как символ сильной воли каждого из участников интеллектуального марафона. Олимпийский зал светился талантами: счастливыми родителями, гордыми победами своих учеников наставниками и учителями!

Организаторы этого масштабного творческого проекта уверены, что олимпиада «Талантливая молодёжь Кубани» помогла её участникам найти друзей и единомышленников и стала для каждого значимым этапом жизни на пути к новым победам, новым достижениям!

«Церемония позади, настало время возвращаться в родные города, школы, дворы, унося с собой массу положительных эмоций, память о новых встречах, телефоны новых друзей, - так написал в своём блоге победитель олимпиады по психологии, наш золотой олимпиец, ученик 10 класса школы № 14 с. Соколовского Гулькевичского района Пучков Михаил, - Спасибо, что мне подарили ощущение настоящего большого праздника!».

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

ХРОНОГРАФ ВОСЬМОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ТАЛАНТЛИВАЯ МОЛОДЕЖЬ КУБАНИ

Е.С. Белодед

Старт Олимпиады – 1 ноября 2013 года

Более полутора тысяч заявок на участие в Восьмой региональной предметной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани» поступило с ноября 2013 по февраль 2014 года.

Одна тысяча восемьсот тридцать работ участников заочного этапа Олимпиады были представлены на суд жюри.

С 15 февраля по 14 марта 2014 года – муниципальный этап Олимпиады

Практика проведения Олимпиады на муниципальных площадках позволяет реализовать задачи, которые ставит государство перед педагогическим сообществом в сфере поиска и поддержки одарённых детей и молодёжи: обеспечить условия для развития способностей всех детей, независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семьи.

15 февраля 2014 года очный этап Олимпиады открывался в муниципальном образовании Гулькевичский район.

Работа по выявлению и развитию молодых талантов, основанная на лучшем историческом опыте и наиболее успешных современных образцах, всегда была основой образовательной политики управления образования администрации муниципального образования Гулькевичский район (Л.П. Позднеева). И не случайно Олимпиада «Талантливая молодёжь Кубани» получила прописку и в Гулькевичском районе, где участие в этом масштабном творческом проекте приняли даже обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

МАОУ СОШ № 1 г. Гулькевичи стала главной площадкой проведения муниципального этапа Восьмой регио-

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

нальной предметной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани». Сто двадцать восемь школьников из образовательных организаций Гулькевичского района не только продемонстрировали стремление реализовать себя в той или иной области интеллектуальной и творческой деятельности, в научных исследованиях, но и с честью представили свою школу, свой район.

Модератор: Шевченко Людмила Евгеньевна, член федерации психологов образования России, психолог краевой мобильной группы экстренной психологической помощи в ЧС, руководитель РМО педагогов-психологов и социальных педагогов МО Гулькевичский район, педагог-психолог МАОУ СОШ № 1 г. Гулькевичи.

20 февраля 2014 эстафету муниципального этапа Олимпиады принял Курганинский район, где успешно работает муниципальная долгосрочная районная программа «Дети Курганинского района».

В рамках данной программы (в подпрограмме «Одарённые дети Кубани») определены мероприятия по поддержке талантливых детей: развитие олимпиадного движения и активизация участия в нём обучающихся образовательных учреждений района, организация профильных смен для талантливой молодёжи и т.д.

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 3 (Балайнец Г.Н.) не первый год принимает учащихся школ Курганинского рай-

она для проведения муниципального этапа олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани». В 2014 году 98 участников представляли образовательные учреждения муниципального образования Курганинский район.

Модератор: Попова Надежда Петровна, заместитель директора по учебно-методической работе МАОУ СОШ № 3 г. Курганинска.

27 февраля 2014 года муниципальный этап Восьмой региональной предметной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани» прошёл в Кавказском районе.

Гостеприимно распахнула двери МБОУ СОШ № 16 г. Кропоткина для 139 школьников Кавказского района, ставших участниками интеллектуальных состязаний, в которых необходимо было соединить воедино знания и умение этими знаниями пользоваться.

Не один год сотрудничают Управление образования МО Кавказский район (С.Г. Демченко) и Армавирский социально-психологический институт (Д.Н. Недбаев) для создания единого образовательного пространства выявления и психолого-педагогического сопровождения одарённых и талантливых детей.

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

Настоящий праздник знаний и творческого поиска состоялся благодаря тесному взаимодействию руководителя, методистов МБУ «Организационно-методический центр развития образования» МО Кавказский район Е.В. Риккер, Т.А. Радионовой, Е.С. Буттубаевой и декана, преподавателей факультета высшего профессионального образования АСПИ Ю.В. Кочуриной, В.Д. Пономарёвой, Е.С. Белодед.

И самый главный результат такого сотрудничества - победы школьников в предметных олимпиадах, интерес учащихся к исследовательской работе, стремление ребят реализовать себя в той или иной области интеллектуальной и творческой деятельности и всегда выигрывать в жизни интеллектом!

Модератор: Радионова Татьяна Александровна, методист МБУ «Организационно-методический центр развития образования» МО Кавказский район.

28 февраля 2014 года муниципальный этап Талантливой молодёжи Кубани проводился в муниципальном образовании Отрадненский район.

Площадкой по сопровождению муниципального

этапа олимпиады стало муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 9, которое функционирует в режиме информационно - ресурсного методического центра управления образования Отрадненского района.

Сотрудничество МАОУ СОШ № 9 и Армавирского социально-

психологического института открывает возможности для разработки, апробации и реализации ряда образовательных программ, таких как "Профильная, предпрофильная подготовка учащихся МОУСОШ № 9", "Создание эффективной системы образования для обучения, воспитания, развития способностей обучающихся МОУСОШ № 9" и др.

74 участникам Олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани» из образовательных организаций Отрадненского района МАОУ СОШ № 9 предоставила все необходимые условия для проявления и применения своего таланта, творческих способностей.

Модератор: Попенков Александр Иванович, директор МАОУ СОШ № 9 станицы Отрадной, депутат районного совета МО Отрадненский район.

1 марта 2014 года огонь знаний Олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани» горел в муниципальном образовании Новокубанский район.

Новокубанцы стали самыми активными как по количеству участников, так и по числу победителей, призёров и лауреатов этого масштабного творческого проекта. 570 обучающихся школ и Новокубанского филиала Ады-

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

гейского государственного университета приняли участие в сложных испытаниях олимпиады, смогли продемонстрировать свои дарования и таланты.

Гимназия №2 города Новокубанска (директор – Д.Д. Еремеев) не первый год становится площадкой для проведения муниципального этапа Олимпиады. В этом образовательном учреждении создана эффективная система образования, обеспечивающая условия для обучения, воспитания, развития способностей детей и молодёжи; здесь успешно реализуются программы работы с одарёнными детьми. Гимnazисты участвуют в различных конкурсах и олимпиадах и одерживают победы регионального и всероссийского уровней. И неудивительно, что именно гимназия стала муниципальным центром проведения Олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани»

Модератор: Бондаренко Елена Владимировна, заместитель директора по научно-методической работе МБОУГ №2 города Новокубанска.

12 марта 2014 года муниципальный этап Олимпиады проводился в городе Армавире, где «Талантливая молодёжь Кубани» обрела свой постоянный адрес. Ведь Армавир имеет серьёзные, прошедшие проверку временем традиции в работе с одарёнными детьми и молодёжью. Кроме того, Армавир – это город юности, город студенчества. Вся жизнь Армавира, его ритм связаны с жизнью молодёжи. Школьники, студенты реализуют массу успешных проектов в самых разных сферах. «Та-

лантливая молодёжь Кубани» помогает талантливым и творческим ребятам стать успешными, получить не только особые награды, но и признание.

Центр развития образования г. Армавира стал той муниципальной научно - методической и образовательной площадкой, где реализуется приоритетные направления государственной образовательной политики, осуществляется методическая поддержка экспериментальной и инновационной деятельности, городских и районных олимпиад, научно-практических конференций школьников.

Модератор: Мартынова Ольга Викторовна, директор МБУ «Центр развития образования» г. Армавира.

13 марта 2014 года муниципальное образование Успенский район принимает эстафету Олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани».

Создание условий для развития молодых талантов и детей с высокой мотивацией к обучению на основе реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов – одно из важных направлений развития муниципальной образовательной среды, закреплённое в Дорожной карте муниципального образования Успенский район, где повышение эффективности и качества услуг в сфере образования стало главной задачей работы власти.

За годы сотрудничества Управления образованием администрации муниципального образования Успенский район (Черкесова Т.В.) и Армавирского социально-психологического института (Недбаев Д.Н.) сложилась целая система

СТУДЕНЧЕСКИЕ БУДНИ

взаимодействия по созданию условий для выявления талантливых детей, предоставления возможности каждому школьнику проявить и применить свой талант. Особое внимание во взаимодействии школ Успенского района и АСПИ уделено повышению профессионального мастерства учителей и наставников.

Площадкой для проведения муниципального этапа Олимпиады стала МАОУСОШ №2 села Успенского, где 87 учащихся из образовательных учреждений Успенского района смогли попробовать свои силы в науке и творчестве, представить самостоятельные проекты, стать участником праздника интеллекта, творчества, интересных, нестандартных, свежих и действительно ярких идей.

Модератор: Любенко Наталья Петровна, заведующая МКУ ДПО «Методический кабинет» Успенского района.

Некоторые итоговые цифры по количеству участников муниципального этапа:

Гулькевичский район – 228 школьников;
Кавказский район – 139 школьников;
Курганинский район – 98 школьников;
Новокубанский район – 641 школьник и 29 студентов;
Отраденский район – 124 школьника;
Успенский район – 87 школьников
город Армавир – 413 школьников и 71 студент

15 и 16 марта 2014 года – заключи-

тельный этап Олимпиады

В Армавирском социально-психологическом институте царил особая атмосфера: сюда приехали лучшие представители молодёжи из 7 муниципальных образований Краснодарского края - победители муниципальных этапов олимпиады «Талантливая молодёжь Кубани».

Им предстояло пройти сложные испытания заключительного этапа олимпиады, продемонстрировать свои дарования и таланты, презентовать себя и свой проект лучшим специалистам в науке, получить возможность ещё сравнить свои способности со способностями сверстников.

Модератор: Белодед Екатерина Сергеевна, преподаватель НЧОУ ВПО «Армавирский социально-психологический институт»

28 марта 2014 года – Церемония награждения победителей и призёров Восьмой региональной предметной олимпиады школьников и студентов «Талантливая молодёжь Кубани»

«ТУРИЗМ – ДОРОГА К ЗДОРОВЬЮ»

В связи с проведением Года культуры в Российской Федерации, в целях реализации важнейших государственных инициатив, определяющих для всего современного общества основные задачи в сфере развития культуры, духовно-нравственного воспитания, интеллектуального и творческого развития детей и молодёжи, формирования культуры, воспитания бережного отношения к окружающему миру, а также в рамках подготовки к Международному Дню туризма — профессиональному празднику работников туристской индустрии России и всего мира, для повышения интереса обучающихся к профессиям в сфере сервиса и туризма, выявления одарённой молодёжи и оказания ей содействия в выборе будущей профессии и продолжении образования Армавирский социально-психологический институт приглашает учащихся и педагогических работников принять участие в Третьем региональном творческом конкурсе «Туризм – дорога к здоровью». Миссия конкурса – культура и туризм: сделаем мир прекраснее!

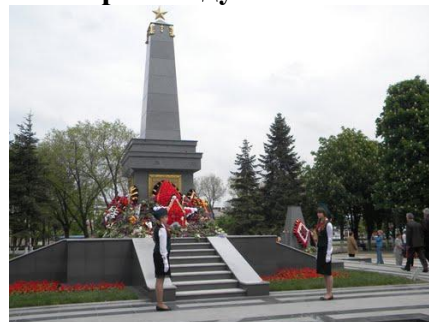
Конкурс проводится с 15.07.2014 г. по 20.12.2014 г. в три тура:

- первый (заочный) этап - с 15 июля по 20 сентября 2014г.;
- второй (очный) этап - с 21 сентября по 27 сентября 2014 г.;
- третий (редакционно-издательский) этап с 28 сентября по 20 декабря 2014 г.

Победители и призёры Конкурса награждаются дипломами, участникам выдаётся сертификат; педагоги, подготовившие победителей и призёров получают благодарственные письма. Образовательному учреждению за активное участие в Олимпиаде вручается благодарственное письмо и комплект методических материалов, включающих результаты участия образовательного учреждения и фотоотчёт об участии конкурсантов в олимпиаде.

КОНКУРСЫ:

Конкурс «Сохраним культуру – сохраним духовность»

Конкурс социально-значимых исследований и проектных работ по вопросам сохранения культурно-исторического наследия, памятников отечественной культуры и культуры региона; развития культуры, повышения роли российской культуры в мире;

— оценивается актуальность проблемы, социальная значимость исследований и собственный вклад автора в решение проблемы.

Конкурс «Культурно-туристический потенциал Кубани»

Конкурс конкурентоспособных разработок культурно-исторических, культурно-образовательных маршрутов в Краснодарском крае, предусматривающих посещение исторических,

архитектурных, культурных, духовных, природных и других достопримечательностей, объединённых общей тематической направленностью;

— оценивается реальная возможность проведения экскурсии по разработанному культурно-историческому маршруту, образовательная составляющая данного маршрута, социально-значимая

ИНФОРМАЦИЯ

направленность, иллюстративное сопровождение выполненной работы;

– к участию в конкурсе допускаются маршруты, в описании которых чётко сформулирована тематическая направленность, определена целевая группа, представлены обоснования к выбору посещаемых мест и их характеристики, протяжённость маршрута и порядок передвижения по нему, описана имеющаяся туристская инфраструктура и сделаны экономические расчёты по затратам на организацию образовательного тура по предложенному маршруту;

– участниками конкурса могут быть учащиеся, студенты, преподаватели, члены и представители общественных молодёжных организаций, ассоциаций, клубов, сотрудники туристических агентств.

Конкурс «Туристический поход: проблемы охраны памятников культуры»

Конкурс творческих проектов по контролю за состоянием культурно-исторических объектов и архитектурных сооружений, отражающих мониторинг культурно-исторических объектов, представляющих роль современных технологий в охране и восстановлении памятников архитектуры (По результатам экспедиций);

– оценивается художественно-эстетическое качество фото- и видео свидетельств, актуальность проблемы, научность изложения, социальная значимость исследований.

Конкурс «Культурно-историческая ценность малой родины»

– литературный конкурс (проза, стихи, газетные или журнальные публикации, эссе, сценарии и т.п.) об Армавире, о городах и районных центрах Кубани, красоте культурно-исторических со-

оружий, о деятельности институтов культуры, о деятелях культуры (поэты, писатели, музыканты, актёры, художники), о проблемах охраны и восстановления архитектурных, культурно-исторических памятников родного края, а также о людях, посвятивших свою жизнь охране и защите культурно-исторических памятников:

– оценивается актуальность и оригинальность освещения проблемы, творческая и художественная целостность произведения, яркость изложения.

Конкурс «Великая культура Великой России!»

Конкурс рисунков.

– оценивается отражение культурно-исторической тематики, композиционное решение, уровень исполнения, художественная выразительность, оригинальность идеи.

Конкурс «Сохраним культуру – сохраним будущее»

Конкурс фоторепортажей о социально-полезной деятельности коллективов и отдельных жителей по охране культурно-исторических памятников:

– оценивается уровень раскрытия социально-полезной значимости деятельности по охране памятников культуры детскими и молодёжными коллективами, выдержанность сюжетной линии, а также уровень исполнения представленной серии фотографий.

**Конкурс Реклама
в культурном туризме
«Кубань – край открытий»**

Конкурс плакатов, фоторабот, видеороликов, отражающих главную цель конкурса - привлечение внимания общественности к проблеме охраны памятников культуры, к воспитательному и образовательному потенциалу культурного наследия;

– оценивается отражение темы конкурса, композиционное решение, уровень исполнения, художественная выразительность, оригинальность.

Конкурс «Истоки культуры»

Конкурс работ об объектах культуры Краснодарского края в виде спецрепортажа, фотопрезентации места в сопровождении рассказа о нем;

– оценивается социальная значимость выбранного объекта культуры, уровень исполнения представленной серии фотографий, содержательность сопровождающего фотографии текста, выразительность выступления.

**Конкурс «Мир на Земле –
через образование и культуру»**

Конкурс Web-сайтов.

– строгим требованием является обязательное размещение сайта в Интернете на весь период проведения конкурса, а также наличие на нем информации об авторах сайта и то, что данный сайт является участником Третьего регионального творческого конкурса «Туризм – дорога к здоровью».

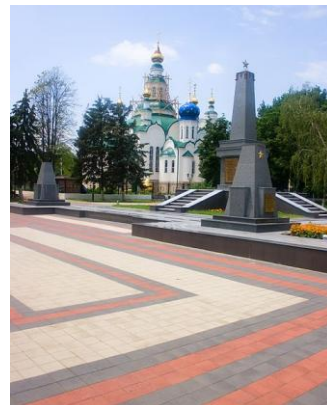
**Номинация для педагогов:
«Образование через культуру
и культура через образование –
формула 21 века»**

• методическая лаборатория «Образовательные технологии формирования базовой культуры личности»;

• Научные, популярные и научно-методические

статьи о роли культуры в формировании «культурного человека» как носителя и творца культуры;

–оцениваются методические разработки уроков, внеурочных мероприятий, классных часов на тему воспитания подрастающего поколения и молодёжи на достойных идеалах в духе возрождения духовно-культурных традиций России, через развитие культуры, сохранение культурно-исторического наследия и повышение роли российской культуры.

**Номинация
для опытных туристов
и специалистов
в области туристической:
«Лидер культурного туризма»**

Конкурс по созданию новых туристических продуктов.

–оцениваются конкурентоспособные разработки туристических маршрутов следующей направленности: познавательный туризм, психологический туризм, этнический туризм, театральный, сельскохозяйственный и другие виды туризма;

– оценивается реальная возможность проведения экскурсии по разработанному маршруту, образовательная составляющая данного маршрута, социально-значимая направленность, иллюстративное сопровождение данной работы.

СДЕЛАЕМ МИР ПРЕКРАСНЕЕ!

23 сентября 2014 года 12.00
бестселлер Люка Бессона
«ДОМ: история путешествия»

СПЕШИ СОХРАНИТЬ ДЕРЕВО!!!

**ПРИНЕСИ 1 КГ МАКУЛАТУРЫ
И ПОЛУЧИ БОНУС -
БИЛЕТ В КИНОТЕАТР «МАРС-СИТИ»**

**Ждем по адресу:
г. Армавир, ул. Комсомольская, 127,
внутренний двор АСПИ-Марс-Сити
Прием макулатуры: с 11-00 до 11-45
Подробности на сайте www.ASPI.RF**

НАШИ АВТОРЫ

Белодед Екатерина Сергеевна, заведующая кафедрой общих гуманитарных дисциплин и информационных технологий НЧОУ ВПО «Армавирский социально-психологический институт»

Вахонина Галина Алексеевна, учитель русского языка и литературы МОБУГ № 2 г. Новокубанска Краснодарского края

Гордиенко Валентина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика, бухгалтерский учет и аудит

Гроза Ирина Владимировна, доцент каф. педагогики и психологии Ленинградский госуниверсит им. А.С.Пушкина, Заполярный филиал

Гуреева Вера Викторовна, директор гимназии №1 г. Армавира, заслуженный учитель школы Российской Федерации Калмыцкого государственного университета

Кириленко Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ростовского ГБОУ ДПО РО РИПК и ППРО

Котова Изабела Борисовна, член-корреспондент ГАН РАО, доктор психол. наук, профессор (г.Сочи)

Недбаев Денис Николаевич, кандидат психологических наук, доцент (г. Армавир)

Окорочкова Елена Викторовна, ст. преподаватель кафедры «Психология и педагогика» ЮРГУЭС (г. Шахты)

Синельникова Ольга Петровна, кандидат психологических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию НЧОУ ВПО «Армавирский социально-психологический институт»

Тепоян Рафаэл Грантович, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма, кандидат философских наук, доцент

Шевкиева Ногала Борисовна, канд. психологических наук, зав. кафедры психологии

Шевченко Людмила Евгеньевна, член федерации психологов образования России, психолог краевой мобильной группы экстренной психологической помощи в ЧС, руководитель РМО педагогов-психологов и социальных педагогов МО Гулькевичский район, педагог-психолог МАОУ СОШ № 1 г. Гулькевичи, Краснодарский край

Шлапак Людмила Николаевна, учитель начальных классов МОБУГ №2 г. Новокубанска

Шумова Наталья Александровна, учитель информатики МОБУ СОШ №1 г. Новокубанск

АСПИРАНТЫ И СТУДЕНТЫ

Гамзатова З. Г., Золотов И.В., Козинцева Е. С., Кот Г.В., Ремизова И.П., Ренев М. В.

**Вестник института
Экономика,
психология, сервис:
интеграция теории и практики
№ 16**

Подписано к печати: 10. 06. 2014 г. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 7,25. Уч. изд. л. 6,75. Тираж 100 экз.

Заказ № 80.

Отпечатано в типографии «Полипринт» ИП Чайка